

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2011 году, представленный на основании ст. 10 Закона о Конституционном суде №317-ХІІІ от 13.12.94 г. и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции № 502-ХІІІ от 16.06.95 г.

Раздел I: Общая характеристика и статистические данные

I. Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции

Конституционный суд Республики Молдова был создан 23 февраля 1995 года. Будучи единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова, Конституционный суд независим и подчиняется только Конституции, гарантирует верховенство Конституции, обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти и ответственность государства перед гражданином и гражданина перед государством (ст. 134 Конституции РМ; ст.1 Закона о Конституционном суде и ст.2 Кодекса конституционной юрисдикции).

Конституционный суд в своей деятельности руководствуется Конституцией Республики Молдова, принятой 29.07.1994 года, Законом о Конституционном суде № 317-ХІІІ от 13.12.1994 года и Кодексом конституционной юрисдикции № 502-ХІІІ от 16.06.1995 года.

В своей деятельности Конституционный суд исходит из принципов независимости (судьи Конституционного суда подчиняются только Конституции и не могут привлекаться к судебной ответственности за поданные голоса или высказанные мнения при осуществлении своих полномочий), коллегиальности, законности, гласности. Конституционный суд обладает финансовой автономией и имеет свой бюджет, который включается в государственный бюджет.

II. Судьи

Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок, с правом назначения на еще один срок. Двое судей назначаются Парламентом, двое – Президентом Республики Молдова и двое – Высшим советом магистратуры (ст.136 ч.(1) и (2) Конституции, ст.6 Закона о Конституционном суде).

1.	Председатель Конституционного суда	Александру ТЭНАСЕ
2.	Судья	Валерия ШТЕРБЕЦ
3.	Судья	Думитру ПУЛБЕРЕ

4.	Судья	Виктор ПУШКАШ
5.	Судья	Петру РАЙЛЯН
6.	Судья	Елена САФАЛЕРУ

Председатель Конституционного суда избирается тайным голосованием большинством голосов судей на трехлетний срок (ст.136 ч.(3) Конституции Республики Молдова, ст.7 ч.(1) Закона о Конституционном суде). Если при первом голосовании кандидаты не набирают большинство голосов, проводится повторное голосование, и Председателем избирается судья, набравший большее количество голосов. Если при повторном голосовании кандидаты набирают равное количество голосов, Председатель избирается посредством жеребьевки. Конституционный суд избирает судью, замещающего Председателя в его отсутствие (ст.7 ч.(3), (4), (5) Закона о Конституционном суде).

При подготовке дела к рассмотрению каждому судье помогает осуществлять свои функции судья-ассистент.

1.	Судья-ассистент	Ион АНТОН
2.	Судья-ассистент	Штефан АГАКИ
3.	Судья-ассистент	Ион БОТ
4.	Судья-ассистент	Никанор КОНОВАЛ
5.	Судья-ассистент	Клаудия НАМАТОВ
6.	Судья-ассистент	Вячеслав ЗАПОРОЖАН

III. Компетенция Конституционного суда Республики Молдова

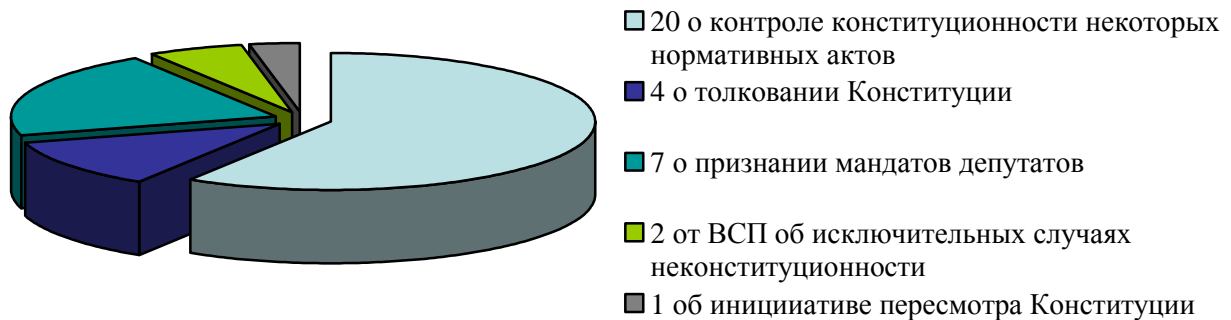
Конституционный суд осуществляет свои полномочия согласно положениям ст.135 Конституции, ст.4 Закона о Конституционном суде и ст.4 Кодекса конституционной юрисдикции:

- осуществляет по запросу контроль конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и распоряжений Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;
- дает толкование Конституции;
- высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;
- подтверждает результаты проведения республиканских референдумов;
- подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова, признает действительными мандаты депутатов и Президента Республики Молдова;
- констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова, временное исполнение его обязанностей, невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;
- разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой;
- принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

В течение 2011 года в Конституционный суд было представлено 39 обращений, из которых рассмотрено 34: 20 обращение о контроле конституционности положений некоторых нормативных актов, 4 обращения о толковании Конституции, 7 обращений о признании действительными мандатов депутатов, 2 обращения Высшей судебной палаты по поводу

исключительных случаев неконституционности, 1 обращение об инициативе пересмотра Конституции.

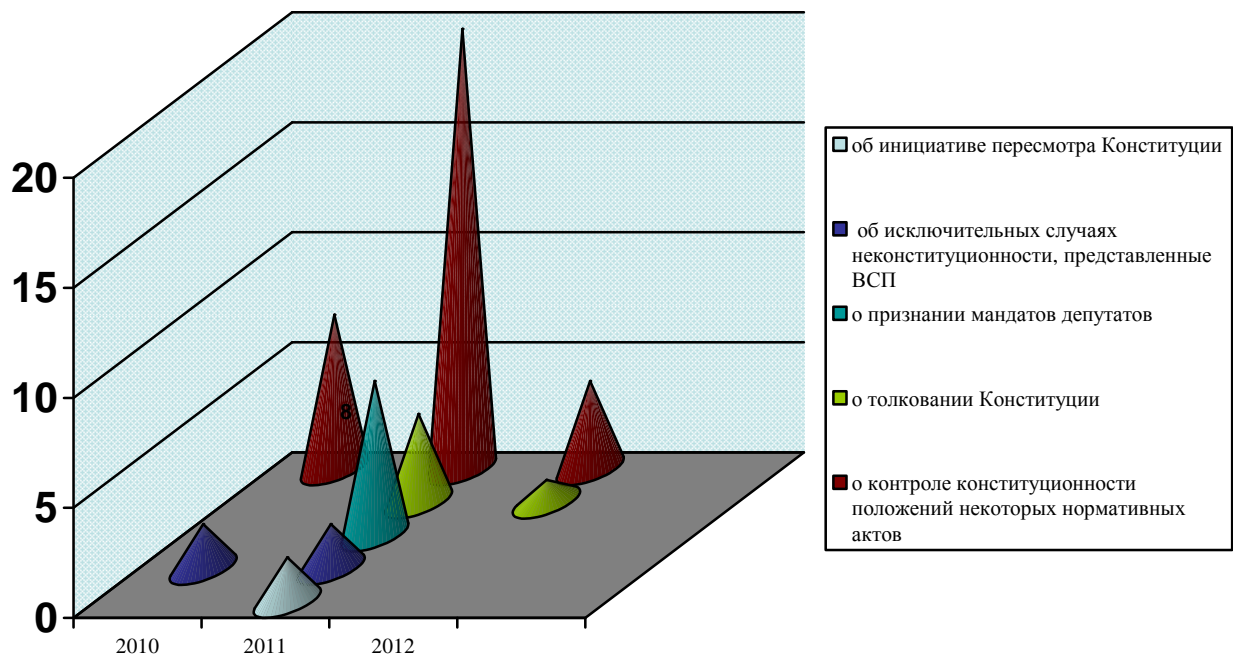
Обращения, представленные и рассмотренные в 2011 году

С 2010 года осталось 10 нерассмотренных обращений, из которых 7 обращений о контроле конституционности некоторых нормативных актов и 2 обращения Высшей судебной палаты об исключительных случаях неконституционности.

Таким образом, в 2011 году в судопроизводстве Конституционного суда находилось 49 обращений, из которых 44 были рассмотрены и 5 перешли на 2012 год, а именно: 4 обращения о контроле конституционности нормативных актов и одно обращение о толковании Конституции.

Обращения, рассмотренные в 2011 году и оставшиеся с 2010 года

IV. Субъекты, наделенные правом обращения в Конституционный суд

Конституционный суд осуществляет конституционное судопроизводство по обращению:

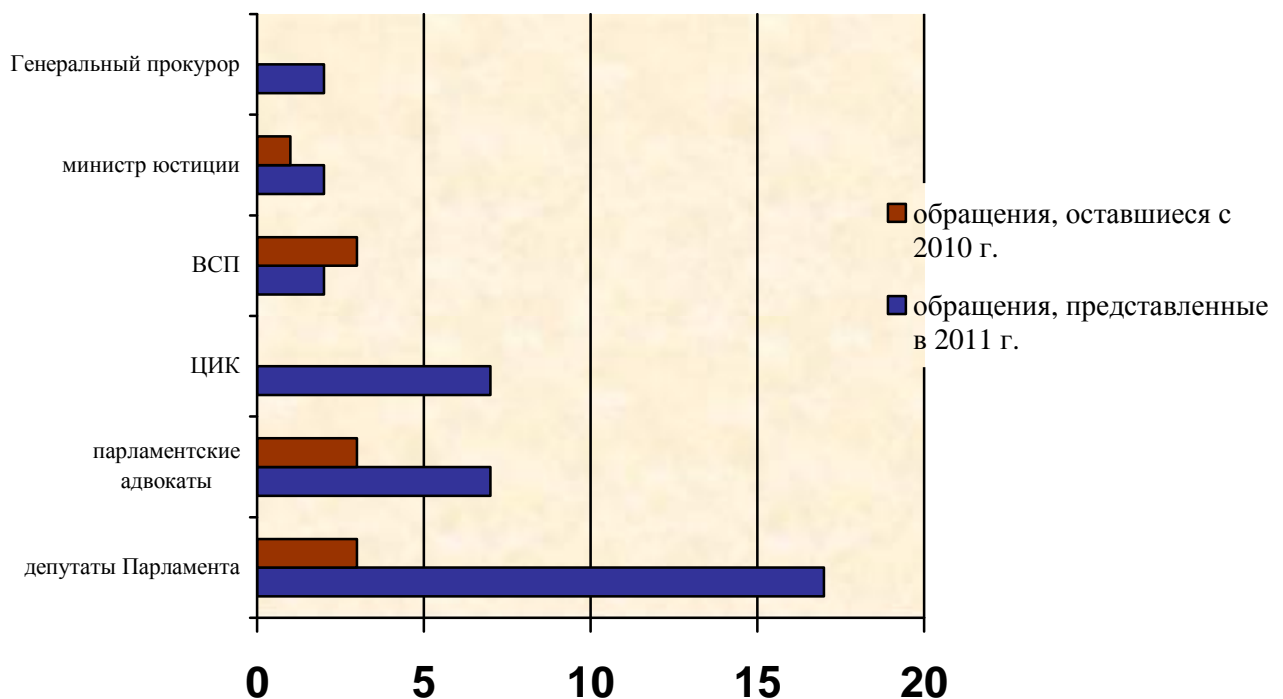
- Президента Республики Молдова;
- Правительства;
- министра юстиции;
- Высшей судебной палаты;

- f) Генерального прокурора;
- g) депутата Парламента;
- h) парламентской фракции;
- i) парламентского адвоката;
- j) Народного собрания Гагаузии (Гагауз Ери)

– в случаях проверки конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и распоряжений Правительства, а также международных договоров Республики Молдова, ограничивающих полномочия Гагаузии (ст.38 Кодекса конституционной юрисдикции, ст. 25 Закона о Конституционном суде).

Из анализа обращений, представленных в Конституционный суд, вытекает, что больше всего обращений поступило от депутатов Парламента – 17 в 2011 году и 3 оставшихся с 2010 года; парламентских адвокатов – 7 обращений в 2011 году и 3 оставшихся с 2010 года; ЦИК – 7 обращений; Высшей судебной палаты – 2 обращения в 2011 году и 3 обращения, оставшихся с 2010 года; министра юстиции – 2 обращения, 1 оставшееся с 2010 года; Генерального прокурора – 2 обращения. Общее количество обращений в 2011 году достигло цифры 49.

Обращения, представленные субъектами, обладающими этим правом

Из общего количества обращений, представленных в Конституционный суд в 2011 году, 14 обращений подано депутатами из фракции ПКРМ (что составляет 32%), из них Конституционный суд вынес решения по существу относительно норм, оспариваемых 9 обращениями (64%), 5 обращений были возвращены. Из указанных 9 обращений Конституционный суд вынес решения в пользу авторов 5 обращений (56%).

В этот же период, депутаты из фракций партий правящего альянса (ЛДПМ, ЛП, ДП) подали 4 обращения (9% обращений, представленных в общей сложности в Конституционный суд), все были рассмотрены по существу, удовлетворены претензии авторов 2 обращений (50%).

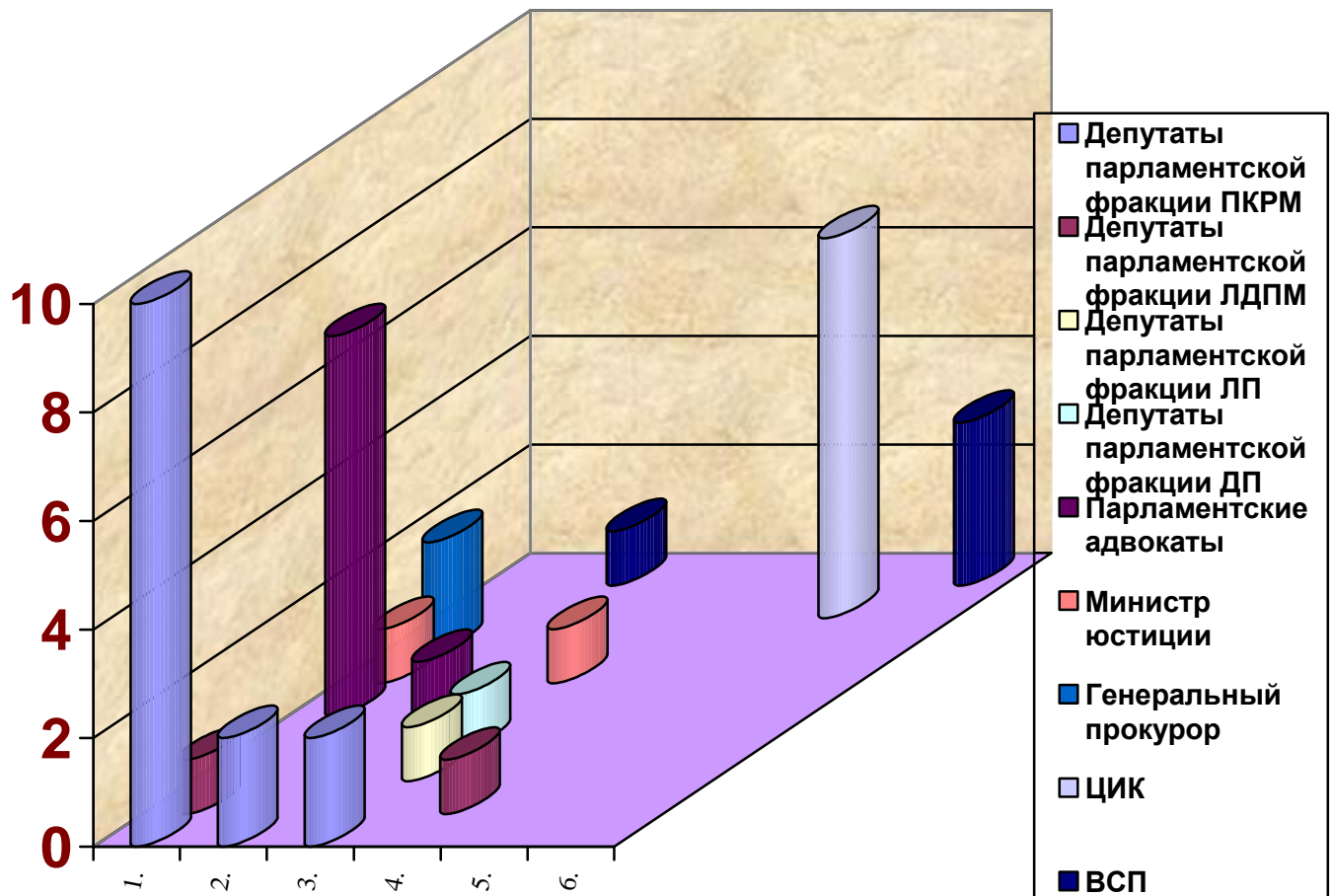
Парламентские адвокаты представили 8 обращений (22% от общего количества поданных обращений), Конституционный суд вынес решения по существу по 5 обращениям, 3 обращения были возвращены.

Министр юстиции подал 2 обращения (5% всех обращений), оба были рассмотрены по существу и частично удовлетворены.

Генеральный прокурор подал 2 обращения (5% всех обращений), одно из которых было возвращено, а второе отклонено.

ЦИК подала 7 обращений о признании действительными мандатов депутатов (16% всех обращений), которые были рассмотрены Конституционным судом.

ВСП представила 5 обращений (11% всех обращений): по одному обращению оспариваемые положения были признаны неконституционными, по 2 обращениям положения были признаны конституционными, по одному обращению производство было прекращено и одно обращение было возвращено.

Диаграмма

1. Контроль конституционности законов, постановлений Парламента
2. Контроль конституционности постановлений и ордонансов Правительства
3. Толкование Конституции
4. Заключение по предложениям о пересмотре Конституции
5. Подтверждение результатов выборов
6. Разрешение исключительных случаев неконституционности

V. Осуществление конституционной юрисдикции

Конституционный суд осуществляет юрисдикцию в пленарных заседаниях. Заседания Конституционного суда созываются Председателем суда по его инициативе либо по требованию не менее двух судей Конституционного суда. Председатель Конституционного суда обеспечивает общее руководство подготовкой заседаний. После принятия Конституционным судом решения о принятии обращения к рассмотрению и о включении его в повестку дня Председатель Конституционного суда назначает судью-докладчика, определяет сроки изучения обращения и представления доклада, которые не могут превышать 60 дней с

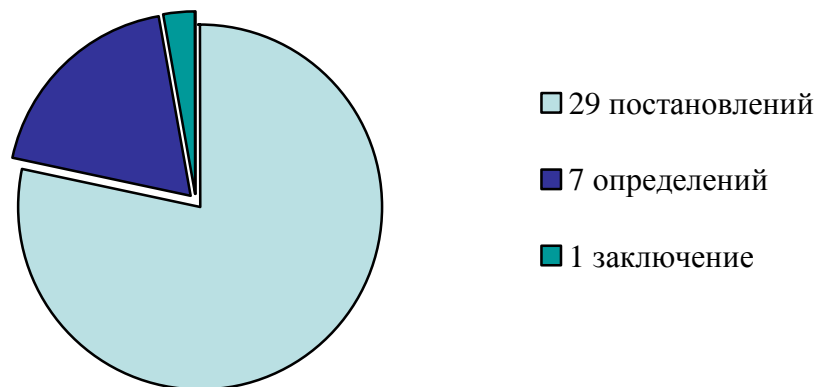
момента регистрации обращения. При необходимости изучения большого объема материалов этот срок может быть продлен на 30 дней.

VI. Акты Конституционного суда

В случае разрешения дела по существу Конституционный суд принимает постановление или дает заключение. В случае, если дело не разрешается по существу, выносится определение, которое оформляется отдельным актом или вносится в протокол (ст. 61 Кодекса конституционной юрисдикции, ст. 26 Закона о Конституционном суде).

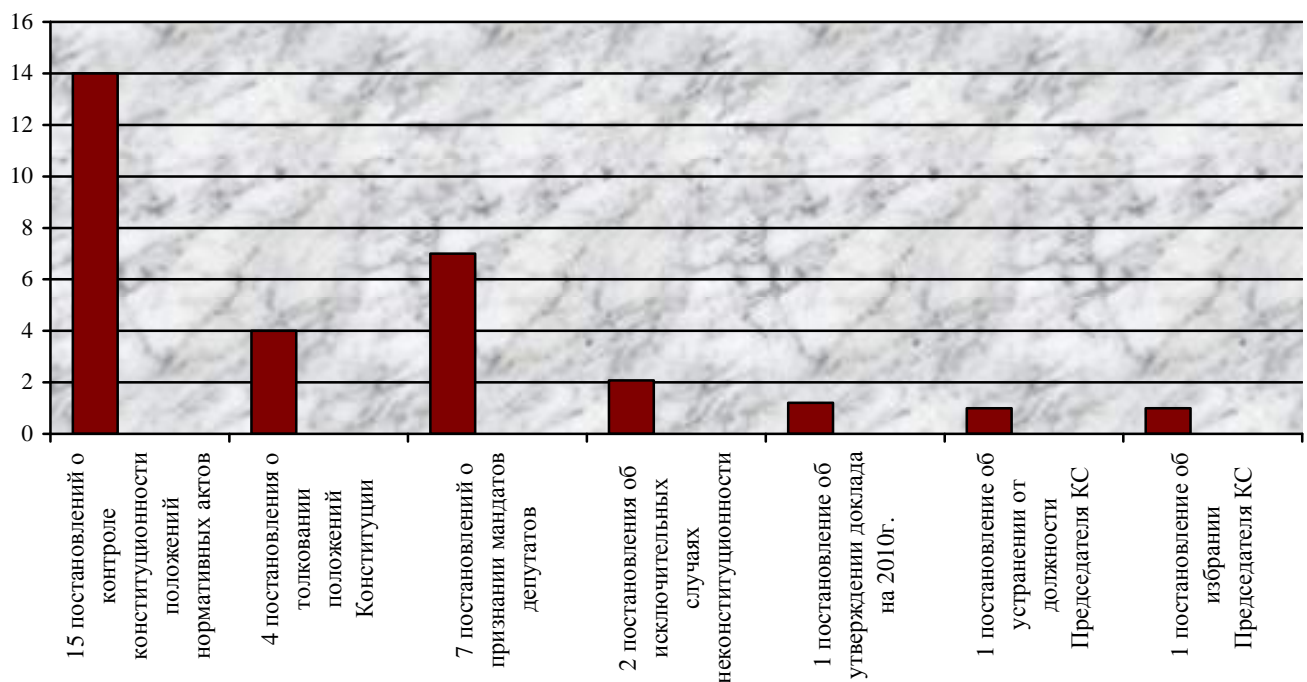
За отчетный период Конституционный суд вынес 29 постановлений, 7 определений и одно заключение.

Акты, принятые Конституционным судом

Из 29 постановлений юрисдикционного характера, Конституционный суд принял 14 постановлений о контроле конституционности положений нормативных актов, 4 постановления о толковании положений Конституции, 7 постановлений о признании мандатов депутатов, 3 постановления об исключительных случаях неконституционности, а также 1 постановление об утверждении доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2010 году, 1 об отстранении от должности Председателя Конституционного суда и 1 об избрании Председателя Конституционного суда.

Классификация постановлений, принятых Конституционным судом

Раздел II: Осуществление конституционной юрисдикции

I. Участники процесса. Права и обязанности сторон

Участниками процесса считаются стороны, их представители, эксперты, переводчики.

Стороны в конституционном судопроизводстве обладают равными процессуальными правами. Стороны могут знакомиться с материалами дела, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим участникам процесса, выступать с заявлениями, давать устные и письменные объяснения, представлять возражения против заявлений, доводов и соображений других участников процесса. Заявитель вправе изменить основание или предмет обращения, отказаться от обращения частично или полностью. Стороны самостоятельно представляют доказательства, на которых основано обращение. В случае, если в процессе участвуют несколько представителей сторон, наделенных равными полномочиями, Конституционный суд может потребовать определить лицо, которое изложит итоговую позицию и выступит с заключительным словом.

Представителями сторон могут быть на основе доверенности адвокаты, специалисты других областей и иные лица. Каждая из сторон может иметь нескольких представителей. Полномочия и права представителя указываются в доверенности.

На стадии подготовки дела к рассмотрению судья-докладчик, а в заседании – Конституционный суд может распорядиться о производстве экспертизы. Поручение о проведении экспертизы удостоверяется личной просьбой судьи-докладчика или определением Конституционного суда с указанием срока представления заключения в письменной форме.

Переводчик назначается Конституционным судом или судьей-докладчиком для обеспечения перевода участникам процесса, не владеющим государственным языком.

II. Осуществление полномочий в соответствии со ст.135 Конституции Республики Молдова

1.1. Контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

A. Постановления Конституционного суда, признающие неконституционными положения законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова

В 2011 году Конституционный суд принял три постановления, которыми признал неконституционными положения законов и постановлений Парламента:

- 1. Обращение № 47а/2010, ПКС № 12/2011, МО № 102/14 от 18.06.2011 г.*
- 2. Обращение № 18а/2011, ПКС № 18/2011, МО № 170-175/26 от 14.10.2011 г.*
- 3. Обращение № 28а/2011, ПКС № 28/2011, МО № 7-12/3 от 13.01.2012 г.*

1. Постановление Конституционного суда от 7 июня 2011 года о контроле конституционности положений ст.22 ч.(1) п.р) Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года «О статусе судьи» в редакции Закона №152 от 8 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»

(Обращение №47а/2010, ПКС № 12/2011, МО № 102/14 от 18.06.2011 г.)

Обстоятельства дела

Обращение было представлено Высшей судебной палатой. По мнению Высшей судебной палаты, автора обращения, оспариваемая законодательная норма противоречит ст.6, ст.20 ч.(1), ст.114, ст.115 ч.(1) и ч.(4), ст.116 ч.(1) и ч.(6) Конституции, п.4 Основных принципов, касающихся независимости судебных органов, принятых на состоявшемся в Милане в 1985 г. седьмом Конгрессе Объединенных наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, одобренных резолюциями Генеральной ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 3 декабря 1985 года, а также другим международным нормам о статусе судьи.

Выводы Конституционного суда

Согласно ст.22 ч.(1) п.р) Закона о статусе судьи, *дисциплинарным нарушением* является вынесение решения, признанного впоследствии Европейским судом по правам человека нарушающим основные права и свободы человека.

Конституционный суд отметил, что исходя из конституционных норм, право каждого лица на независимый и беспристрастный суд является основоположным элементом демократии и правового государства, а эффективная и полноценная судебная защита возможна только в условиях подлинной независимости судебной власти, которая осуществляется только судебной инстанцией *в лице судьи*.

Таким образом, согласно Закону о статусе судьи, каждый судья обязан честно и беспристрастно рассматривать дела, в соответствии с законом, на основе доказательств, без внешнего давления или влияния и не боясь постороннего вмешательства.

Как Конституция, ст.116 ч.(6), так и действующее законодательство, ст.15 ч.(6) Закона о статусе судьи и ст.15 ч.(1) Кодекса судебной этики, предусматривают, что *неисполнение судьей своих обязанностей влечет предусмотренную законом ответственность*.

В силу принципа subsidiarity, Европейский суд не может заменить национальные суды. Европейский суд подчеркивает, что толкование национального закона является первичной задачей национальных судов, однако это толкование никоим образом не может противоречить соблюдению основных прав человека.

Решениями Европейского суда отмечаются нарушения положений Конвенции и допущение судебных ошибок, которые не были установлены и исправлены национальными судами.

Что касается оценки юридических последствий решений Европейского суда по жалобам против Республики Молдова, они являются окончательными и обязательными для исполнения.

По смыслу законодательной нормы, осуждение Республики Молдова решением Европейского суда влечет привлечение судьи к дисциплинарной ответственности.

Конституционный суд подчеркнул, что при осуществлении правосудия судьи пользуются иммунитетом. Отмена или изменение судебного решения не является *определяющим*

основанием для привлечения судьи к ответственности, судья не может быть привлечен к ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и за вынесенное решение, если только его вина, выразившаяся в преступном злоупотреблении, не будет установлена вступившим в законную силу приговором.

Таким образом, нельзя требовать от судей исполнения своих обязанностей под угрозой наказания, что может повлиять на решение, которое будет приниматься. В осуществлении своих полномочий судьи должны пользоваться неограниченной свободой, для того чтобы принимать решения беспристрастно, в соответствии с законом и собственной оценкой фактов.

Согласно принципу международного права любая судебная ошибка должна быть установлена и исправлена преимущественно посредством эффективных путей обжалования.

Конституционный суд подчеркнул, что оспариваемая норма закона носит императивный характер и предполагает привлечение судьи или состава судей к дисциплинарной ответственности вследствие признания Европейским судом нарушения основных прав и свобод человека при вынесении судебного решения национальным судом. В свете толкования Конвенции Европейским судом, «автоматическое» привлечение судей к ответственности в подобных случаях, без установления объективной и субъективной сторон дисциплинарного нарушения, является недопустимой.

Исходя из изложенного, Конституционный суд заключил, что привлечение судьи к дисциплинарной ответственности на основании решения Европейского суда по правам человека об осуждении государства Республика Молдова без доказательства того, что судья при вынесении решения нарушил закон умышленно или по грубой небрежности, является недопустимым вмешательством в осуществление принципов независимости, беспристрастности и несменяемости судьи. Оспариваемое положение ст.22 ч.(1) п.р) Закона о статусе судьи противоречит положениям ст.6, ст.114, ст.116 ч.(1) Конституции.

Решение Суда

На основании изложенного, Суд признал неконституционными положения ст.22 ч.(1) п.р) Закона №544-ХІІІ от 20 июля 1995 года «О статусе судьи» в редакции Закона №152 от 8 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты».

2. Постановление от 4 октября 2011 года о контроле конституционности Постановления Парламента №122 от 5 июля 2011 года об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты

(Обращение № 18а/2011, ПКС № 18/2011, МО № 170-175/26 от 14.10.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Сергея Сырбу и Артура Решетникова, которые полагали, что освобождение от должности Председателя Высшей судебной палаты производилось при нарушении процедуры и противоречит конституционным положениям ст.1 ч.(3), ст.6, ст.7, ст.8, ст.66, ст.116, ст.123 ч.(1) Конституции.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что после истечения 29 марта 2011 года срока полномочий Председателя Высшей судебной палаты наступила вакансия должности, с соответствующими последствиями – объявление Высшим советом магистратуры

временного исполнения обязанностей Председателя, организация и проведение конкурса на замещение вакантной должности. Из этого следует, что **Ион Муруяну не занимал должность Председателя Высшей судебной палаты, а исполнял временно обязанности Председателя.**

5 июля 2001 года Высший совет магистратуры внес представление, а Парламент, Постановлением №122, освободил Иона Муруяну от должности, которую он временно исполнял после истечения срока своих полномочий 29 марта 2011 года.

Конституционный суд отметил, что ст.4 ч.(1) п.е) Закона о Высшем совете магистратуры предусматривает временное занятие должности председателя или заместителя председателя суда или апелляционной палаты, подразумевая наличие вакансии должности с момента прекращения срока полномочий до занятия вакантной должности в установленном законом порядке. Следовательно, **прерогатива принимать решение о временном занятии должности принадлежит исключительно Высшему совету магистратуры.**

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что несмотря на то, что в ст.4 Закона о Высшем совете магистратуры не указана Высшая судебная палата, исходя из принципа единства статуса судей всех судебных инстанций (ст.2 Закона о статусе судьи) и принимая во внимание суждения, изложенные в Постановлении №7 от 18 марта 2004 года, **решение об обеспечении временного исполнения обязанностей Председателя Высшей судебной палаты входит в исключительную компетенцию Высшего совета магистратуры. Таким образом, принимая оспариваемое постановление, Парламент присвоил себе полномочия Высшего совета магистратуры в сфере обеспечения временного исполнения обязанностей Председателя Высшей судебной палаты.**

Конституционный суд отметил, что положения, предписывающие порядок назначения Председателя Высшей судебной палаты и применения дисциплинарных мер, включая освобождение от должности, применимы только к установленному сроку полномочий. **В специальных органических законах не урегулированы правовые ситуации, которые возникают после прекращения срока полномочий, в связи с чем для устранения этого пробела Конституционный суд принял представление.**

Решение Суда

На основании приведенных выше выводов, Конституционный суд *признал* неконституционным Постановление Парламента №122 от 5 июля 2011 года об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты.

Представление

Поскольку возникла беспрецедентная ситуация, когда Высшая судебная палата – высший орган судебной власти – управляется продолжительное время не назначенными на должность в соответствии с положениями ст.116 ч.(3) и ч.(4) Конституции лицами, а положения ч.(6) данной статьи наделяют Парламент полномочиями по установлению органическим законом порядка привлечения к ответственности судей, *Конституционный суд обратил внимание Парламента в представлении на то*, что в специальных органических законах не урегулированы: временное исполнение обязанностей председателя или заместителя председателя Высшей судебной палаты, правовое положение временного исполнения обязанностей председателя или заместителя председателя судебных инстанций, в том числе Высшей судебной палаты, основания и процедура привлечения к дисциплинарной ответственности лица, обеспечивающего временное исполнение этой должности, предельный срок организации и проведения конкурса на замещение вакантной должности председателя или заместителя председателя судебной инстанции до или после истечения срока полномочий.

3. Постановление от 22 декабря 2011 года о контроле конституционности Закона №184 от 27 августа 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

(Обращение № 28а/2011, ПКС № 28/2011, МО № 7-12/3 от 13.01.2012 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд депутатами Парламента Артуром Решетниковым и Сергеем Сырбу, о контроле конституционности Закона № 184 от 27 августа 2011 года, в части, касающейся процедуры его вынесения путем принятия на себя ответственности Правительством Республики Молдова перед Парламентом на основании статьи 106¹ Конституции.

Авторы обращения отметили, что процедура принятия закона, подлежащего контролю конституционности, свидетельствует о ситуации, когда проект закона может стать органическим законом путем принятия на себя ответственности Правительством в период парламентских каникул, без представления данного проекта в пленарном заседании Парламента, с технической невозможностью подачи резолюции о выражении недоверия и без согласования законопроекта, ситуация, которая, по мнению авторов обращения, противоречит статьям 7, 60, 66 п. а) и 106¹ Конституции.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что процедура принятия Правительством на себя ответственности перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона предусмотрена в статье 106¹ Конституции, в результате пересмотра Конституции Законом № 1115-XV от 5 июля 2000 года.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что процедура принятия Правительством на себя ответственности перед Парламентом за программу, заявление общеполитического характера или проект закона не регламентирована детально статьей 106¹ Конституции. В то же время, и статья 119 Регламента Парламента не излагает детально процедуру как таковую, указывая, что принятие ответственности возможно только по органическим или ординарным законам, и что оно осуществляется путем вынесения Правительством соответствующего постановления.

Конституционный суд отметил, что процедура принятия на себя ответственности Правительством перед Парламентом является особенностью законодательной процедуры, согласно которой проект закона уже не подвергается законодательной процедуре, предусмотренной Регламентом Парламента, он подвергается **строго политическому обсуждению**, с последующим сохранением или отставкой Правительства путем отзыва выраженного ему доверия Парламентом.

Конституционный суд подчеркнул, что процедура принятия на себя ответственности Правительством по внесенному законопроекту, как упрощенная форма законотворчества, должна быть мерой *in extremis*, обусловленной срочностью мер, содержащихся в законе, по которому Правительство берет на себя ответственность, необходимостью принятия этих мер в экстренном порядке, важностью регулируемой сферы и необходимостью незамедлительного применения данного закона. Процедура принятия на себя ответственности Правительством не исключает и не может использоваться для исключения парламентского контроля посредством инициирования процедуры выражения недоверия.

Конституционный суд установил, что политические дебаты по поводу отставки Правительства путем отзыва выраженного ему доверия возможно только в условиях, предусмотренных статьей 106 Конституции, **в пленарном заседании Парламента.**

В этом смысле Конституционный суд отметил, что в государствах, в которых правительства часто применяли институт принятия на себя ответственности перед Парламентом, законодатель ограничил или пытается ограничить злоупотребления исполнительной властью данной исключительной процедурой. В этих государствах присутствие представителя исполнительной власти в Парламенте является обязательным.

Между прочим, согласно закону, Парламент организует свою работу в форме пленарных заседаний и заседаний постоянных комиссий. Следовательно, представление в Секретариат Парламента постановления Правительства о принятии на себя ответственности с прилагаемыми материалами, без представления в пленарном заседании этого политического акта не соответствует конституционным нормам о принятии на себя ответственности «перед» Парламентом.

В противном случае, подобное обсуждение становится невозможным, поскольку, согласно части (4) статьи 37 Регламента Парламента, созыв Парламента на внеочередную или специальную сессию осуществляется в течение трех дней со дня регистрации заявления, если законом не предусмотрено иное. Срок подачи резолюции о выражении вотума недоверия также составляет 3 дня с момента принятия на себя ответственности Правительством. Исходя из этих соображений, за пределами парламентских сессий процедура принятия на себя ответственности Правительством обусловлена **созывом внеочередной или специальной сессии**, а 3-дневный срок для подачи резолюции о выражении недоверия начинается с момента представления в пленарном **заседании Парламента** проекта закона, по которому Правительство берет на себя ответственность, который должен наступить после вступления в силу, в предусмотренном законом порядке, Постановления Правительства о принятии на себя ответственности перед Парламентом.

При вынесении постановления Конституционный суд учел мнение Академии наук Молдовы. Будучи опубликовано в «Monitorul Oficial» только 26 августа 2011 года, на момент представления в Секретариат Парламента – 24 августа 2011 года – **Постановление Правительства № 633 от 24 августа 2011 года о принятии на себя ответственности за оспариваемый проект закона не было в силе.** Таким образом, промульгация и опубликование 27 августа 2011 года Закона № 184, то есть, через **1 день** после опубликования Постановления Правительства в «Monitorul Oficial» (26 августа 2011 года), были произведены с нарушением конституционного срока, предусмотренного для подачи резолюции о выражении недоверия.

Отметив, что предмет дела не распространяется на целесообразность или содержание оспариваемого законодательного акта, Конституционный суд установил, что Закон № 184 от 27 августа 2011 года был издан Правительством при принятии на себя ответственности **в период парламентских каникул, представитель исполнительной власти не присутствовал в пленарном заседании Парламента,** что привело к **невозможности подачи резолюции о выражении недоверия** и, тем самым, политических дебатов по поводу сохранения вотума доверия или отзыва выраженного Правительству доверия.

Конституционный суд заключил, что способ применения Правительством процедуры принятия на себя ответственности перед Парламентом фактически лишил Парламент, в качестве высшего представительного органа народа Республики Молдова и единственной законодательной власти, контроля за подобными исключительными мерами.

В этом контексте Конституционный суд напомнил, что исходя из принципа верховенства Конституции и обеспечения соответствия законов и других правовых актов Высшему закону (статья 7 Конституции), все участники законодательного процесса обязаны соблюдать процедуру, установленную Высшим законом. Требования Конституции к принятию законов имеют обязательный характер и не могут произвольно изменяться участниками законодательного процесса. Так, закон обладает юридической силой только при условии соблюдения правовых норм на этапах его разработки и принятия.

Согласно итоговому выводу Конституционного суда, Закон № 184 от 27 августа 2011 года издан процедурой принятия на себя ответственности Правительством, противоречащей статье 106¹ Конституции в сочетании со статьями 7, 60 и 66 Конституции.

Решение Суда

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд признал *неконституционным* Закон №184 от 27 августа 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, как изданный с нарушением процедуры принятия.

Представление

Наряду с постановлением, Конституционный суд принял представление, в котором обратил внимание Парламента на необходимость изменения и дополнения Регламента Парламента в соответствии с пересмотренной Законом №1115-XV от 5 июля 2000 года Конституцией и требование четкого урегулирования процедур принятия Правительством на себя ответственности перед Парламентом и делегирования законодательных полномочий.

Особое мнение

Судья Думитру Пулбере изложил особое мнение, в котором обосновал свое несогласие с постановлением Конституционного суда.

Судья посчитал необоснованным вывод Конституционного суда о нарушении процедуры принятия Закона №184 от 27 августа 2011 года. По его мнению, Конституционный суд дал ошибочное толкование статьи 106¹ в сочетании со статьей 106 Конституции.

Он отметил, что принятие Правительством на себя ответственности осуществляется в исключительных случаях и что законодательный процесс должен быть быстрым, для внесения резолюции о выражении недоверия достаточен трехдневный срок. Ст. 119 Регламента Парламента не предусматривает, что постановление должно быть опубликовано для приобретения юридической силы, она предусматривает только, что постановление представляется в тот же день Парламенту с приложением проекта закона. Как можно заметить, трехдневный срок с момента принятия Правительством на себя ответственности перед Парламентом и представления проекта закона до момента вступления закона в силу был соблюден.

Закон не предусматривает опубликование законопроектов в «Monitorul Oficial», и это, по его мнению, было бы неразумно, потому, что Парламент может выразить свое недоверие Правительству и таким образом закон становится недействительным.

Он отметил также, что парламентские каникулы не являются препятствием для созыва внеочередной или специальной сессии Парламента, поскольку, согласно этой норме, созыв Парламента в экстренном порядке осуществляется в трехдневный срок со дня регистрации

заявления. У Парламента была возможность созвать пленарное заседание Парламента и потребовать присутствия на нем представителя Правительства и, в случае необходимости, начать процедуру выражения недоверия Правительству.

В. Постановления Конституционного суда, признающие конституционными положения законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова

В течение 2011 года Конституционный суд принял девять постановлений, которыми признал конституционными оспариваемые положения законов и постановлений Парламента:

- 1. Обращение № 25а/2010 и № 30а/2010, ПКС № 3/2011, МО № 34-36/6 от 04.03.2011 г.*
- 2. Обращение № 35а/2010, ПКС № 7/2011, МО № 58/9 от 12.04.2011 г.*
- 3. Обращение № 42а/2010, ПКС № 8/2011, МО № 63-64/10 от 20.04.2011 г.*
- 4. Обращение № 1а/2011, ПКС № 11/2011, МО № 96-98/13 от 10.06.2011 г.*
- 5. Обращение № 2а/2011, ПКС № 13/2011, МО № 103-106/15 от 24.06.2011 г.*
- 6. Обращение № 13а/2011, ПКС № 14/2011, МО № 118-121/16 от 22.07.2011 г.*
- 7. Обращение № 10а/2011, ПКС № 19/2011, МО № 182-186/28 от 28.10.2011 г.*
- 8. Обращение № 11а/2011, ПКС № 22/2011, МО № 192-196/30 от 11.11.2011 г.*
- 9. Обращение № 26а/2011, ПКС № 25/2011, МО № 227-232/37 от 23.12.2011 г.*

1. Постановление от 10 февраля 2011 года о контроле конституционности некоторых положений ст. I п. 5, ст. II, ст. III Закона № 102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», ст. 10 ч. (3) п. а) Закона № 1260-XV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», переопубликованного
(Обращения № 25а/2010 и № 30а/2010, ПКС № 3/2011, МО № 34-36/6 от 04.03.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужили обращения группы депутатов парламентской фракции Партии коммунистов Республики Молдова и парламентского адвоката Тудора Лазэр.

По мнению группы депутатов, авторов обращения, данными нормами преследуется цель установления монополии адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи и представление интересов лиц в судебных инстанциях, чем ограничивается право лица быть представленным в суде другими лицами, кроме адвокатов. По этим основаниям они полагали, что данные положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 15, ст. 16, ст. 22, ст. 26, ст. 43, ст. 46 и ст. 54 Конституции.

Парламентский адвокат отметил, что синтагма «*независимо от погашения судимости*» из ст. 10 ч. (3) п. а) Закона об адвокатуре устанавливает запрет на получение лицензии на занятие адвокатской деятельностью, который является неоправданным и нарушает права и свободы граждан имеющих полную дееспособность, лицензиатов права с погашенной судимостью. По его мнению, оспариваемая синтагма нарушает принцип равноправия, а также право на труд, нарушая, таким образом, положения ст. 16, ст. 20 и ст. 43 Конституции, ст. 8, ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выводы Конституционного суда

Суд подчеркнул, что судебное представительство значительно способствует реализации основного права на защиту, закрепленного Конституцией. Право на обращение лица к

правосудию является условием *sine qua non* в обеспечении эффективности осуществления его прав и свобод, а право на защиту является основным, гарантированным правом лица, которое может быть им осуществлено самостоятельно и свободно.

Важная роль в защите прав и свобод человека принадлежит адвокату. Являясь представителем подчиненной определенным этическим и профессиональным стандартам профессии, адвокат способен оказать качественную юридическую помощь.

В целях гарантирования права каждого лица на защиту и квалифицированную юридическую помощь, государство принимает меры по обеспечению реализации этой гарантии, устанавливая механизмы по обеспечению квалифицированной юридической помощи в судебных инстанциях адвокатами.

Конституция (ст.26 ч.(3) предусматривает, что на протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, подразумевая под этим лицо, имеющее статус адвоката, полученного в условиях закона. Это положение является значительной гарантией для предупреждения оказания юридической помощи неквалифицированными, не подлежащими профессиональному контролю лицами.

Положения, исключаящие право других профессиональных юристов представлять интересы лиц в судебных инстанциях, не ограничивают право гражданина, закрепленное в ст.26 ч.(2) Конституции, самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод и выбирать способы и средства представительства в суде, установленные законом.

Хотя в действительности в гражданском судопроизводстве представители физических и юридических лиц, не имеющие статуса адвоката, исполняют свойственные для адвоката полномочия, их деятельность не подчиняется этическим и профессиональным требованиям, что подрывает позитивную обязанность государства обеспечить квалифицированную юридическую помощь в судопроизводстве.

Закон №102 исключает право лица, не имеющего статуса адвоката, быть представителем в суде, однако он не запрещает ему оказывать внесудебную юридическую помощь, представлять интересы лиц по правовым вопросам в отношениях с органами публичной власти, а также представлять интересы юридического лица в суде, если он является штатным работником. Новые нормы закона не являются вмешательством в осуществление права на труд лиц, которые осуществляют на законной основе деятельность по оказанию юридической помощи и судебного представительства. Государство вправе устанавливать четкие требования касающиеся квалификации в отношении лиц, осуществляющих определенные виды деятельности.

Конституционный суд установил, что изменения внесенные в Гражданский процессуальный кодекс, который предусматривает институт представительства в судебной инстанции не затрагивают принцип диспозитивности, закрепленный в гражданском процессуальном праве, который проявляется в возможности для участников процесса свободно распоряжаться субъективным материальным правом или законным интересом, рассматриваемыми в суде, а также процессуальными правами. Данный принцип, предусмотренный в ст.27 ч.(1) Гражданского процессуального кодекса и в других положениях Кодекса, *предоставляет стороне право выбора процессуальных способов и средств защиты.*

Относительно конституционности положений ст.10 ч.(3) п.а) Закона об адвокатуре, Конституционный суд подчеркнул, что учитывая важную роль адвоката в защите прав человека

и основных свобод в демократическом обществе, законодатель предусмотрел определенные требования для допуска к этой профессии.

Согласно оспариваемой норме закона, лицо, подавшее заявление о выдаче лицензии на адвокатскую деятельность, не считается лицом с безупречной репутацией, и его заявление не удовлетворяется в случае, если данное лицо было ранее осуждено за умышленные тяжкие, особо тяжкие или чрезвычайно тяжкие преступления независимо от погашения судимости.

Конституционный суд отметил, что для того чтобы заниматься адвокатской деятельностью, лицо обязательно должно обладать хорошей профессиональной подготовкой и нравственностью, а ответственность адвоката включает его поведение как в рамках профессиональной деятельности, так и вне её.

Положением ст.10 ч.(3) п.а) Закона об адвокатуре законодатель дает обществу и участникам судебного процесса уверенность, что акт правосудия осуществляется лицами, которым можно доверять. Подобное ограничение предусматривается и для допуска к должности судьи или прокурора.

Сделав акцент на профессионализме и безупречную репутацию адвоката, Конституционный суд установил, что положения закона не противоречат нормам Конституции и международных актов.

Решение Суда

На основании вышеизложенного, Суд признал конституционными:

- текст «(1¹) Оказание квалифицированной юридической помощи, предусмотренной пунктами с) и е) части (1), физическим или юридическим лицом, не имеющим статуса адвоката, наказывается, если законом не предусмотрено иное» из п.5 ст.І; ст.ІІ и ст.ІІІ Закона №102 от 28 мая 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»;
- синтагму «независимо от погашения судимости» из ст.10 ч.(3) п.а) Закона №1260-ХV от 19 июля 2002 года «Об адвокатуре», перепубликованного.

2. Постановление от 5 апреля 2011 года о контроле конституционности ст.8 п.г), ст.11 ч.(4) Закона № 269-ХІІІ от 9 ноября 1994 года о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, с последующими изменениями и дополнениями, ст.64 Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №143 от 2 июля 2010 года о внесении изменений и дополнений в Исполнительный кодекс Республики Молдова (Обращение № 35а/2010, ПКС № 7/2011, МО № 58/9 от 12.04.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Тудора Лазэр о контроле соответствия положений ст.8 п.г), ст.11 ч.(4) Закона №269-ХІІІ и ст.64 Исполнительного кодекса ст.19, ст.25, ст.27 и ст.54 Конституции. По его мнению, данные законодательные положения приняты в отступление от принципа соразмерности, препятствуют осуществлению права на свободу передвижения и являются необоснованными, так как, защищая одно право, ущемляют другое право, и поэтому не могут считаться конституционными.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд подчеркнул, что согласно ст.27 Конституции право на свободу передвижения по стране гарантируется. Каждому гражданину

Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее.

В силу положений ст.19, соотнесенных с положениями ст.27 Конституции, всем гражданам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, беженцам и бенефициариям гуманитарной защиты гарантировано право на свободу передвижения в пределах страны и выезда из страны.

Право на свободу передвижения защищено также ст.2 Протокола №4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.13 п.2 Всеобщей декларации прав человека.

Право на свободу передвижения, защищенное положениями ст.27 Конституции Республики Молдова и международными актами, не относится к правам, носящим абсолютный характер, ограничение которых исключается. Данное право может быть ограничено, и его осуществление предполагает соблюдение условий, предусмотренных законом.

Конституционный суд отметил, что любое ограничение права на свободу передвижения, проявляющееся в форме отказа в выдаче паспорта и проездного документа, необходимых для осуществления данного права, либо в форме запрета на выезд из страны, должно отвечать определенным материальным и процедурным требованиям, гарантирующих соразмерность ограничения преследуемой цели.

Наличие паспорта и проездного документа является условием для выезда лица из страны. Отказ в их выдаче должен быть обоснованным и соответствовать принципу соразмерности.

Конституционный суд подчеркнул, что отказ в выдаче паспорта или проездного документа или в продлении срока его действия и запрет на выезд из страны, являясь законными мерами для обеспечения эффективного исполнения судебного решения, не представляют собой неоправданное вмешательство в осуществление права на свободу передвижения, гарантированного ст.27 Конституции и нормами международных актов.

Согласно юриспруденции Европейского суда по правам человека, в контексте споров, касающихся вмешательства в осуществление права на выезд из страны, ограничивающая пересечение должником государственной границы мера может быть применена в случае, если необходимо защищать права других лиц, а именно защищать права и законные интересы кредиторов, владеющих исполнительными документами. В деле Ръенер против Болгарии (№46343/99 от 23 мая 2006 года) Европейский суд указал на то, что «...из принципа соразмерности следует, что ограничение права человека свободно покинуть свою страну на основании не погашенной задолженности может быть оправдано лишь до тех пор, пока оно преследует свою цель – взыскание этой задолженности, и выезд должника из страны подорвет шансы получить деньги».

Согласно констатациям Европейского суда, ограничительная мера должна быть непосредственно предусмотрена законом, должны существовать законные основания и применяться только по истечении сроков добровольного исполнения исполнительного документа и после того, как были предприняты все разумные действия для взыскания долга другими средствами, так, чтобы ограничение стало последней мерой, способной повлиять на поведение и ответственность дебиторов за исполнение исполнительных документов.

В контексте предмета обращения Конституционный суд принял во внимание положения ст.174, ст.175 и ст.258 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, регламентирующие основания и меры по обеспечению гражданского иска и исполнения

решения суда. Конституционный суд подчеркнул, что обоснованную оценку пропорциональности запрета на выезд из страны для обеспечения иска и исполнения решения суда дает судебная инстанция.

Конституционный суд установил, что законодательные положения об отказе в выдаче паспорта и проездного документа или в продлении срока его действия и о запрете на выезд из страны, предусмотренные законом и направленные на защиту прав других лиц, и обеспечение исполнения судебных решений, не нарушают ст.27 и ст.54 Конституции.

Решение Суда

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд **признал конституционными** положения ст.8 п.г), ст.11 ч.(4) Закона №269-ХІІІ от 9 ноября 1994 года о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, с последующими изменениями и дополнениями, ст. 64 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №143 от 2 июля 2010 года о внесении изменений и дополнений в Исполнительный кодекс Республики Молдова.

Представление

В контексте предмета обращения – ограничение права на свободу передвижения граждан Республики Молдова, лиц без гражданства, беженцев и бенефициариев гуманитарной защиты в случае наличия имущественных обязательств перед государством, физическими и юридическими лицами, установленных решением судебной инстанции – был поднят вопрос о несостоятельности физического лица.

Отсутствие правового регулирования отношений, связанных с неплатежеспособностью физического лица, Конституционный суд расценил как пробел в национальном законодательстве. Установление четких положений о несостоятельности физического лица в конкретных ситуациях способствовало бы реализации норм ст.1, ст.18, ст.19 и ст.27 Конституции и вписывалось бы в целесообразные меры, предпринимаемые Республикой Молдова, по приведению своего законодательства в соответствие с международным правом.

3. Постановление от 12 апреля 2011 года о контроле конституционности синтагмы «в жилища» из ст.176 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (Обращение № 42а/2010, ПКС №8/2011, МО № 63-64/10 от 20.04.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Аурелии Григориу, по мнению которой синтагма «в жилища» из ст.176 Кодекса о правонарушениях противоречит ст.29 ч.(1) Конституции Республики Молдова, ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые закрепляют право каждого человека на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции, положения проистекающие из ст.12 Всеобщей декларации прав человека, а также положениям ст.17 Международного пакта о гражданских и политических правах и положениям ст.7 Хартии Европейского Союза об основных правах.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд заключил, что синтагма «в жилища» из ст.176 Кодекса о правонарушениях не противоречит ст.28, ст.29 ч.(1) и ст.54 Конституции, а также ст.8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод допускает вмешательство государственных органов в осуществление права на неприкосновенность личной или семейной жизни, его жилища и корреспонденции, закрепленного в ст.8, если это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Необеспечение свободного доступа представителя поставщика услуг водоснабжения и канализационных услуг в жилища и на территорию хозяйствующих субъектов для осуществления законных проверок функционирования внутренних систем водоснабжения и канализации, снятия показаний приборов учета водопотребления, осуществления работ по эксплуатации приборов учета квалифицируется как правонарушение. В этом случае ст.176 Кодекса о правонарушениях предусматривает наказание в виде предупреждения или наложения штрафа на физических лиц в размере от 10 до 40 условных единиц, на должностных лиц – в размере от 50 до 100 условных единиц.

Конституционный суд отметил, что несмотря на то, что положения ст.176 Кодекса о правонарушениях касаются гражданских договорных отношений, в которых вторгается государство, они направлены на обеспечение разумного равновесия между общими и личными интересами граждан. Ведь защита прав и свобод других лиц, общественная и экономическая безопасность являются основными ценностями, защищенными государством.

Европейский суд по правам человека в решении Блечик против Хорватии от 29 июля 2004 года подчеркнул, что когда органы государственной власти вынуждены учитывать интересы различных групп, они неизбежно выбирают те, которые преобладают, не всегда находя идеальное решение, в связи с чем в данной сфере органы государственной власти располагают более широкими рамками усмотрения. Согласно европейской юриспруденции, при наличии альтернативных решений, в подобной ситуации государства обязаны выбрать самое подходящее решение, в рамках реализации общей цели.

Конституционный суд заключил, что необеспечение свободного доступа представителя поставщика услуг водоснабжения и канализационных услуг в жилища может повлечь административную ответственность, лицо обладая правом обжаловать это решение в вышестоящую инстанцию. Защита материальных и процессуальных прав гарантирована ст.20 Конституции, которая предусматривает, что любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

Обеспечение доступа представителей поставщика услуг водоснабжения и канализационных услуг в жилища является обязанностью потребителя, предусмотренное законом, и является необходимой мерой в интересах экономического благосостояния страны, в целях защиты прав и основных свобод других лиц, и вписывается в пределы допустимых ограничений, предусмотренных ст.54 Конституции.

Решение Суда

На основании вышеизложенного, Конституционный суд признал конституционной синтагму «в жилища» из ст.176 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях

4. Постановление от 31 мая 2011 года о контроле конституционности синтагмы «с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)» из ч.(1) ст.111 Трудового кодекса в редакции Закона №168 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова» (Обращение № 1а/2011, ПКС № 11/2011, МО № 96-98/13 от 10.06.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Тудора Лазэр, посчитавшего, что синтагма «с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)» из Трудового кодекса противоречит ст.4 ч.(2), ст.43 и ст.54 Конституции, ст.23 и ст.24 Всеобщей декларации прав человека, а также ст.7 п.d) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Выводы Конституционного суда

9 июля 2010 года Парламент принял Закон №168 «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова», которым изложил в новой редакции ч.(1) ст.111 Трудового кодекса: «В Республике Молдова нерабочими праздничными днями *с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)* являются...».

В процессе осуществления контроля конституционности положений ч.(1) ст.111 Трудового кодекса Конституционный суд разрешил три правовых вопроса, обозначенных в обращении:

- 1) соблюдение права на труд, гарантированного ст.43 Конституции;
- 2) соблюдение закрепленного в ст.16 Конституции принципа равноправия через призму равноправия всех работников, вне зависимости от типа трудового договора, заключенного с работодателем (с оплатой труда по тарифной ставке или должностному окладу, сдельно или повременно);
- 3) соблюдение принципа приоритетности положений международных договоров по отношению к национальным нормам, гарантированного ст.4 Конституции.

Конституционный суд подчеркнул, что весь спектр гарантий, предоставленных лицу через право на труд, свидетельствует о насущном характере данного права для каждого трудоспособного физического лица, а положения ст.43, соотносимые с положениями ст.47 Конституции, предоставляют лицу возможность пользоваться в равной мере и по принципу справедливости всеми благами, являющимися результатом осуществления права на труд.

Установленные для блага всего общества, нерабочие праздничные дни не должны ущемлять права лиц на справедливое вознаграждение и достойный жизненный уровень. В связи с этой констатацией Суд отметил, что право каждого работника на справедливое вознаграждение за нерабочие праздничные дни является одной из мер по защите труда, предусмотренных ст.43 ч.(2) Конституции. Нормами органического закона законодатель может расширить эти меры.

Таким образом, нерабочие праздничные дни, имеющие большое значение для духовности и культуры лица, необходимо оплачивать исходя из принципа справедливости, согласно положениям ст.43 ч.(1) и ч.(2) и ст.47 ч.(1) Конституции.

В прежней редакции норма обязывала работодателей сохранить среднюю заработную плату в нерабочие праздничные дни. Подверженная ограничительному толкованию, норма применялась только к работникам, заключившим договор с оплатой труда по тарифной ставке или должностного оклада. Она ущемляла права лиц, труд которых оплачивался сдельно или повременно, и которые в нерабочие праздничные дни не могли работать (даже если бы и

хотели), а работодатель не был обязан сохранить им среднюю заработную плату за эти дни. Таким образом, работники, получающие жалование по тарифной ставке, пользовались более благоприятными условиями, чем работники, труд которых оплачивался сдельно или повременно.

Конституционный суд отметил, что ч.(1) ст.111 Трудового кодекса, как в предыдущей редакции, так и в настоящей редакции, не исключает выплату жалования за нерабочие праздничные дни работникам, труд которых оплачивается по тарифной ставке. Их заработная плата сохраняется независимо от количества нерабочих праздничных дней в рабочем месяце. На основании изложенного, Конституционный суд не согласился с утверждениями автора обращения, что Законом №168 данная категория работников была лишена этого права, чем был нарушен принцип соблюдения прав, приобретенных законным путем.

До принятия Закона №168 работники со сдельной или повременной оплатой труда ущемлялись предусмотренной государством нормой о нерабочих праздничных днях. Внесенное изменение устранило эту несправедливость, предусматривая равные права для работников, труд которых оплачивается по тарифной ставке, и работников со сдельной или повременной оплатой труда, и приводя норму в соответствии с требованиями ст.16 Конституции.

Конституционный суд заключил, что синтагма «с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)» соответствует положениям ст.16, ст.43 ч.(1) и ч.(2), ст.47 ч.(1) Конституции, обеспечивая справедливые и удовлетворительные условия труда и обязательную выплату средней заработной платы за нерабочие праздничные дни всем категориям работников, как тем, труд которых оплачивается по тарифной ставке, так и тем, труд которых оплачивается сдельно или повременно.

Что касается принципа приоритетности положений международных договоров в области прав человека, на который сделана ссылка в обращении, Конституционный суд отметил, что контроль конституционности оспариваемой синтагмы в свете данного принципа может осуществляться только в том случае, если Конституция и национальные законы не предусматривают принципы и гарантии, установленные международными договорами, либо если международные договоры гарантируют человеку более широкие права, чем Конституция.

Ст.23 и ст.24 Всеобщей декларации прав человека, ст.7 п.d) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст.2 Европейской социальной хартии (пересмотренная) не предусматривают для работников более широкие права и гарантии, чем положения ст.43 и ст.47 Конституции. Таким образом, синтагма «с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)» из ч.(1) ст.111 Трудового кодекса не нарушает положения международных договоров, приведенных в обращении, и, следовательно, соответствует ст.4 Конституции.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд **признал конституционной** синтагму «с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно)» из ч.(1) ст.111 Трудового кодекса в редакции Закона №168 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова».

Представление

Конституционный суд, из соображений целесообразности, указал Парламенту на то, что необходимо пересмотреть норму ч.(1) ст.111 Трудового кодекса с грамматической точки зрения. Конституционный суд установил, что как в предыдущей редакции, так и в настоящей

редакции ч.(1) ст.111 Трудового кодекса имеет нечеткую формулировку. Так, в первой редакции законодательная норма была истолкована ограничительно и не применялась к работникам со сдельной или повременной оплатой труда, а настоящая редакция нормы может привести к мысли, что за нерабочие праздничные дни средняя заработная плата выплачивается только работникам этих категорий.

5. Постановление от 14 июня 2011 года о контроле конституционности положений ст.IV Закона №186 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»

(Обращение № 2а/2011, ПКС № 13/2011, МО № 103-106/15 от 24.06.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Тудора Лазэр о контроле конституционности ст. IV Закона №186 от 15 июля 2010 года, по мнению которого положения ст.IV Закона №186, которые разделяют ветеранов на работающих и не работающих, в результате чего работающие ветераны, в том числе в бюджетной сфере, были лишены льгот при предоставлении медицинской помощи в соответствии с объемом медицинской помощи, предусмотренным Единой программой, и обеспечении основными специфическими лекарственными средствами при болезнях, указанных в законе, являются дискриминационными и не соответствуют ст.16, ст.47, ст.54 ч.(1) Конституции.

Выводы Конституционного суда

В развитие конституционных положений, устанавливающих право каждого на социальное обеспечение и защиту, Закон о ветеранах регулирует социальную политику государства в отношении этой категории лиц. Так, закон предусматривает удовлетворение жизненных потребностей ветеранов посредством предоставления прав и гарантий, осуществления мер, гарантирующих им здоровье и благополучие, медицинское обслуживание, а также необходимые социальные услуги; обеспечения пенсиями и пособиями; предоставления государственных пособий и адресных компенсаций в соответствии с действующим законодательством (ст.3).

Законом об охране здоровья №411 от 28 марта 1995 года гражданам Республики Молдова, независимо от их доходов, предоставляются равные возможности в получении своевременной и качественной медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования. Лица, утратившие работу и заработок, имеют гарантированное государством право на минимум бесплатного медицинского обеспечения для поддержания своего здоровья и здоровья лиц, находящихся на их иждивении.

Согласно общим положениям Закона №1585 от 27 февраля 1998 года «Об обязательном медицинском страховании» (далее – Закон №1585), обязательное медицинское страхование представляет собой гарантированную государством автономную систему финансовой защиты населения в области охраны здоровья путем формирования на основе принципов солидарности за счет страховых взносов целевых денежных фондов, предназначенных для покрытия затрат на лечение состояний, обусловленных наступлением страховых событий (заболевания или увечья).

В отношении неработающих лиц с местом жительства в Республике Молдова и находящихся на учете в уполномоченных учреждениях Республики Молдова, в частности инвалидов, пенсионеров, безработных, получающих пособие по безработице, и др. страхователем

выступает Правительство; обязательное медицинское страхование этих лиц производится за счет средств государственного бюджета (ст.4 ч.(4),ст.5 ч.(3) Закона №1585).

Обязательное медицинское страхование работающих граждан осуществляется за счет средств работодателей и работающих лиц, а уплата взносов по обязательному медицинскому страхованию работающего населения производится за счет средств работодателя и работника (ст.5 ч.(2),ст.17 ч.(5) Закона №1585).

Согласно предыдущим положениям Закона о ветеранах, измененными положениями ст.IV Закона №186, расходы, связанные с предоставлением медицинских услуг для работающих ветеранов, возлагались на работодателей.

Конституционный суд отметил, что любые положения, касающиеся возложения на государственный бюджет расходов, связанных с предоставлением в системе обязательного медицинского страхования услуг, должны быть согласованы с конституционными нормами и положениями специальных законов в области охраны здоровья и обязательного медицинского страхования.

Конституционный суд установил, что в результате внесенных изменений положения ст.14 ч.(7), ст.15 ч.(8), ст.16 ч.(5) Закона о ветеранах были приведены в соответствие с Конституцией, с законодательством в области охраны здоровья и обязательного медицинского страхования.

Согласно принципу социальной солидарности, любое трудоспособное лицо обязано участвовать в расходах по социальному обеспечению нетрудоспособных, в том числе путем уплаты взносов по обязательному медицинскому страхованию из заработной платы и других доходов. Покрытие за счет предприятия, учреждения или организации независимо от вида собственности, расходов, связанных с предоставлением в системе обязательного медицинского страхования работающим ветеранам, в том числе в бюджетной сфере, медицинских услуг, предусмотренных Единой программой и приоритетными государственными программами, вступило бы в противоречие с конституционным принципом правового государства, согласно которому права и свободы человека, справедливость являются высшими ценностями и гарантируются (ст.1 ч.(3)), с конституционными положениями, закрепляющими в качестве основных полномочий Парламента толкование законов и обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории страны (ст.66 п.с), с законодательными принципами функционирования системы обязательного медицинского страхования, как-то принципы: равноправия, солидарности, обязательности, участия и др.

Конституционный суд посчитал необоснованным вывод автора обращения о том, что Закон №186 ограничивает право ветеранов на медицинскую помощь и обеспечение основными специфическими лекарственными средствами в соответствии с Единой программой и приоритетными государственными программами, так как право любого лица, включая ветеранов, на медицинское обеспечение гарантировано Конституцией и национальным законодательством.

Конституционный суд не согласился с утверждением автора обращения о лишении Законом №186 права приобретенного законным путем, так как положения ст.IV Закона №186 ставят застрахованные лица в равные условия, в соответствии со ст.16 Конституции и с принципами организации и функционирования системы обязательного медицинского страхования.

Конституционный суд установил, что положения ст.IV Закона №186, которыми в ст.14 ч.(7), ст.15 ч.(8) и ст.16 ч.(5) Закона о ветеранах №190-XV от 8 мая 2003 года текст «для работающих ветеранов, в том числе в бюджетной сфере, несет предприятие, учреждение или организация

независимо от вида собственности, а для неработающих ветеранов – пенсионеров, безработных, инвалидов – государственный бюджет.» заменен текстом «для неработающих ветеранов – пенсионеров, безработных, получающих пособия по безработице, инвалидов – несет государственный бюджет.», не противоречат ст.16, ст.47 и ст.54 ч.(1) Конституции.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд **признал конституционными** положения ст.IV Закона №186 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты».

6. Постановление от 7 июля 2011 года о контроле конституционности Постановления Парламента №83 от 21 апреля 2011 года «О назначении на должность Председателя Счетной палаты»

(Обращение № 13а/2011, ПКС № 14/2011, МО № 118-121/16 от 22.07.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение группы депутатов парламентской фракции Партии коммунистов Республики Молдова, по мнению которых Постановлением №83 от 21 апреля 2011 года «О назначении на должность Председателя Счетной палаты» Парламент нарушил положения ст.1 ч.(3), ст.4, ст.7, ст.15, ст.66 и ст.133 Конституции.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что ему предстоит рассмотреть конституционность акта индивидуального характера, имеющего юридические последствия единичного характера и касающегося назначения на официальную государственную должность, с учетом развития конституционной юрисдикции в данной области.

Конституционный суд подчеркнул, что по сравнению с другими обращениями, которыми оспаривались акты индивидуального характера, данное обращение имеет ряд особенностей. Если в предыдущих обращениях запрашивалось осуществление защиты индивидуальных прав субъектов через призму принципа свободного доступа к правосудию, так как оспаривались акты, касающиеся освобождения от должности официальных государственных лиц, которые, в силу установленных ст.4 Закона об административном суде ограничений и практики Конституционного суда не рассматривать акты индивидуального характера, не могли защищать свои права в судебном порядке, в настоящем обращении авторы ссылаются на общественный интерес в ущерб установленному Постановлением №83 праву лица, утверждая обратное: неконституционность занятия официальной государственной должности.

Поскольку Европейский суд по правам человека изменил свою юриспруденцию, что привело к внесению поправок в национальное законодательство, Конституционный суд, на основании Постановления №10 от 16.04.2010 г., решил принимать к рассмотрению, *в аспекте компетенции государственного органа принимать соответствующий акт и процедуры принятия*, акты, изданные Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством, касающиеся официальных государственных лиц, представляющих особые общественные интересы, избранных или назначенных на определенный срок.

Вопреки заключениям, изложенным в Постановлении Конституционного суда №10 от 16.04.2010 г., Законом №95 от 21.05.2010 года Парламент изменил ст.31 Закона о Конституционном суде и ст.4 Кодекса конституционной юрисдикции, исключив от контроля конституционности все постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова и

постановления Правительства индивидуального характера. Эти положения были признаны неконституционными Постановлением №29 от 21.12.2010 года. Выводы, изложенные в Постановлении №29, согласно которым были признаны несоответствующими Конституции положения, исключающие от контроля конституционности акты индивидуального характера, изданные центральными государственными органами, позволили Конституционному суду, на основании ст.135 Конституции, брать на себя судебный контроль этих актов.

Учитывая, что положениями ст.4 Закона об административном суде часть административных актов, изданных публичными органами государственной власти, были исключены от судебного контроля, Конституционный суд пришел к заключению рассматривать по запросу постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова и постановления Правительства, касающиеся избрания, назначения или смещения с государственных должностей, связанных с защитой общих интересов государства или государственных институтов, официальных государственных лиц, представляющих особые общественные интересы, и применить в отношении этих дел положения ст.31 Закона о Конституционном суде, предусматривающие пределы компетенции и обязанность Конституционного суда решать исключительно вопросы права.

Что касается компетенции государственного органа принимать Постановление №83, Конституционный суд подчеркнул, что ст.133 Конституции определяет Счетную палату как орган контроля за финансовыми средствами, а ч.(3) ст.133 этой статьи предусматривает, что Председатель Счетной палаты назначается Парламентом по представлению Председателя Парламента на пятилетний срок. Ст.66 п.а) Конституции предусматривает, что Парламент принимает три категории актов: законы, постановления и резолюции. Та же статья, в п.ж), предоставляет Парламенту полномочия избирать и назначать государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом. Развивая конституционные нормы, ст.11 ч.(2) п.с) Закона о законодательных актах предусматривает, что постановления Парламента принимаются для избрания и назначения на государственные должности, отзыва с них, освобождения от них, временного отстранения от исполнения обязанностей. Конституционный суд заключил, что Постановление №83 о назначении Председателя Счетной палаты соответствует требованиям, предусмотренным ст.66 и ст.133 Конституции.

Конституционный суд сделал вывод, что *Постановление Парламента №83* соответствует конституционным и законодательным требованиям, касающиеся *процедуры принятия*.

Что касается первого аргумента авторов обращения о несоответствии субъекта занимаемой должности – отсутствие образования в сферах, указанных в законе, Конституционный суд отметил, что согласно предоставленным материалам лицо, назначенное на должность Председателя Счетной палаты, является доктором хабилитат экономических наук. В этой связи Конституционный суд отметил не единообразное применение в нормах различных законов, касающихся выдвижения кандидатов на государственные должности, критерия наличия высшего образования.

В связи с исполнением в последние два года должности первого заместителя Председателя Парламента, Конституционный суд подчеркнул, что этот вопрос является вопросом целесообразности и входит в ведение Парламента, как высшего представительного и законодательного органа. По форме и содержанию эта должность, на первый взгляд, не входит в категорию должностей, предполагающих согласно нормам закона полномочия по управлению публичными финансами. Оценка взаимосвязи между указанными должностями – Председателя Счетной палаты и бывшего первого заместителя Председателя Парламента – означало бы рассмотрение фактических обстоятельств, что для Конституционного суда является недопустимым.

Решение Суда

Конституционный суд **признал конституционным** Постановление Парламента №83 от 21 апреля 2011 года «О назначении на должность председателя Счетной палаты».

Представление

Конституционный суд указал на отдельные несоответствия в законодательных нормах, предусматривающих условия выдвижения кандидатов на определенные государственные должности. Согласно Закону об образовании №547-XIII от 21.07.1995 года, с последующими изменениями, высшее образование состоит из двух циклов: высшее образование на получение степени лиценциата и высшее образование на получение степени мастера. Нормы законодательных актов оперируют понятиями «высшее образование», «лиценциат» или «диплом лиценциата».

Законодательные нормы предусматривают, что кандидаты на должность судьи, прокурора, нотариуса, парламентского адвоката, адвоката, секретаря местного совета и на другие должности, должны иметь диплом лиценциата в соответствующей области, но не указывают на необходимость наличия степени мастера, которая, согласно требованиям Болонского процесса, является обязательным условием для того, чтобы кандидат был признан как обладающим полным высшим образованием. Или, например, для занятия некоторых должностей в аудиторской, бухгалтерской сфере, в гражданской авиации, в области рынка недвижимого имущества, радио и телевидения, туризма и других должностей, к претендентам выдвигается требование наличия высшего образования, однако соответствующие законы не уточняют требуемый цикл: лиценциата или мастера.

7. Постановление от 18 октября 2011 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 48 от 26 марта 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

(Обращение № 10а/2011, ПКС № 19/2011, МО № 182-186/28 от 28.10.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Владимира Воронина, Сергея Сырбу, Юрие Мунтяна, Игоря Додона и Артура Решетникова, которые в частности, отметили, что оспариваемые положения существенно и неоправданно ограничивают социальные гарантии и защиту определенных лиц, что является несовместимым с положениями ст.1 ч.(3), ст.7, ст.15, ст.16, ст.18, ст.43, ст.46, ст.47, ст.54 и ст.126 Конституции, ст.7 Всеобщей декларации прав человека и ст.2 ч.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что когда государство-участник применяет законодательство, предусматривающее автоматическую выплату социального пособия – **не имеет значение, если выплата данного пособия зависит или нет от предварительной уплаты налогов** – это законодательство следует рассматривать как порождающее имущественный интерес, который приравнивается к праву собственности.

Вместе с тем, Суд подчеркнул, что это право не должно толковаться как предоставляющее право на пособие определенного размера.

С другой стороны, Суд подчеркнул, что свобода усмотрения, предоставленная государствам, предполагает, что национальные органы располагают в большей степени возможностями давать оценку определенным ситуациям и принимать меры, которыми ограничивались бы гарантированные права, при этом всегда соблюдая принципы законности, соразмерности и правомерности преследуемой цели. В этом контексте Суд отметил, что ссылка на экономический кризис или финансовые затруднения в целях ограничения прав и основных свобод является недопустимой.

В этом контексте Конституционный суд отметил, что лица, которые подпадают под действие оспариваемых норм, не были лишены оспариваемых социальных пособий, а потерпят лишь **уменьшение** их размера. Конституционный суд заключил, что оспариваемые нормы не порождают эффект упразднения этих прав и что, учитывая обстоятельства дела, это уменьшение не затрагивает средства существования лиц и не является для них непомерным и диспропорциональным бременем в соотношении с законными интересами общества, на которых ссылаются органы публичной власти, и по-этому **соответствуют требованиям защиты**.

Конституционный суд отметил, что вне зависимости от источника финансирования – государственного бюджета или бюджета государственного социального страхования – все пособия социального страхования являются составляющими системы социальной защиты. Конституционный суд заключил, что Парламент обеспечил **соблюдение принципов равноправия и единообразия**, закрепленных в Законе о государственной системе социального страхования. Вследствие внесенных изменений, размер пособия на погребение для всех категорий лиц устанавливается ежегодно Законом о бюджете государственного социального страхования, а единовременное пособие будет устанавливаться в соответствии с правилами, применяемыми ко всем государственным служащим.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что в случае получателей пособия на погребение и единовременного пособия при освобождении со службы **право на труд исчерпано**, поскольку им, по определению, уже было гарантировано право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы.

В части, касающейся изменения статуса персонала аппарата Высшего совета магистратуры, Конституционный суд отметил, что **оспариваемые положения являются технически-юридического характера** и исключают коллизию между конкурирующими нормами, регулируемыми одинаковые правовые отношения в области труда. Откомандированные судьи из аппарата Высшего совета магистратуры сохраняют статус магистрата, со всеми вытекающими отсюда гарантиями, а остальные работники имеют статус государственного служащего. Вместе с тем, Конституционный суд установил, что после введения в действие Закона №355-XVI от 23 декабря 2005 года о системе оплаты труда в бюджетной сфере работникам аппарата Высшего совета магистратуры за время работы в данном бюджетном учреждении в той же или более высокой должности сохраняется заработная плата, и таким образом, оспариваемые нормы не затрагивают ранее приобретенные права.

В этом контексте Конституционный суд заключил, что законодательные положения обеспечивают соблюдение принципа справедливости в отношении всех категорий работников государственной сферы.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд *признал конституционными* положения ст. V, VII, X, XIX и XXX Закона №48 от 26 марта 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

8. Постановление от 25 октября 2011 года о контроле конституционности положений частей 2, 3, 5 и 7 статьи IX Закона №48 от 26 марта 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и пунктов а), b), d), f) и l) статьи 20 Закона о государственном бюджете на 2011 года №52 от 31 марта 2011 года
(Обращение №11а/2011, ПКС № 22/2011, МО № 192-196/30 от 11.11.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Владимира Воронина, Сергея Сырбу, Игоря Додона и Зинаиды Гречанной, по мнению которых положения о внесении изменений и дополнений в ч. (2) ст. 9, п. b) ч. (5) ст. 11, ч. (5) ст. 36 и ст. 43 Закона № 847-XIII от 24 мая 1996 года о бюджетной системе и бюджетном процессе, а также положения статьи 20 Закона № 52 от 31 марта 2011 года о государственном бюджете на 2011 год предоставляют право использовать публичные финансовые средства без утверждения Парламента, и тем самым противоречат компетенции и процедурам формирования, управления, использования и контроля за финансовыми средствами государства, нарушая статьи 1, 6, 60, 66, 72, 107, 130 и 131 Конституции.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что, по существу, оспариваемые нормы касаются двух аспектов: (а) возможности органов публичного управления осуществлять расходы, не включенные в утвержденный Парламентом бюджет; (b) компетенции Парламента и Министерства финансов по использованию финансовых средств государственного бюджета.

Относительно предполагаемого нарушения полномочий Парламента и конституционных процедур управления бюджетным дефицитом, Конституционный суд отметил в своем постановлении, что назначение и порядок использования финансовых средств, предоставленных в виде займов, грантов, донорских или спонсорских средств и не включенных в утвержденный бюджет на год, оговариваются соответствующими договорами финансирования, которые являются одной из категорий международных договоров, и следовательно, будучи ратифицированными Парламентом посредством **органических законов**, соблюдают требования, предусмотренные частью (1) статьи 130 Конституции.

Относительно прерогативы, предоставляемой Министерству финансов положениями ст. 20 Закона о государственном бюджете на 2011 год, и ссылки авторов обращения в связи с этим на нарушение статей 60, 66, 72, 130 и 131 Конституции, Конституционный суд отметил, что функции, делегированные законодателем одному из органов исполнительной власти, не связаны с регламентированием процесса управления и использования финансовых средств государства, а только с управлением этими средствами на основании положений законодательства. Поскольку оспариваемые положения предусмотрены законом о бюджете на год, Конституционный суд установил, что были соблюдены и конституционные нормы, согласно которым урегулирование этих процессов осуществляется только посредством законов и бюджетные расходы утверждаются только после установления источника финансирования. В этом контексте Конституционный суд отметил, что полномочия, которыми обладает Министерство финансов, **не позволяют ему осуществлять финансовые расходы без**

установления соответствующих финансовых источников, чтобы не допускать увеличения утвержденного дефицита бюджета.

Из анализа оспариваемых положений Конституционный суд заключил, что компетенции, предоставленные Министерству финансов законом о бюджете на год, не преследуют цель увеличения годового дефицита бюджета, а направлены на эффективное управление сэкономленных средств в процессе исполнения бюджета. Конституционный суд подчеркнул, что статьей 20 Закона о государственном бюджете на 2011 год Парламент не передает Министерству финансов свои компетенции по утверждению государственного бюджета и осуществлению контроля за его исполнением, поскольку **Министерство финансов не может изменять платежный баланс или дефицит государственного бюджета.**

Конституционный суд подчеркнул также, что оспариваемые бюджетно-финансовые изменения не затрагивают сущность бюджетного контроля, осуществляемого Парламентом.

В открытом пленарном заседании Конституционный суд согласился с представителями Парламента и Правительства, которые заявили, что изменения в Закон о бюджетной системе и бюджетном процессе внесены с целью упрощения налогового управления, консолидации и повышения эффективности использования публичных финансовых средств, поощрения внутренних и внешних субъектов сделать инвестиции в экономику Республики Молдова.

Конституционный суд обратил внимание на то, что все более сложные отношения в современных обществах, в том числе в контексте экономического кризиса, определяют объективную необходимость иметь правительства, располагающие гибкими институциональными механизмами для управления экономикой. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что роль Парламента – сосредоточиться на политическом подходе к принципиальным проблемам общества, и в меньшей степени на проблемы технического порядка.

Конституционный суд заключил, что законодательные положения, которыми Парламент делегирует Министерству финансов определенные полномочия, не нарушают принцип разделения и взаимодействия властей в государстве, соответствуют положениям Конституции, приведенным авторами обращения в качестве ссылки.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд признал **конституционными** положения частей 2, 3, 5 и 7 статьи IX Закона № 48 от 26 марта 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, положения пунктов а), b), d), f) и l) статьи 20 Закона о государственном бюджете на 2011 год № 52 от 31 марта 2011 года.

Особое мнение

Один из судей изложил особое мнение по постановлению Конституционного суда. Он подчеркнул, что дополнив ст.43 Закона № 847-XIII частью (2¹), Парламент допустил **увеличение бюджетного дефицита** в связи с дополнительными поступлениями и использованием сверх предусмотренного в бюджете займов на финансируемые за счет внешних источников проекты (ратифицированных Парламентом), а также в связи с использованием остатков прошлых лет по займам на финансируемые за счет внешних источников проекты (ратифицированным Парламентом) и грантам, донорским и спонсорским средствам, полученным публичными учреждениями, **без отдельного изменения закона о годовом бюджете**, чем нарушил положения ст.131 ч.(5) Конституции.

Он подчеркнул, что законы о ратификации договоров о займах (международных договоров) нельзя считать законами, регламентирующими управление, использование и контроль за финансовыми средствами государства, публичных учреждений, требования, предусмотренные ст.130 ч.(1) Конституции.

В результате изменений, внесенных в Закон № 847-ХІІІ, Министерство финансов, роль которого состоит в обобщении и координировании бюджетного процесса, становится органом, принимающим законодательные положения о бюджетных процессах и бюджетной политике, что входит в компетенцию Парламента, чем нарушаются положения ст.6 Конституции.

По мнению автора особого мнения, изменения, внесенные в Закон №847-ХІІІ, противоречат принципам бюджетной универсальности и единства и нарушают положения ч.(2) ст.3 и п.а) ч.(3) ст.4 Закона о законодательных актах.

9. Постановление от 8 декабря 2011 года о контроле конституционности положений статей 25 ч.(1), 26 и 27 п. 1) и п.7) Закона № 64-ХІІ от 31 мая 1990 года о Правительстве, с последующими изменениями и дополнениями

(Обращение № 26а/2011, ПКС № 25/2011, МО № 227-232/37 от 23.12.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение группы депутатов из парламентской фракции Либерально-демократической партии Молдова, которые утверждали, в частности, что Президиум Правительства лишен конституционной базы и является инструментом подрыва деятельности Премьер-министра и Правительства, подмены их обязанностей в целом в принятии решений, так как оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч.(3), 2 ч.(1), 96 ч.(1), 97, 101 ч.(1) и 102 ч.(5) Конституции.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что нормы Конституции были направлены только на уточнение, *на принципиальном уровне*, структуры, организации и создания Правительства и органов, формирующих центральное отраслевое публичное управление. Таким образом, структура, роль и функции этих органов не были регламентированы полностью и исчерпывающе в Конституции, нормы которой регламентируют основные социальные отношения, существенные для установления, сохранения и осуществления власти.

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что Высший закон закрепляет принцип парламентской автономии, подчиненной определенному регламенту, применимый к сфере организации и деятельности Правительства, на основе которого Парламент развивает органическим законом конституционные нормы об его организации и деятельности.

Не ставя себе задачи проведения политического анализа целесообразности принятых мер и их последствий, Конституционный суд заключил, что образование Президиума, хотя не предусмотрено непосредственно конституционной нормой, **нельзя расценивать как определяющим его неконституционность** и что возможность Парламента – в качестве исходного законодательного органа – закрепить в законе Президиум Правительства входит в поле его деятельности.

В связи с **деятельностью Президиума**, Конституционный суд отметил, что оспариваемые нормы предусматривают следующие его полномочия: **(а)** предложение проекта повестки дня

заседаний Правительства; **(b)** координация внутренней деятельности Правительства; **(c)** рассмотрение предложений Премьер-министра о поощрении или наложении на члена Правительства дисциплинарного взыскания.

Относительно повестки дня Правительства, Конституционный суд заключил, что из анализа оспариваемого текста вытекает, что: **(1) проект повестки дня, утвержденный Президиумом, носит характер предложения; (2) окончательное решение принимает Правительство.**

Следовательно, даже если создается впечатление, что возможность составления повестки дня Президиумом ограничивается узким кругом членов Правительства, право Правительства принимать решения по целесообразности и содержанию повестки дня является **дискреционным**, и кабинет министров может высказываться по изменениям или дополнениям повестки дня, предлагаемыми членами Правительства в ходе его заседания.

Конституционный суд не усмотрел никаких причин, препятствующих членам Правительства осуществлять свои полномочия и вносить предложения по изменению или дополнению повестки дня непосредственно на заседаниях Правительства, что и имело место на протяжении существования и деятельности Президиума.

Более того, в ходе открытого заседания Конституционного суда было установлено, что не отмечалось ни единого случая отклонения какого-либо предложения Премьер-министра, внесенного для рассмотрения на заседании Правительства, но не включенного в утвержденный Президиумом проект повестки дня.

Также, в открытом заседании Конституционного суда было установлено, что деятельность Президиума Правительства не вызывала каких-либо нарушений в нормальной повседневной деятельности министерств и Правительства ни в 2011 году, ни в предыдущие годы существования Президиума Правительства.

Более того, Конституционный суд отметил, что нормы, устанавливающие утверждение Президиумом, на основе консенсуса, проекта повестки дня заседаний Правительства, заменили предыдущие нормы, согласно которым Премьер-министр в одностороннем порядке утверждал проект повестки дня заседаний Правительства. В сравнении с ныне действующими, эти нормы вызывали больше поводов для подозрений в политических пристрастиях при продвижении определенных инициатив.

Конституционный суд отметил также, что Президиум Правительства создан в результате переговоров между лидерами парламентских групп, сформировавших Правительство, с соблюдением, в принципе, политической конфигурации Парламента. Таким образом, в естественной связи с формированием Правительства, Президиум отражает, в составе своей структуры, политические взгляды Парламента, обеспечивающего политическую поддержку Правительства. Следовательно, Премьер-министр располагает рычагами воздействия на формирование правительственной команды, а значит и состава Президиума, поскольку, в соответствии с частью (2) статьи 98 Конституции, кандидат на должность Премьер-министра, в 15-дневный срок после выдвижения, просит Парламент выразить вотум доверия программе деятельности и всему составу Правительства, в том числе заместителям Премьер-министра, которые входят в состав Президиума.

Конституционный суд подчеркнул, что **поскольку в коалиционном правлении, в условиях политического плюрализма и многопартийности, необходимо постоянное взаимодействие между представителями его различных компонентов, имеет большое значение фактор**

взаимного «сдерживания», чтобы не допустить проявления тенденций к господству, которые могут привести к замене конституционной демократии диктатурой.

Конституционный суд не согласился с аргументом авторов обращения о том, что оспариваемая норма противоречит части (1) статьи 101 Конституции, которая предусматривает, что Премьер-министр руководит Правительством и координирует деятельность его членов, уважая предоставленные им полномочия.

По мнению Конституционного суда, очевидно, что оспариваемая норма закона и конституционная норма, на которую ссылаются авторы обращения, относятся **к разным субъектам**: конституционная норма о **полномочиях Премьер-министра** касается **«членов [Правительства]»**, как индивидуальных представителей, а законодательная норма о **компетенции Президиума** касается **«Правительства»**, как коллегиального органа.

Относительно поощрения или наложения на члена Правительства дисциплинарного взыскания, Конституционный суд пришел к заключению, что анализ текста оспариваемой нормы закона свидетельствует о том, что она оставляет **на усмотрение Премьер-министра полномочие** вносить или не вносить этот вопрос на рассмотрение Президиума Правительства или Президента Республики Молдова.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд **признал конституционными** оспариваемые положения статей 25 ч. (1), 26 и 27 п.1) и п.7) Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве, в редакции Закона № 5 от 12 января 2011.

Представление

Конституционный суд установил, что законодательство содержит двусмысленные положения о полномочиях Президиума Правительства по утверждению повестки дня заседаний Правительства, координированию внутренней деятельности Правительства и рассмотрению вопросов о поощрении или наложении на члена Правительства дисциплинарного взыскания.

Конституционный суд обратил внимание Парламента на существующее противоречие между законодательными нормами, предусматривающими делегирование отсутствующим членом Правительства своего представителя на заседание Президиума или на заседание Правительства. Согласно ст.26 Закона о Правительстве, в случае отсутствия члена Президиума, таковой делегирует для полномочного участия в заседании другого члена Правительства, в условиях, когда, в соответствии с положениями ст.21 закона, министру и, соответственно, заместителю Премьер-министра, оказывают помощь один или более заместителей министров, которые замещают его в случае невозможности исполнения своих обязанностей.

С. Постановления Конституционного суда, признающие оспариваемые положения законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова неконституционными частично

За отчетный период Конституционный суд принял три подобных постановления:

1. *Обращение № 26а/2010, ПКС № 5/2011, МО № 34-36/7 от 04.03.2011 г.*
2. *Обращение № 21а/2011, ПКС № 15/2011, МО № 166-169/22 от 07.10.2011 г.*
3. *Обращение № 34а/2010, 36а/2010, 19а/2011, 23а/2011, ПКС № 27, МО № 1-6/1 от 06.01.2012 г.*

1. Постановление от 18 февраля 2011 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №175 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Закон о зонах свободного предпринимательства №440-XV от 27 июля 2001 года», Закона №176 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Закон о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования №451-XV от 30 июля 2001 года» и Закона №193 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»

(Обращение № 26а/2010, ПКС № 5/2011, МО № 34-36/7 от 04.03.2011г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение министра юстиции Александру Тэнасе.

Выводы Конституционного суда

Положения о юридическом статусе зон свободного предпринимательства и резидентов этих зон предусматривают льготные условия для определенной территории, которая находится под юрисдикцией государства, но отделена от остальной территории таможенной границей для реализации общественно полезных целей – социально-экономического развития территории, привлечения инвестиций, развития производства и т.д.

Конституционный суд отметил, что различный подход, установленный Законом №175, обоснован объективными критериями, которые изложены с достаточной ясностью и предсказуемостью. Предоставление льготного режима резидентам зон свободного предпринимательства, а также некоторым категориям инвесторов внутри зон свободного предпринимательства, соответствует законным целям, преследуемым созданием зон свободного предпринимательства.

Парламент, будучи вправе устанавливать органическим законом порядок создания особой экономической зоны, располагает широкими рамками усмотрения при проведении политики в сфере экономического развития государства. Конституционный суд установил, что оспариваемые положения Закона №175 не противоречат конституционным положениям.

Относительно оспариваемых положений Закона №176 от 15 июля 2010 года и Закона №193 от 15 июля 2010 года, Конституционный суд заключил, что они касаются непосредственно источников бюджетных доходов или расходов, предусмотренных законом о бюджете на год, устанавливают, изменяют и аннулируют налоги, пошлины, гранты и другие платежи в бюджет и бюджетные расходы, следовательно, противоречат конституционным положениям.

Законом №193 Парламент внес изменения в Налоговый и Таможенный кодексы в части, касающейся освобождения от НДС поставок товаров и услуг по договору лизинга (финансового и операционного), а также освобождения от уплаты ввозных платежей при выпуске в свободное обращение объекта лизинга по истечении срока действия договора лизинга, без одобрения Правительства, несмотря на последствия закона для бюджетных доходов.

Что касается пункта 18 ч.(1) Закона №176 от 15 июля 2010 года, Конституционный суд отметил, что 7 апреля 2010 года Правительство представило предложение о дополнении приложения п.5 и п.6, однако, в заседании Парламента было предложено внести изменения в п.1 пп.е) приложения и сократить таксу за содержание казино до шести столов включительно, с 360000 леев за каждый игорный стол до 180000 леев, начиная с седьмого – 360000 леев.

Данное законодательное предложение было принято Парламентом во втором чтении без одобрения Правительства, без проведения детального экономического анализа, при нарушении конституционных положений ст.131 ч.(4) Конституции.

Императивное условие предварительного контроля исполнительной властью бюджетного процесса определено правом и обязанностью Правительства проводить внутреннюю и внешнюю политику государства согласно его программе деятельности, утвержденной Парламентом (ст.96, ст.98 ч.(3) Конституции).

Согласно Закону о бюджетной системе и бюджетном процессе №847-XIII от 24 мая 1996 года, общая ответственность за исполнение государственного бюджета возлагается на Правительство (ст.32(31)).

Конституционный суд отметил, что по смыслу положений ст.131 ч.(4) Конституции любую поправку, влекущую за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, необходимо расценивать как изменение, влекущее за собой увеличение или сокращение бюджетных доходов или займов, а также увеличение или сокращение бюджетных расходов, предусмотренное в законе о бюджете на год, и, в качестве изменения, такая поправка может быть принята только после ее одобрения Правительством.

Согласно ст.131 ч.(6) Конституции, ни одни бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования. Данная норма устанавливает строгое правило предусматривать бюджетные расходы только при условии установления источников финансирования и применяется ко всем категориям бюджетов.

При толковании положений ст.131 ч.(4) Конституции Суд отметил, что данные положения косвенно должны быть дополнены положениями Закона о бюджетной системе и бюджетном процессе №847-XIII от 24.05.1996 года, согласно которому процедура разработки закона о бюджете на год и принятие его Парламентом является предметом исключительно настоящего закона (ст.15 ч.(1)).

Согласно ст.11 ч.(5) Закона №847-XIII, после принятия закона о бюджете на год ни один проект закона, который влечет увеличение расходов или уменьшение доходов государственного бюджета, кроме проекта закона о внесении изменений в закон о бюджете на год, не может быть рассмотрен Парламентом, если в нем не указан реальный источник покрытия потерь с целью поддержания установленного уровня дефицита бюджета; ни один закон, который предусматривает уменьшение утвержденного излишка или увеличение утвержденного дефицита государственного бюджета, кроме закона о внесении изменений в закон о бюджете на год, не может быть принят.

Конституционный суд установил, что Парламент, проигнорировав процедуру разработки и принятия поправок, влекущих увеличение или сокращение бюджетных доходов и расходов, нарушил ст.6, ст.126 ч.(2) и ст.131 ч.(4) Конституции.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд признал *конституционными* положения ст.1 п.3 Закона №175 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Закон о зонах свободного предпринимательства №440-XV от 27 июля 2001 года», и признал *неконституционными* Закон №193 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»; пункт 1 подпункт е) из приложения к Закону №451-XV от

30 июля 2001 года «О регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования» в редакции Закона №176 от 15 июля 2010 года.

2. Постановление от 13 сентября 2011 года о контроле конституционности ст.18 ч.(3) Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года о Национальном институте юстиции (Обращение № 21а/2011, ПКС № 15/2011, МО № 166-169/22 от 07.10.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Сергея Сырбу, по мнению которого ограничение права выпускников Национального института юстиции участвовать в конкурсе на замещение должности соответственно судьи или прокурора сроком до трех лет с момента окончания данного института нарушает право собственности, право на образование и право доступа на государственную должность и вступает в противоречие с положениями ст.16, ст.35 ч.(1), ст.39 ч.(2), ст.46 и ст.54 Конституции, а также с положениями статей 1 и 2 дополнительного Протокола к Европейской конвенции.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд напомнил, что Европейский суд в своей практике установил принцип, согласно которому понятие «имущество» из ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции имеет автономное значение, которое не зависит от формальных квалификаций в национальном праве и которое не сводится к праву собственности на физические вещи. Таким образом, вопрос, который следует уяснить в каждом случае, имели ли лица по обстоятельствам дела, рассматриваемым в целом, материальный интерес, защищаемый ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции. Конституционный суд отметил, что в юриспруденции Европейского суда лицензия на осуществление определенного вида деятельности всегда рассматривалась как «имущество» по смыслу ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, в силу того, что она предоставляет обладателям право на материальный интерес, независимо от того, является ли акт административным. Вместе с тем, Европейский суд посчитал, что лицензия адвоката или эксперта-бухгалтера является «имуществом», которое гарантировано ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, учитывая ее имущественную ценность, которая позволяет получать доходы.

По мнению Конституционного суда, право, возникшее в связи с получением аттестата об окончании Национального института юстиции, можно приравнять к праву собственности, закрепленному в ст.46 Конституции и ст.1 Протокола №1 к Европейской конвенции, поскольку его обладатель, благодаря деятельности, к которой он имеет доступ, может получать доходы, что предполагает материальный интерес в смысле права, гарантированного Конституцией и Европейской конвенцией.

Конституционный суд установил, что процедура перед Высшим советом магистратуры, Высшим советом прокуроров не рассматривается как конкурс на занятие должности судьи, прокурора, а как процедура распределения выпускников Национального института юстиции в судебные инстанции, органы прокуратуры различных населенных пунктов на основе среднего балла, полученного ими на выпускном экзамене. Следовательно, применение ч.(2) статьи 18 подчинено не условию доступа, каким является образование по специальности, а критерию распределения, получение должности будучи квази-автоматическим.

Конституционный суд не согласился и с мнением, что выпускники Национального института юстиции подвергаются разумному временному ограничению, поскольку по истечении трех лет существует «риск утраты (выпускниками) профессиональных качеств».

Конституционный суд расценил как необоснованное требование автора обращения о том, что первое предложение из ч.(3) ст.18 предусматривает обязанность выпускников участвовать в конкурсе в течение трех лет после окончания института, наоборот, эта норма предусматривает только временное ограничение этой обязанности не прошедших конкурс выпускников, и поэтому не может быть признана как нарушающая конституционные положения.

Конституционный суд установил, что эта обязанность выпускника сопровождается возможностью Совета Национального института юстиции, предусмотренное в ч.(4) данной статьи, наказать выпускника за ее неисполнение по неважительной причине и потребовать от него возврата на счет Института сумм стипендии, полученных за период начальной подготовки.

Решение Суда

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд признал *конституционной* синтагму «Выпускники, которые не прошли конкурс на замещение должности соответственно судьи или прокурора, обязаны участвовать в конкурсе в течение трех лет после окончания Института» и неконституционной синтагму «По истечении этого срока выпускник не может больше участвовать в конкурсе на основе среднего балла, полученного на выпускных экзаменах в Институте» из ч.(3) ст.18 Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года «О Национальном институте юстиции».

Особое мнение

Судья Виктор Пушкаш подчеркнул, что, по мнению Конституционного суда, аттестат об окончании Национального института юстиции является «имуществом», охраняемым ст.46 Конституции и Европейской конвенцией, однако практика ЕСПЧ безоговорочно признает «имуществом» в смысле ст.1 Протокола №1 только те акты, которые могут оцениваться с экономической точки зрения и выданы для частной предпринимательской деятельности.

Он привел аргументы о том, что Конституционный суд ошибочно и неоправданно провел параллель между аттестатом об окончании Национального института юстиции и лицензиями адвоката, нотариуса или эксперта бухгалтера, которые «предполагают имущественный интерес, что позволяет получение доходов». Эти лицензии не предоставляют право претендовать на занятие определенных должностей, а предоставляют право на их непосредственное осуществление. В случае государственной должности эквивалентом лицензии является акт о назначении на должность. Аттестат НИЮ не является лицензией, предполагающей имущественный интерес, это документ, позволяющий участвовать в конкурсе, и который приобретает имущественный характер только после прохождения конкурса и назначения обладателя на должность.

По мнению судьи Виктора Пушкаш, рассматривая статус аттестата НИЮ подобным образом, Конституционный суд проигнорировал полностью роль Высшего совета магистратуры по назначению судей.

Признав неконституционным оспариваемое положение закона, Конституционный суд исключил также обязанность выпускников, которые по неважительной причине не участвовали в конкурсе, компенсировать затраты государства на их обучение

Представление

В принятом представлении Конституционный суд предложил Парламенту развить легальный механизм для установления соотношения вакансий, предназначенных для выпускников Национального института юстиции и для других категорий лиц, допущенных к конкурсу, а также, выработать ясные регулирующие положения для определения выбора предложения

вакансий для каждой из категорий конкурсов – очередного, в отступление от норм закона или переводом.

3. Постановление от 20 декабря 2011 года о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников

(Обращения № 34а/2010, 36а/2010, 19а/2011, 23а/2011, ПКС № 27, МО № 1-6/от 06.01.2012 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужили обращения парламентского адвоката Тудора Лазэр, депутата Парламента Василе Балан, Высшей судебной палаты, депутата Парламента Сергея Сырбу о контроле конституционности положений Закона № 100 от 28 мая 2010 года и Закона №56 от 9 июля 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, предусматривающих постепенное изменение как досрочных, так и льготных условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников (Президента Республики Молдова, депутатов Парламента, членов Правительства, судей, прокуроров, государственных служащих, местных выборных лиц, военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел).

Оспариваемыми нормами Парламент пересмотрел условия выхода на пенсию, а именно:

- Для **всех категорий работников** (за исключением военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел) – постепенное увеличение, в течение 9 лет, общего страхового стажа, необходимого для получения права на пенсию, с 30 до 35 лет;
- Для **Президента Республики Молдова, депутатов Парламента и членов Правительства** – увеличение пенсионного возраста с 55 до 62 лет для мужчин и с 50 до 57 лет для женщин; уменьшение размера пенсии с 75% суммы всех месячных выплат до 42% суммы всех месячных застрахованных выплат;
- Для **военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел** – постепенное увеличение, в течение 9 лет, необходимой выслуги лет на военной службе для получения права на пенсию с 20 до 25 лет;
- Для **государственных служащих и местных выборных лиц** – постепенное увеличение, в течение 9 лет, пенсионного возраста с 57 до 62 лет для мужчин и с 52 до 57 лет для женщин;
- Для **судей и прокуроров**:
 - а) постепенное увеличение, в течение 23 лет, пенсионного возраста с 50 до 62 лет для мужчин и до 57 лет для женщин;
 - б) увеличение специального страхового стажа с 12 лет и 6 месяцев до 15 лет;
 - в) увеличение, в течение 7 лет, общего страхового стажа с 20 до 35 лет;
 - д) уменьшение размера пенсии – с 80% средней заработной платы до 75% суммы всех застрахованных выплат;
 - е) исключение перерасчета пенсии и ежемесячного пожизненного содержания исходя из размера заработной платы действующего судьи или прокурора;

- f) исключение предоставления ежемесячного пожизненного содержания и, параллельно, зарплаты для подавших в отставку судей, занимающих другую должность в сфере правосудия;
- g) исчисление ежемесячного пожизненного содержания из застрахованной заработной платы: ранее – из средней заработной платы;
- h) исключение предоставления семье судьи, умершего в период исполнения должности, единовременного пособия, которое ранее выплачивалось в размере и условиях, предусмотренных для подавшего в отставку или вышедшего на пенсию судьи.

По мнению авторов обращений, внесенные изменения, касающиеся условий пенсионного обеспечения, ограничивают социальные права некоторых категорий работников публичного сектора и вступают в противоречие с закрепленными в статьях 1, 6, 7, 15, 16, 18, 22, 43, 46, 47, 54, 116, 121, 126 Конституции правом на социальное обеспечение и защиту, гарантиями осуществления права собственности и другими конституционными принципами.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что атрибутом правового государства является его социальный характер, который предполагает создание политической системы, позволяющей принимать адекватные меры для перераспределения благ в соответствии с принципами социальной справедливости, обеспечивающие всем членам общества гарантированный минимум социального страхования.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что принципы, определяющие социальный характер государства, а также, принцип безопасности правовых отношений, не могут защитить человека от любых разочарований, в том числе в отношении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами.

Конституционный суд отметил, что государство пользуется широкой свободой усмотрения в области социальных прав, а права на социальное обеспечение и защиту, предусмотренные ст.47 Конституции, не гарантируют определенный размер этих прав, в том числе и пенсии.

Конституционный суд заключил, что материалы, представленные в пленарном заседании представителями Правительства, позволяют ему констатировать, что предпосылками изменения законодательных положений, касающихся досрочного выхода на пенсию и особых условий пенсионного обеспечения, являются демографическая ситуация последних лет и экономический спад системы социального страхования Республики Молдова. Так, согласно представленным властями данным, с 1990 года до 2009 года уровень рождаемости в Молдове снизился с 17,7 до 11,4, а естественный прирост населения снизился с 8% до 0,4%. Таким образом, на данный момент одного пенсионера содержат 1,84 работника, по отношению к 2,11 в 2003 году.

Конституционный суд поддержал аргументы представителей органов государственной власти, что в этой ситуации и при сокращении финансовых средств государства пересмотр условий пенсионного обеспечения и отмена отдельных льгот для некоторых категорий работников обусловлены необходимостью установить равновесие между экономическими возможностями и благосостоянием всего общества, а значит, установить равновесие между правомерными интересами определенных лиц и всеобщими интересами.

В силу изложенного, Конституционный суд заключил, что изменения, касающиеся пенсионного обеспечения, соответствуют насущным социальным нуждам, необходимы в демократическом обществе и, таким образом, соответствуют конституционным требованиям.

Вместе с тем, в отношении увеличения до 35 лет общего страхового стажа для женщин, Конституционный суд отметил, что к моменту полного вступления в силу этой нормы – 2020 год, по достижении пенсионного возраста в 57 лет, женщины, начавшие трудовую деятельность в возрасте свыше 22 лет, не наберут общий страховой стаж в 35 лет и, таким образом, не приобретут полное право на пенсию ($57-35=22$). Невозможность накопления общего страхового стажа в 35 лет к 57-летнему возрасту для женщин с высшим образованием подтверждается и положениями Закона об образовании №547 от 21 июля 1995 года. Согласно данному закону, начальное образование начинается в возрасте 7 лет, плюс 12 лет учебы в лицее, плюс высшее образование, срок обучения в обоих циклах которого составляет 4-5 лет, доказывает тот факт, что лицо становится специалистом с высшим образованием в возрасте 23-24 лет. Таким образом, реальный возраст выхода на пенсию для женщин с высшим образованием будет 58-59 лет.

Эти расчеты позволили Конституционному суду оценить как несоразмерное установление для женщин страхового стажа в 35 лет в условиях, когда для них общий пенсионный возраст составляет 57 лет.

В видении Конституционного суда, хотя ст.47 Конституции не может толковаться в смысле, что гарантирует определенный размер социального пособия, она гарантирует минимум социального страхования всем гражданам.

В этом смысле, исходя из невозможности накопления женщинами с высшим образованием общего страхового стажа в 35 лет при достижении 57 лет, Конституционный суд заключил, что норма закона не гарантирует женщинам при выходе на пенсию минимум социального страхования, предусмотренный статьей 47 Конституции.

Конституционный суд отметил также, что только право на назначенную и выплачиваемую пенсию, которая уже имеет экономическую ценность, является для лица правом собственности, а не ожидания, связанные с сохранением в будущем условий пенсионного обеспечения, оценивая их как потенциальные и алеаторные права. Таким образом, Конституционный суд установил, что оспариваемые нормы соответствуют защите права собственности, гарантируемой статьей 46 Конституции.

Учитывая принцип независимости судебной власти, Конституционный суд рассмотрел отдельно положения, которыми производится пересмотр особых условий обеспечения судей и прокуроров пенсиями и другими социальными выплатами.

Конституционный суд напомнил, что принцип независимости судьи, закрепленный в ст.116 Конституции, в Законе о статусе судьи, а также в многочисленных международных актах, является гарантией эффективности правосудия.

Конституционный суд отметил, что конституционный статус судьи не является его личной привилегией, а благом всего общества, призванным обеспечивать эффективную защиту прав каждого члена общества.

В этом контексте Конституционный суд отметил, что оплата труда судьи, в которую входит любое средство материального или социального обеспечения, является одним из основных компонентов его независимости, будучи противовесом ограничений, запретов и

ответственности, возложенной на них обществом, а статус судьи не следует соотносить или приравнивать к статусу других публичных властей, независимо от их иерархии в государстве.

Конституционный суд отметил, что за исключением данных, изложенных выше, касающихся демографического спада, статистические данные, представленные властями, а также, заявления официальных лиц о зарегистрированном Республикой Молдова в 2011 году экономическом росте в 7%, самом усиленном в Европе, не свидетельствуют о глубоком экономическом кризисе государства. Следовательно, существующая ситуация не требовала принятия строгих экономических мер того масштаба, который оправдывал бы вмешательство в основное звено правового государства – независимость судьи, независимость судебной инстанции и независимость судебной власти.

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что статус прокурора отличается от статуса судьи и что прокуроры не обладают одинаковым объемом гарантий, присущих судьям, в силу их статуса магистрата, поэтому пересмотр условий пенсионного обеспечения прокуроров не противоречит конституционным нормам.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд установил, что из оспариваемых положений законов №100 и №56, **противоречат Конституции** положения, устанавливающие **для женщин общий страховой стаж в 35 лет** для приобретения права на пенсию, и положения, которыми пересматриваются **условия пенсионного обеспечения и другие социальные гарантии судей**. В остальных аспектах оспариваемые нормы **соответствуют конституционным требованиям**.

Особое мнение

Согласившись с выводами Конституционного суда о неконституционности положений ст. II и п.7 и п.9 ст. III Закона №56 от 9 июня 2011 года в части, касающейся ст.46¹ Закона №156-XIV от 14 октября 1998 года, которыми были изменены условия пенсионного обеспечения **судей**, и считая их полностью релевантными и в случае положений закона, касающихся новых условий назначения пенсий для прокуроров, судья Е.Сафалеру выразило особое мнение по постановлению Суда в отношении ст.46² Закона №156-XIV.

По мнению судьи, внесенные изменения, посредством которых законодатель установил новые условия назначения пенсии для прокуроров, одновременно уменьшив ее размер, ограничивают установленную Законом о Прокуратуре социальную защиту данной категории лиц.

Для прокуроров, как и для судей, пенсия за выслугу лет, предоставляемая в специальных условиях, является необходимостью, вытекающей из их профессионального статуса, который устанавливает ограничения, не существующие для других категорий застрахованных лиц.

Судья отметил, что установление специальной пенсии для прокуроров, также как и для судей, не является привилегией, оно объективно оправдано, как частично компенсирующая ограничения, вытекающие из их особого статуса, установленного законом, строгого и ограничительного, который должен соблюдаться прокурорами. По данному вопросу, в своих предыдущих постановлениях Конституционный суд подчеркнул что «учитывая общественную значимость обязанностей прокуроров, следователей прокуратуры, их повышенную ответственность и риск, с которым сопряжено осуществление функциональных обязанностей, данной категории сотрудников необходимо обеспечить беспорные правовые гарантии».

По мнению судьи, ограничения имущественных прав, увеличение пенсионного возраста и страхового стажа для прокуроров с последствиями более позднего приобретения права на пенсию за выслугу лет, вносимые критикуемыми нормами закона, являются для лиц, к которым они применяются, чрезмерным и непомерным бременем и не поддерживают справедливое равновесие между общими интересами и требованиями защиты основных прав лица.

По указанным основаниям и учитывая юриспруденцию Конституционного суда относительно пенсий судей и прокуроров, судья подчеркнул, что их конституционный статус требует предоставления социальных гарантий (включая предоставление права на пенсию за выслугу лет в специальных условиях) в качестве составной части независимости прокуроров, которая является гарантией правового государства, провозглашенного в ст.1 ч.(3) Высшего закона.

D. Обращения, в принятии которых отказано

В течение 2011 года Конституционный суд отклонил четыре обращения о контроле конституционности некоторых нормативных актов Парламента и Президента Республики Молдова:

- 1. Обращение № 14a/2011, PCI- 01/14a*
- 2. Обращение № 22a/2011, ОКС, МО № 128-130/18 от 05.08.2011 г.*
- 3. Обращение № 25a/2011, ОКС, МО № 156-159/21 от 23.09.2011 г.*
- 4. Обращение № 29a/2011, ОКС № 6/2011, МО № 238-242/33 от 30.12.2011 г.*

1. Письмом от 11 июля 2011 года Конституционный суд отклонил обращение о контроле конституционности некоторых положений Закона №90-XVIII от 4 декабря 2009 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты и Закона №46 от 24 марта 2011 года о внесении изменений в ст.40 Закона о полиции №416-XII от 18 декабря 1990 года.

(Обращение № 14a/2011, PCI- 01/14a)

Обстоятельства дела

Обращение депутата Сергея Сырбу касалось изменений, регламентирующих статус некоторых категорий служащих, внесенных в 20 законов. Предметом измененных или аннулированных норм было обеспечение жильем определенных категорий лиц.

Выводы Конституционного суда

Рассмотрев предварительно обращение, в соответствии со статьей 40 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд установил, что оно не соответствует процедурным требованиям конституционной юрисдикции. Конституционный суд направил автору письмо, в котором предложил уточнить предмет обращения.

Конституционный суд отметил также, что в обращении не изложены детально, по каждой оспариваемой норме, мотивы неконституционности и не указана конкретно нарушенная конституционная норма. По мнению автора, изменения и дополнения, внесенные оспариваемыми положениями законов, противоречат ст.1 ч.(3), ст.7, ст.15, ст.16, ст.18, ст.43, ст.46, ст.47, ст.54 и ст.126 Конституции.

Общий характер обращения, отсутствие аргументов по каждой оспариваемой норме не позволяют определить причинную связь между критикуемыми положениями законов и предполагаемо нарушенными конституционными нормами.

Согласно положениям ст.24 ч.(2) Закона о Конституционном суде и ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно содержать объект. Автор обращения обязан аргументировать несоответствие оспариваемого законодательного акта конституционным положениям, указать причинную связь между оспариваемыми положениями и конституционными нормами. Эти требования не были соблюдены.

2. Определение от 26 июля 2011 года по обращению о контроле конституционности некоторых положений Закона о Высшем совете магистратуры №947 от 19 июля 1996 года (Обращение № 22а/2011, ОКС, МО № 128-130/18 от 05.08.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Анатолия Мунтяну. По его мнению, положение закона вступает в противоречие с конституционными принципами разделения и взаимодействия властей в государстве (ст.6), свободного доступа к правосудию (ст.20), независимости и беспристрастности судьи (ст.116 ч.(1)).

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что суть обращения сводится к политике государства в области правосудия, основные направления которой утверждаются Парламентом, в силу своих основных полномочий, закрепленных Конституцией. Вопрос права, поднятый автором обращения, носит характер целесообразности, однако вопросы целесообразности не составляют предмет конституционной юрисдикции.

В соответствии со ст.31 Закона о парламентских адвокатах №1349-ХІІІ от 17 октября 1997 г., парламентские адвокаты обладают правом на обращение в Конституционный суд с запросом об осуществлении контроля конституционности законов, постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и распоряжений Правительства, их соответствия общепринятым принципам и международным правовым актам по правам человека. По смыслу ст.31 Закона №1349-ХІІІ, основанием для обращения парламентского адвоката в Конституционный суд может служить только несоблюдение положениями законодательного акта конституционных принципов и международных норм о правах человека.

Решение Суда

Исходя из того, что объект обращения превышает компетенцию парламентского адвоката в качестве субъекта с правом обращения в Конституционный суд, и учитывая положения ст.13, ст.15-17, ст.21-24, ст.27-31 Закона о парламентских адвокатах, Конституционный суд отклонил обращение, считая его несоответствующим требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

3. Определение от 15 сентября 2011 года по обращению о контроле конституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса и Закона № 836-ХІІІ от 17 мая 1996 года «О системе военных судебных инстанций» (Обращение № 25а/2011, ОКС, МО № 156-159/21 от 23.09.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Сергея Сырбу о контроле конституционности синтагмы «Департамента чрезвычайных ситуаций и личного состава Службы информации и безопасности, Государственной службы охраны» из п.1) ст.37 Уголовно-процессуального кодекса, положений п.2) и п.4) данной статьи, а также синтагмы «и сотрудников, исполняющих специальную службу» из ст.1 Закона №836-ХІІІ от 17 мая 1996 года «О системе военных судебных инстанций».

По мнению автора обращения, указанные синтагмы и положения законов противоречат ст.16 ч.(2) Конституции и ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выводы Конституционного суда

В ходе предварительного рассмотрения обращения было установлено, что 22 июля 2011 года Парламент принял Закон №163 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты», которым признан утратившим силу Закон №836-ХІІІ от 17 мая 1996 года «О системе военных судебных инстанций», с последующими изменениями и дополнениями, и из Уголовно-процессуального кодекса исключена ст.37.

Таким образом, Конституционный суд установил, что исключительный случай неконституционности оспариваемых положений разрешен, в результате чего обращение лишилось объекта.

Решение Суда

По указанным основаниям, Конституционный суд **не принял к рассмотрению по существу** обращение о контроле конституционности синтагмы «Департамента чрезвычайных ситуаций и личного состава Службы информации и безопасности, Государственной службы охраны» из п.1) ст.37 Уголовно-процессуального кодекса, положений п.2) и п.4) данной статьи, а также синтагмы «и сотрудников, исполняющих специальную службу» из ст.1 Закона №836-ХІІІ от 17 мая 1996 года «О системе военных судебных инстанций».

4. Определение от 14 декабря 2011 года о прекращении производства по делу о контроле конституционности ст.21 ч.(2) и ч.(3) Закона №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и ст.40 ч.(5) Закона № 294-ХVІ от 25 декабря 2008 года о Прокуратуре

(Обращение № 29a/2011, ОКС № 6/2011, МО № 238-242/33от 30.12.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Генерального прокурора, Валериу Зубко, оспаривающего конституционность ст.21 ч.(2) и ч.(3) Закона №344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и ст.40 ч.(5) Закона №294-ХVІ от 25 декабря 2008 года о Прокуратуре, как противоречащие ст.6, ст.109, ст.111, ст.124 ч.(3) и ст.125 ч.(1), (2) и (5) Конституции.

Решение Суда

Так как Генеральный прокурор отозвал свое обращение, мотивируя тем, что 25 ноября 2011 года Парламент принял в окончательном чтении Стратегию реформирования системы правосудия на 2011-2015 годы, которая предусматривает изменение критериев и порядка отбора, назначения и продвижения по службе прокуроров, Конституционный суд **прекратил**

производство по делу о контроле конституционности оспариваемых положений Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и Закона о Прокуратуре.

Е. Обращения, возвращенные заявителям

За отчетный период Конституционный суд отклонил два обращения:

1. Обращение № 8а/2011

2. Обращение № 7а/2011

1. 12 апреля 2011 года Конституционный суд возвратил заявителю обращение о контроле конституционности статьи 21 Закона № 344-ХІІІ от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) и статьи 40 ч.(5) Закона № 294-ХІVІ от 25 декабря 2008 года о Прокуратуре, указав на необходимость приведения обращения в соответствие с положениями ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

(Обращение № 8а/2011)

2. 13 апреля 2011 года Конституционный суд возвратил обращение о контроле конституционности некоторых положений Семейного кодекса, Закона об охране здоровья № 411-ХІІІ от 28 марта 1995 года и Закона о правах ребенка № 338-ХІІІ от 15 декабря 1994 года, мотивируя необходимостью уточнения предмета обращения и приведения обращения в соответствие с положениями ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

(Обращение № 7а/2011)

Обстоятельства дела

Представленным обращением парламентский адвокат Аурелия Григориу просила осуществить контроль конституционности следующих положений:

- слова «обязательному» из ст.13 ч.(1) Семейного кодекса;
- синтагмы «обязаны» из первого предложения и слова «обязательный» из второго предложения ст. 46 ч.(2) Закона об охране здоровья №411-ХІІІ от 28 марта 1995 года;
- синтагмы «обязаны» из ст.15 ч.(1) Закона о правах ребенка №338-ХІІІ от 15 декабря 1994.

По мнению автора обращения, оспариваемые положения, предусматривающие обязательность медицинского обследования для лиц, подающих заявление о вступлении в брак, является вмешательством государства в осуществление права на заключение брака и права на интимную, семейную и частную жизнь.

Выводы Конституционного суда

Согласно части (2) статьи 24 Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным и содержать обстоятельства, на которых заявитель основывает свое требование, изложение норм закона и аргументов, доказывающих, что оспариваемая норма противоречит Конституции.

Обращение по форме и содержанию не соответствует процедурным требованиям конституционной юрисдикции, в частности, не соблюдены требования закона о предмете обращения.

Согласно закону, автор обращения обязан четко определить предмет обращения, аргументировать несоответствие оспариваемого законодательного акта или нормы

конституционным положениям, законодательству Республики Молдова или международным актам, одной из сторон которых является Республика Молдова.

На основании ст.40 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд возвратил автору обращение.

1.2. Контроль конституционности постановлений и ордонансов Правительства, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п.а) Конституции

А. Обращения, по которым прекращено производство

В 2011 году Конституционный суд прекратил производство по двум обращениям о контроле конституционности постановлений и ордонансов Правительства :

- 1. Обращение № 20а/2011, ОКС № 5/2011, МО № 227-232/38 от 23.12.2011 г.*
- 2. Обращение № 33а/2011, ОКС № 7/2011, МО № 15/4 от 17.01.2012 г.*

1. Определение от 8 декабря 2011 года о прекращении производства по делу о контроле конституционности пункта 3 Приложения № 5 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года о мерах по реализации Закона № 283-XV от 4 июля 2003 года о частной детективной и охранной деятельности.

(Обращение № 20а/2011, ОКС № 5/2011, МО № 227-232/38 от 23.12.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Сергея Сырбу, по мнению которого положениями пункта 3 Приложения №5 к Постановлению № 667 Правительство установило монополию полиции на охранную деятельность при перевозке ценных грузов и при инкассации, чем превысило пределы, установленные законом, во исполнение которого было принято Постановление № 667, и нарушило конституционные положения ст.1 ч.(3), ст.6 и ст.102 ч.(2) Конституции.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что в обращении автор не привел убедительных доказательств ограничения пунктом 3 Приложения №5 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года прав граждан на осуществление охранной деятельности при перевозке имущества и ценных грузов и при инкассации.

В Постановлении № 2 от 24 января 2006 года Конституционный суд осуществил контроль конституционности положений ст.5 ч. (2), ст.22 ч.(2), ст.23 ч.(10), ст.24 ч.(1)-(3) Закона № 283-XV от 4 июля 2003 года о частной детективной и охранной деятельности и Приложения №2 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года, которым утверждено Положение об условиях подготовки, переподготовки и аттестации сотрудников частных охранных организаций.

Конституционный суд усмотрел применимость Постановления № 2 от 24 января 2006 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 283-XV, признанных конституционными, к рассматриваемому делу.

Подвергнув в данном постановлении контролю конституционности положения закона, наделяющие Правительство правом установить постановлением обязанности охранного

персонала, руководителей организаций, утвердить Положение об условиях подготовки, переподготовки и аттестации сотрудников частных охранных организаций, Конституционный суд имел в виду и положения пунктов (1)-(4) Приложения №5 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года.

Решение Суда

Конституционный суд отметил, что в Постановлении № 2 от 24 января 2006 года он высказался и по вопросам, затронутым в рассматриваемом обращении, в связи с чем, в соответствии с пунктом е) статьи 60 Кодекса конституционной юрисдикции, **прекращает производство** по данному делу.

Представление

В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд констатировал, что законодатель не установил законом перечень объектов, охрана которых не может осуществляться частными охранными организациями.

В этом контексте Конституционный суд подчеркнул, что действует Постановление Правительства № 1510 от 12 декабря 2003 года «Об утверждении Перечня объектов, охрана которых не может осуществляться частными охранными организациями», которое включает в утвержденный перечень банковские учреждения, хотя часть (10) статьи 23 Закона № 283-XV уже не содержит ограничения относительно обеспечения охраны в банковских учреждениях частными структурами.

Конституционный суд подчеркнул, что Правительству необходимо изменить оспариваемые положения Постановления № 667 и регламентировать условия, в которых частные охранные структуры смогут оказывать такие услуги.

Конституционный суд обратил внимание Правительства на тот факт, что при разработке новых регламентаций следует учесть положения части (3) статьи 9 Конституции, а также, что Правительство не выполнило положения пункта (1) статьи LXXIII Закона № 280-XVI, согласно которым в шестимесячный срок должен был привести свои нормативные акты в соответствие с законом.

2. Определение от 30 декабря 2011 года о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений, касающихся отключения от централизованных систем отопления

(Обращение № 33a/2011, ОКС № 7/2011, МО №15/4 от 17.01.2012 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Сергея Сырбу, Марии Постойко, Владимира Витюка о контроле конституционности некоторых предписаний Положения о порядке предоставления и оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг для жилищного фонда, установки счетчиков учета расхода воды в квартирах и условиях отключения их от систем отопления и водоснабжения и подключения к этим системам, утвержденного Постановлением Правительства № 191 от 19 февраля 2002 г., в редакции Постановления Правительства № 707 от 20 сентября 2011 года о мерах по повышению эффективности функционирования централизованных систем теплоснабжения.

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что управление общим имуществом, порядок пользования и сохранения общего имущества урегулированы статьями 344-373 Гражданского кодекса и другими нормативными актами.

Согласно законодательным актам, применяемым в данной области, учет нормативных теплопотерь в технических помещениях (технические этажи и подвалы), которые сохраняют в рабочем состоянии инженерные системы водоснабжения и канализации в холодный период, необходимость отопления мест общего пользования входит в обязанность управляющих жилищным фондом.

Конституционный суд отметил, что авторы обращения не оспаривают нормы законов, на основании которых было разработано Положение.

Таким образом, будучи разработаны во исполнение законов, которые не оспариваются, предписания Положения не относятся к сфере конституционного контроля, а подлежат контролю законности, который входит в компетенцию судов общей юрисдикции.

В данном контексте Конституционный суд подчеркнул, что лица, считающие себя ущемленными оспариваемыми нормами, могут обращаться в суды общей юрисдикции для защиты своих прав.

Решение Суда

Предполагая конституционность норм законов, во исполнение которых Правительство Постановлением №191 от 19 февраля 2002 г. утвердило Положение, и учитывая, что суть данного вопроса относится к сфере контроля законности, который входит в компетенцию судов общей юрисдикции, в соответствии со ст.60 п.с) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд **прекратил производство** по делу.

В. Обращения, возвращенные заявителям

18 марта 2011 года Конституционный суд *возвратил обращение* о контроле конституционности синтагмы «были осуждены окончательным судебным приговором...» из пункта 3 второго абзаца Положения о прохождении службы в органах внутренних дел, утвержденного Постановлением Правительства № 334 от 8 июля 1991 года, в редакции Постановления Правительства №1445 от 19 декабря 2006 года, по причине несоответствия его содержания требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

(Обращение № 4а/2011)

1.3. Контроль конституционности международных договоров, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

За отчетный период в Конституционный суд не поступило обращений о контроле конституционности международных договоров.

1.4. Толкование Конституции, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.б) Конституции

А. Обращения, принятые к рассмотрению по существу

В 2011 году Конституционный суд принял к рассмотрению по существу четыре обращения о толковании Конституции:

- 1. Обращение № 3b/2011, ПКС № 2/2011, МО № 31/4 от 22.02.2011 г.*
- 2. Обращение № 9b/2011, ПКС № 17/2011, МО № 166-169/23 от 07.10.2011 г.*
- 3. Обращение № 17b/2011, ПКС № 21/2011, МО № 187-191/29 от 04.11.2011 г.*
- 4. Обращение № 32b/2011, ПКС № 23/2011, МО № 203-205/32 от 25.11.2011 г.*

1. Постановление от 8 февраля 2011 года о толковании ст.90 ч.(4) Конституции Республики Молдова

(Обращение № 3b/2011, ПКС № 2/2011, МО № 31/4 от 22.02.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Сергея Сырбу и Артура Решетникова о толковании ст.90 ч.(4) Конституции Республики Молдова в двух аспектах:

1) Применим ли установленный в ст.90 ч.(4) срок и при временном исполнении обязанностей Президента Республики Молдова?

2) В какой срок вновь избранный Парламент должен провести процедуру избрания Президента Республики Молдова в случае, если ранее должность главы государства была занята путем установления временного исполнения обязанностей, и с какого момента начинается этот срок?

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что урегулировав порядок организации и деятельности института главы государства в Республике Молдова, конституанта предусмотрела и чрезвычайные случаи, связанные с преждевременным прерыванием срока полномочий Президента. Для реализации принципа непрерывности осуществления государственной власти, она закрепила, по аналогии с другими ответственными государственными должностями, вакансию должности и временное исполнение обязанностей Президента Республики Молдова.

Конституционный суд отметил, что в конституционном смысле, вакансия должности – это промежуток времени, когда должность никем не занята. Конституционный суд привел в качестве ссылки свои постановления: №43 от 14.12.2000 года, в котором отмечается, что вакансия должности Президента Республики Молдова «возникает в результате обстоятельств, приводящих к окончательному прерыванию срока полномочий, что фактически означает прекращение срока президентских полномочий», согласно определению, и №18 от 27.10.2009 года, в соответствии с которым «вакансия должности Президента Республики Молдова – это промежуток времени, который начинается с момента прекращения срока полномочий Президента и заканчивается избранием нового Президента».

В целях разъяснения значения института временного исполнения обязанностей Президента Республики Молдова, Конституционный суд, в Постановлении №43 от 14.12.2000 года, рассмотрел положения ст.90 ч.(1) в сочетании с положениями ст.91 Конституции и установил, что «временное исполнение обязанностей Президента республики преследует цель –

обеспечить непрерывность осуществления обязанностей главы государства в случае невозможности осуществления Президентом своих полномочий. Данные обстоятельства следует расценивать как вакансию должности, появившейся в результате отставки, отстранения от должности Президента, временной или окончательной невозможности исполнять свои обязанности или смерти.»

Проанализировав применимость ч.(4) ст.90 Конституции, Конституционный суд отметил, что соотносимая к сроку проведения выборов Президента Республики Молдова правовая ситуация, сложившаяся на день рассмотрения данного дела в связи с вакансией этой должности и установлением временного исполнения обязанностей Президента, не урегулирована Конституцией Республики Молдова. В обычных условиях, предусмотренных в ст.80 Конституции, Президент, срок полномочий которого истек, исполняет свои полномочия до принесения присяги вновь избранным Президентом.

Чтобы не присвоить себе полномочия законодательного органа, Конституционный суд отметил, что не будет устанавливать сроки проведения процедуры избрания Президента вновь избранным Парламентом. Как Конституция, так и предыдущие постановления о толковании конституционных положений не позволяют Конституционному суду расширить перечень случаев, предусматривающих установление временного исполнения обязанностей Президента. Расширение этого перечня и установление сроков для избрания Президента Республики Молдова означало бы присвоение Конституционным судом несвойственных ему полномочий и подмену законодательного органа, что недопустимо.

Решение Суда

Конституционный суд установил, что часть (1) ст.90 Конституции предусматривает, что **должность Президента Республики Молдова становится вакантной в случае истечения срока полномочий, отставки, отстранения от должности, окончательной невозможности исполнять свои обязанности или смерти. Положения ч.(4) ст.90 Конституции применяются только в случаях, предусмотренных в ч.(1) ст.90 Конституции.**

Конституционный суд отметил, что не может высказаться относительно применимости двухмесячного срока, предусмотренного ч.(4) ст.90 Конституции, в случае последовательного установления временного исполнения обязанностей Президента, так как эта ситуация не урегулирована в Конституции. По этим основаниям Конституционный суд **прекратил производство** по делу о толковании ч.(4) ст.90 Конституции в этой части.

Представление

Учитывая, что законодательство не предусматривает порядок передачи и принятия полномочий Президента Республики Молдова, а также механизм установления временного исполнения обязанностей Президента в случае возникновения вакансии должности и прекращения срока полномочий Президента, Конституционный суд принял *представление*.

2. Постановление от 20 сентября 2011 года о толковании ст. 78 Конституции Республики Молдова

(Обращение № 9b/2011, ПКС № 17/2011, МО № 166-169/23 от 07.10.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Михай Гимпу, Тудора Делиу и Райсы Аполский, обусловленное невозможностью избрания Президента Республики Молдова в условиях, предусмотренных ст.78 Конституции, 3/5 голосами

избранных депутатов. По их мнению, решение данной проблемы, которая носит политико-юридический характер, может быть найдено путем толкования конституционных положений ст.78.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что положения ст.78 Конституции применяются полностью и в случае Парламента избранного досрочно, если предыдущий Парламент был распущен в связи с не избранием главы государства.

В случае провала выборов Президента Республики Молдова, роспуск Парламента неизбежен, поскольку положения ч.(5) ст.78 носят императивный характер.

Ранее, в этом же смысле, Конституционный суд подчеркнул, что ст.78 ч.(5) Конституции четко предусматривает, что действующий Президент распускает Парламент, если и после повторных выборов Президент Республики Молдова не был избран. Конституционный суд признал как обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, не участие в выборах главы государства парламентского большинства, которое согласно Конституции составляет 61 депутат (Заключение №4 от 26.12.2010 года).

Конституционный суд подчеркнул, что положения ст.78 ч.(5) Конституции направлены на обеспечение функциональности конституционных органов государства. Исходя из принципа единства конституционной материи, обязанность действующего Президента Республики Молдова распускать Парламент в соответствии со ст.78 ч.(5) Конституции необходимо реализовывать с соблюдением положения ст.85 ч.(3) Конституции, согласно которой в течение одного года Парламент может быть распущен только один раз.

Конституционный суд указал, что из положений ст.78 ч.(5) Конституции, соотнесенных с конституционными положениями ст.85 ч.(3) и с положениями ст.10 ч.(3) Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова, однозначно следует, что по истечении одного года со дня последнего роспуска Парламента, но не ранее, на основании заключения Конституционного суда о констатации обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, данного по обращению, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.f) Конституции, действующий Президент обязан издать указ о роспуске Парламента и назначить дату досрочных выборов нового Парламента в сроки, предусмотренные ст.76 ч.(3) Кодекса о выборах.

Так, Конституционный суд подчеркнул, что в соответствии с положениями ст.78 ч.(5) Конституции, каждый раз, когда Президент Республики Молдова не избран, Президент обязан распустить Парламент, в том числе Парламент, избранный в повторных выборах, проведенных в результате роспуска предыдущего Парламента в связи с не избранием главы государства.

В Постановлении №2 от 08.02.2011 года о толковании ст.90 ч.(4) Конституции Республики Молдова Конституционный суд отметил, что *«срок проведения выборов Президента в период временного исполнения обязанностей Президента относится к процедуре избрания Президента, и Парламент, согласно ч.(6) ст.78 Конституции, обладает всеми полномочиями законодательно урегулировать данный вопрос, соблюдая при этом конституционные принципы.»*

Что касается аргумента авторов обращения о невозможности образования парламентского большинства, необходимого для избрания Президента Республики Молдова, приведшего к не проведению процедуры избрания главы государства, депутаты будучи уверены, что выборы не состоятся, Конституционный суд обратил внимание на Заключение №4 от 26.12.2000 года, в

котором указывается, что неучастие депутатов в выборах главы государства является не только нарушением ст. 84 ч. (1) Регламента Парламента, но и нарушением ст. 68 ч.(1) Конституции, прямо предусматривающей, что **при исполнении мандата депутаты находятся на службе у народа**. Конституционный суд подчеркнул, что право Президента распускать Парламент при вышеизложенных обстоятельствах является средством реагирования на намеренный срыв повторных президентских выборов. В данном случае, глава государства не только вправе распустить Парламент, но и обязан в соответствии с Высшим законом действовать подобным образом.

Что касается развития органическим законом механизма, который установил бы процедуру, обеспечивающую избрание главы государства и не допускающую повторный роспуск Парламента, Конституционный суд отметил следующее. Значение и роль Конституции, как высшего правового института в государстве, определяют особую процедуру принятия, в том числе, пересмотра Конституции. Раздел VI Высшего закона предусматривает процедуру пересмотра Конституции, субъекты от которых может исходить инициатива пересмотра Конституции, пределы пересмотра и порядок принятия закона о внесении изменений в Конституцию.

Непосредственное регламентирование процедуры пересмотра и дополнения Конституции предполагает не вмешательство в конституционные нормы в зависимости от ситуации.

Из подвергнутых текстуальному анализу частей (3)-(4) ст.78 Конституции видно, что они содержат как нормы материального права (существенного), так и нормы процессуального характера. Так, ч.(3) ст.78, согласно которой «избранным считается кандидат, набравший три пятых голосов избранных депутатов.», предусматривает большинство, необходимое для избрания главы государства. По содержанию данное положение является существенным, поскольку предусматривает основное условие для признания главы государства и, независимо от этапов голосования, перечисленных в последующих положениях, является обязательной для Парламента.

Конституционный суд повторил, что для исполнения положений ст.78 ч.(6) Конституции, 22 сентября 2000 года Парламент принял органический Закон №1234-XIV «О процедуре избрания Президента Республики Молдова».

В ст.9 Закона №1234-XIV законодатель регламентирует проведение очередных выборов (первый и второй тур голосования). Согласно положениям ст.10 данного закона, повторные выборы организуются в 30-дневный срок со дня проведения последних очередных выборов, в ходе которых не был избран Президент Республики Молдова. Законодатель вправе развивать органическим законом процедуру проведения повторных выборов и этапы голосования, порядок выставления кандидатур и их число, возможность выставления новых кандидатур, возобновление повторных выборов и т.д. Однако, положения органического закона должны строго соответствовать конституционным принципам, не затрагивать основное конституционное положение, содержащееся в ч.(3) ст.78 Конституции, которое предусматривает избрание главы государства 3/5 голосами избранных депутатов.

Решение Суда

Конституционный суд установил, что в смысле положений части (5) статьи 78 Конституции, глава государства обязан распустить Парламент каждый раз, когда Президент Республики Молдова не избран в условиях, предусмотренных Конституцией. Положения статьи 78 Конституции применяются в целом и к Парламенту, избранному при проведении досрочных выборов, если предыдущий Парламент был распущен в связи с не избранием главы

государства. В смысле положений части (6) статьи 78 Конституции, Парламент вправе развивать в Законе о процедуре избрания Президента Республики Молдова соответствующий механизм, касающийся проведения повторных выборов, при условии соблюдения конституционных принципов. Учитывая принцип верховенства Конституции, Парламент не может устанавливать органическим законом другое большинство для избрания Президента Республики Молдова в случае многократного роспуска Парламента в связи с не избранием Президента, что нарушило бы положения части (3) статьи 78 Конституции.

Особое мнение

По мнению судьи Виктора Пушкаш, Суду следовало бы применить не только текстуальное, но и функциональное толкование положений ст.78 Конституции.

Подвергая анализу только текст положений ст.78, он пришел к выводу, что статья позволяет Парламенту устанавливать Законом о процедуре избрания Президента другое большинство для избрания Президента после проведения первого тура голосования в условиях, предусмотренных Высшим законом. В этом контексте судья подчеркнул, что синтагма «необходимое количество голосов» из ч.(4), проанализированная в свете ч.(6): «Процедура избрания Президента Республики Молдова устанавливается органическим законом», позволяет законодателю закрепить в Законе №1234 другое большинство для избрания главы государства во втором туре голосования, в этом случае процедура имела бы логическую конечную цель.

По мнению судьи, избрание Президента в ситуации, когда имеет место повторное временное исполнение обязанностей из-за неспособности Парламента избирать главу государства, относится к процедуре избрания Президента и в соответствии с положениями ч.(6) ст.78 Конституции Парламент вправе регламентировать этот вопрос, соблюдая конституционные принципы.

3. Постановление от 20 октября 2011 года о толковании статьи 46 ч.(3) Конституции

(Обращение № 17b/2011, ПКС № 21.2011, МО № 187-191/29 от 04.11.2011 г.)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение министра юстиции Олега Ефрим, который просил разъяснить путем толкования, охраняет ли презумпция законности добытого имущества, установленная ст.46 ч.(3) Конституции, в равной мере собственность государственных служащих и других работников бюджетной сферы?

Выводы Конституционного суда

Заслушав аргументы сторон, Конституционный суд отметил, что по сути обращение касается возможности возложения обязанности доказывания законности добытого имущества на государственных служащих или других работников бюджетной сферы, с тем, чтобы имущество, законность которого невозможно доказывать, было конфисковано. Из этого следует, **что имущество государственного служащего или другого работника бюджетной сферы подразумевается как незаконно добытое** до тех пор, пока не будет доказано обратное самим собственником, тем самым государство, в лице прокурора, освобождается от обязанности доказывать незаконность добытого имущества.

Конституционный суд подчеркнул, что государство, в силу своего доминирующего положения по отношению к лицу, обладает всеми необходимыми средствами для расследования незаконно

добытого имущества. Также, государство располагает и другими средствами контроля за имуществом государственных служащих и официальных государственных лиц через систему деклараций о доходах.

Конституционный суд отметил, что может согласиться с аргументом, что способы борьбы государства против коррупции и организованной преступности не всегда совершенны, однако считает, что каким бы ни было толкование других статей, на которых ссылается автор обращения, когда доходит до вмешательства в осуществление права собственности, применяется ст.46 ч.(3) Конституции, предусматривающая презумпцию законности добытого имущества. В данном контексте Конституционный суд подчеркнул, что не существует никаких причин для того, чтобы не применять данную норму к государственным служащим или другим работникам бюджетной сферы.

В этом контексте Конституционный суд указал, что согласно ст.54 ч.(1) Конституции, в Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. В этом смысле, ст.142 ч.(2) Конституции предусматривает, что не допускается пересмотр, следствием которого было бы упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таковых. Тем более, **не может Конституционный суд упразднить данную гарантию конституционного права путем толкования.**

Конституционный суд отметил также, что редакция ст.46 ясно выражает волю конституционного законодателя о том, что данная конституционная гарантия применяется в том числе к государственным служащим или другим работникам бюджетной сферы. Следовательно, своим **обращением автор преследует скрытое дополнение Конституции**, что является недопустимым с юридической точки зрения.

Конституционный суд подчеркнул, что принцип презумпции законности добытого имущества **носит существенный характер**, и не подлежит пересмотру или изменению путем толкования. В этом контексте Суд установил, что ни текстуальное, ни функциональное толкование не позволяют Конституционному суду предусмотреть текст, который отсутствует в Конституции. Следовательно, требование автора обращения не только лишено конституционной основы, но и противоречит тексту и духу Конституции.

Решение Суда

Учитывая выше изложенное, Конституционный суд постановил, что в смысле части (3) статьи 46 Конституции, **конституционный принцип презумпции законности добытого имущества устанавливает общеправовую защиту, применяемую ко всем лицам, в равной мере и объеме к государственным служащим и другим работникам бюджетной сферы.**

4. Постановление от 9 ноября 2011 года о толковании части (4) статьи 116 Конституции *(Обращение № 32b/2011, ПКС № 23/2011, МО № 203-205/32 от 25.11.2011 г.)*

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Раисы Апольский о толковании части (4) статьи 116 Конституции, согласно которой *«Председатель, заместители председателя и судьи Высшей судебной палаты назначаются Парламентом по представлению Высшего совета магистратуры».*

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд подчеркнул ключевое значение принципа разделения и взаимодействия властей как принципа организации правового государства.

Конституционный суд отметил, что разделение властей не является жестким, абсолютным, так как это может привести к институциональному блокированию и неравновесию. Поэтому в институциональной архитектуре государства принцип разделения властей в государстве принимает форму разграничения независимых публичных органов (один от другого), с разными прерогативами (посредством которых осуществляется определенная деятельность), но и взаимодействия между властями, усиленного взаимным контролем.

В этом контексте Конституционный суд отметил, что принцип институционального равновесия, известный ныне под названием «*checks and balances*» (что в переводе с английского языка означает «*система сдержек и противовесов*»), лежит в основе демократии и предполагает равновесие властей и их взаимный контроль, с тем, чтобы государственные власти обладали примерно одинаковой силой, то есть, были уравновешенными, могли взаимно ограничивать друг друга, исключая тем самым возможность злоупотребления государственной властью. **Эта система сдержек и противовесов является непреложным, *sine qua non* условием современной демократии, препятствующим всемогуществу законодательной, исполнительной или судебной власти.**

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что назначение и освобождение от должности судей и председателей судебных инстанций осуществляется при участии не менее двух властей: Высшего совета магистратуры, с одной стороны, и Президента или Парламента, с другой стороны.

Принимая во внимание тот факт, что Парламент и Высший совет магистратуры должны действовать совместно для выполнения задачи по назначению судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты, нормальным является существование институциональных структур, обеспечивающих связь между ними, какой является парламентская Комиссия по вопросам права, назначениям и иммунитету. Таким образом, в законодательной системе исходит из **совместной конституционной обязанности** Высшего совета магистратуры и Парламента назначать судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты, данное деление является инструментом взаимного контроля и надзора.

Конституционный суд отметил, что механизм применения положений части (4) статьи 116 Конституции в случае несоответствия кандидатуры необходимым условиям для назначения на должность судьи, председателя или заместителя председателя Высшей судебной палаты развивается положениями закона. Так, на основании заключения Комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету, председатель Парламента извещает Высший совет магистратуры об установлении одной из 3 ситуаций, исчерпывающе предусмотренных законом, а именно: (1) выявление бесспорных доказательств несовместимости кандидата с соответствующей должностью, (2) нарушение им законодательства или (3) нарушение законных процедур его отбора и продвижения (статья 9 Закона о Высшей судебной палате). Высший совет магистратуры может повторно внести предложение, которое Парламент должен рассмотреть в соответствии с предусмотренными законом условиями.

Со ссылкой на предыдущую практику, Конституционный суд повторил принципиальную позицию, что **данные предложения [Высшего совета магистратуры] не являются**

обязательными для коллегиального органа, каким является Парламент, поскольку каждый депутат вправе голосовать по собственному убеждению.

Вместе с тем, Конституционный суд подчеркнул, что, учитывая принципы разделения и взаимодействия властей в государстве и независимости судебной системы, Парламент обязан соблюдать положения закона в случае, если не приступает к назначению кандидатуры по соответствующему представлению Высшего совета магистратуры.

Конституционный суд заключил, что Высший совет магистратуры и Парламент имеют совместную конституционную обязанность по назначению на должность судьи, председателя и заместителя председателя Высшей судебной палаты, и должны соблюдать положения закона в отношении порядка взаимодействия.

Также, Конституционный суд отметил, что текст Конституции не устанавливает конкретного срока, в пределах которого Парламенту надлежит принять решение о назначении судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты после внесения соответствующего представления Высшим советом магистратуры.

В то же время, Конституционный суд обратил внимание, что положения части (4) статьи 116 Конституции развиваются законом, в котором законодатель установил для себя **срок в 30 дней** для назначения судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты.

В этом контексте, Конституционный суд отметил, что установленный законом 30-дневный срок для назначения Парламентом судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты может быть продлен только на 15 дней или до начала сессии, и только в случае возникновения обстоятельств, требующих дополнительного рассмотрения, или в случае парламентских каникул, с извещением Высшего совета магистратуры. Конституционный суд заключил, что установленный законом для назначения Парламентом судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты 30-дневный срок является ограничительным, не подлежащим увеличению.

В этом смысле Конституционный суд подчеркнул, что учитывая конституционный принцип законности в правовом государстве, Парламент имеет конституционную обязанность соблюдать установленный законом срок, и проявлять оперативность при рассмотрении представлений Высшего совета магистратуры, так как от этого зависит функциональность судебной власти.

В отношении механизма освобождения от должности, Конституционный суд повторил, что в случае конституционного или законодательного урегулирования процедуры назначения на должность, установление процедуры освобождения от должности не является обязательной, так как она подразумевается. Как правило, освобождение от должности предполагает более сложную процедуру, чем назначение, или в крайнем случае – равноценную.

Решение Суда

Исходя из изложенного, Конституционный суд постановил, что в смысле части (4) статьи 116 Конституции, **постановление Парламента является определяющим неотъемлемым актом для доступа кандидатов, представленных Высшим советом магистратуры, к должности судьи, председателя и заместителя председателя Высшей судебной палаты, акты двух названных органов власти – Высшего совета магистратуры и Парламента – будучи взаимозависимыми.**

Срок, в пределах которого Парламенту надлежит принять решение о назначении судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты после внесения соответствующего представления Высшим советом магистратуры, **установлен законом** и является ограничительным, в связи, с чем Парламент имеет конституционную обязанность соблюдать его, **а нарушение этого срока является обструкцией функциональности судебной власти со стороны законодательной власти.**

Также, Конституционный суд постановил, что **освобождение от должности судей, председателя и заместителей председателя Высшей судебной палаты, независимо от мотива, подлежит рассмотрению Парламентом в соответствии с условиями и сроками, предусмотренными для их назначения на должность.**

В. Обращения, в принятии которых отказано

11 января 2011 года Конституционный суд отклонил обращение о толковании ст.32 ч.(1) Конституции о свободе мнений и выражения, ст.41 ч.(4) Конституции о свободе партий и других общественно-политических организаций

(Обращение № 41b/2010)

Обстоятельства дела

По мнению депутата Парламента Виктора Степанюк, Министерство юстиции и Генеральная прокуратура, в соответствии с положениями ст.3 ч.(1) Закона о политических партиях, были обязаны предпринять срочные меры по пресечению антигосударственной деятельности некоторых политических формирований.

Выводы Конституционного суда

Заключением от 9 декабря 2008 года Конституционный суд изложил свое мнение по проекту закона о внесении изменений в ст.32 ч.(3) Конституции, цель которого составляла приведение конституционных норм в соответствие со ст.10 Конвенции и с юриспруденцией по толкованию данной статьи.

Так, в ходе рассмотрения предложения о пересмотре ст.32 ч.(3) Конституции был раскрыт точный смысл конституционных положений, гарантирующих свободу мнений и выражения (ст.32), свободу партий и других общественно-политических организаций (ст.41).

Конституционный суд отметил, что оценка действий, нарушающих положения Высшего закона, и разрешение вопросов, касающихся деятельности партий и других общественно-политических организаций, входит в компетенцию Парламента (ст.66 п.d), п.f), п.r), Президента Республики Молдова (ст.77), Правительства (ст.96), судебных инстанций (ст.114), органов Прокуратуры (ст.124).

В соответствии со ст.31 ч.(3) Закона о Конституционном суде и ст.4 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд решает исключительно вопросы права. Констатация ситуации, факта или истины никоим образом не является вопросом права.

Учитывая, что положения ст.32 ч.(1) и ст.41 ч.(4) Конституции не содержат двусмысленностей, являются ясными, Конституционный суд, руководствуясь положениями ст. 31 ч.(1), (3) Закона о Конституционном суде, ст.39 ч.(2), ст.40 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции,

отклонил обращение, поскольку не содержит вопросов права, подлежащих рассмотрению по существу, и является необоснованным.

1.5. Дача заключений по предложениям о пересмотре Конституции, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.с) Конституции

А. Заключение Конституционного суда о внесении изменений и дополнений в Конституцию РМ

В 2011 году Конституционный суд вынес одно заключение по предложению о пересмотре Конституции

1. Заключение от 25 ноября 2011 года по проекту закона о внесении изменений и дополнений в статьи 70 и 71 Конституции Республики Молдова *(Обращение № 24с/2011, ЗКС № 1/2011, МО № 216-221/35 от 09.12.2011г.)*

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутатов Парламента Тудор Делиу, Валериу Стрелец, Геннадие Чобану, Елена Фрумосу, Симион Фурдуй, Анатолие Димитриу, Николае Журавски, Мария Чобану, Лилиана Палихович, Ион Бутмалай, Ангел Агаке, Юрие Цап, Георге Мокану, Симион Гришук, Ион Балан, Валериу Гилецкий, Николае Олару, Петру Штирбате, Андрей Вакарчук, Иван Ионаш, Григоре Кобзак, Юрие Кёреску, Петру Влах, Кирил Лучински, Вячеслав Ионицэ, Владимир Хотиняну, Мария Насу, Нае-Симион Плешка, Александру Чимбричук, Юрие Апостолаки, Лилиан Запорожан, Корина Фусу, Владимир Сахарняну, Валериу Мунтяну, Георге Брега, Владимир Лупан о даче заключения по проекту закона о внесении изменений и дополнений в некоторые статьи Конституции Республики Молдова.

По мнению авторов инициативы о пересмотре Конституции, существующие конституционные нормы предоставляют депутатам чрезмерную защиту, поскольку не позволяют проводить уголовное преследование без предварительного согласия Парламента, тем самым освобождая их от уголовной ответственности за совершенные правонарушения и позиционируя их над законом, что противоречит демократическим принципам правового государства.

Выводы Конституционного суда

По мнению Конституционного суда, предложенное дополнение в статью 71 Конституции может привести к экстенсивному толкованию нормы, в смысле ее применения и к ситуациям, не имеющим отношение к исполнению депутатского мандата. В этом контексте, целесообразна конкретизация конституционного положения относительно непривлечения к юридической ответственности за голосование или за взгляды, выраженные при исполнении мандата, с тем, чтобы неприкосновенность не применялась в случае действий, совершенных вне исполнения парламентских обязанностей.

Вместе с тем, Конституционный суд отметил, что предложенное изменение в статью 71 носит неопределенный характер и может привести к сложностям в толковании и применении данной нормы.

Конституционный суд сделал вывод, что проект конституционного закона не выходит за пределы пересмотра Конституции, предусмотренные статьей 142 Конституции,

соответствует требованиям о суверенном, независимом и унитарном характере государства, а также требованиям о его постоянном нейтралитете, и не ограничивает основные права и свободы граждан или гарантии таковых.

Решение Суда

Проект конституционного закона о пересмотре статьи 70 и статьи 71 Конституции **не противоречит** конституционным положениям части (2) статьи 142 и может быть представлен для рассмотрения Парламенту, с учетом мнений Конституционного суда, изложенных в описательной части заключения.

Особое мнение (совпадающее)

Согласившись, в принципе, с сложившейся практикой Конституционного суда в связи с заключениями по инициативам о пересмотре Конституции, в соответствии с которой, главным образом, рассматривается, если проект о внесении изменений в Конституцию не превышает пределы пересмотра Конституции, предусмотренные статьей 142 Конституции, судья Александру Тэнасе отметил, что при вынесении заключения следовало проанализировать *соотношение между сущностью изменения, предложенного авторами, и другими смежными конституционными нормами.*

По его мнению, когда предлагается внести изменения в определенные конституционные нормы с заявленной целью обеспечения равенства всех граждан перед законом, которые, однако, предполагают исключение определенных гарантий, закрепленных в Конституции, следует учитывать возможные на практике последствия означенных изменений. Это предполагает анализ последствий упразднения парламентской неприкосновенности в нынешнем политическом контексте, не игнорируя уровень политической культуры, уровень демократии и состояние правосудия в стране.

За последнее десятилетие Генеральная прокуратура потребовала лишить парламентской неприкосновенности исключительно депутатов из парламентской оппозиции. Следовательно, в нынешних реалиях Республики Молдова парламентскую неприкосновенность не следует рассматривать как привилегию, предоставленную депутату Парламента Конституцией, а скорее как специальную процедуру его защиты от неправомερных или недостаточно обоснованных актов или действий со стороны политической власти.

В нынешнем политическом контексте, учитывая уровень политической культуры, уровень демократии и состояние правосудия в стране, исключение парламентской неприкосновенности означало бы не только упразднение гарантий, предоставленных Конституцией парламентариям для осуществления части национального суверенитета, но и непосредственную угрозу парламентской оппозиции и политическому плюрализму в целом.

Судья заключил, что в случае изменения статьи 71 Конституции в смысле, предложенном авторами инициативы, независимость взглядов парламентария не будет гарантирована при других действиях, определенных статусом депутата Парламента, но не являющихся публичными, при наличии санкции привлечения его к юридической ответственности.

1.6. Подтверждение результатов республиканских референдумов, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.d) Конституции

В минувшем году Конституционный суд не рассматривал обращений по данному вопросу.

1.7. Подтверждение результатов выборов Парламента и Президента Республики Молдова, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.е) Конституции

В течение 2011 года Конституционный суд вынес семь постановлений о признании действительными мандатов депутатов Парламента Республики Молдова:

1. Постановление от 17 февраля 2011 года, которым признал:

- Морков Геннадия, по списку Партии коммунистов Республики Молдова;
- Фрумосу Елену, Апостолаки Юрие, Гришука Симиона, Бодю Виктора, Насу Марию и Кёреску Юрие, по списку Либерально-демократической партии Молдовы;
- Жантуан Стеллу, Стратан Валентину, Брашовски Георге и Сырбу Олега, по списку Демократической партии Молдовы;

Сахарняну Владимира, по списку Либеральной партии, избранными депутатами Парламента Республики Молдова с подтверждением мандата.

(Обращение № 5e/2011, ПКС № 4/2011, МО № 31/5 от 22.02.2011 г.)

2. Постановление от 10 мая 2011 года о признании мандата депутата Парламента Лилияна Запорожана, по списку Либерально-демократической партии Молдовы.

(Обращение № 12e/2011, ПКС № 9/2011, МО № 78-81/11 от 13.05.2011 г.)

3. Постановление от 20 мая 2011 года о признании мандата депутата Парламента Олега Цуля, по списку Демократической партии Молдова.

(Обращение № 15e/2011, ПКС № 10/2011, МО № 78-81/11 от 13.05.2011 г.)

4. Постановление от 15 сентября 2011 года о признании мандатов депутатов Парламента Мокан Михаила, Время Игоря, Чебан Иона, по списку Партии коммунистов Республики Молдова.

(Обращение № 27e/2011, ПКС № 16/2011, МО № 156-159/20 от 23.09.2011 г.)

5. Постановление от 18 октября 2011 года о признании мандата депутата Парламента Юрие Тома, по списку Либерально-демократической партии Молдова.

(Обращение № 31e/2011, ПКС № 20/2011, МО № 176-181/27 от 21.10.2011 г.)

6. Постановление от 13 декабря 2011 года о признании мандата депутата Парламента Георге Фокша, по списку Либерально-демократической партии Молдова.

(Обращение № 36e/2011, ПКС № 26/2011, МО № 222-226/36 от 16.12.2011 г.)

7. Постановление от 30 декабря 2011 года о признании мандата депутата Парламента Валерия Немеренко, по списку Либеральной партии Молдовы.

(Обращение № 38e/2011, ПКС № 29/2011, МО № 1-6/2 от 06.01.2012 г.)

1.8. Констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.f) Конституции

За отчетный период Конституционный суд не рассматривал обращений по данным вопросам.

1.9. Разрешение исключительных случаев неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой, в соответствии со ст.135 ч.(1) п.g) Конституции

А. Постановления Конституционного суда об исключительных случаях неконституционности

В 2011 году Конституционный суд вынес два постановления, которыми признал конституционными законодательные положения, оспариваемые в порядке исключительного случая неконституционности:

1. Обращение № 44g/2010, ПКС № 6/2011, МО № 46-52/8 от 01.04.2011 г.

2. Обращение № 16g/2011, ПКС № 24/2011, МО № 206-215/33 от 02.12.2011 г.

1. Постановление от 22 марта 2011 года об исключительном случае неконституционности ст.62 ч.(1) п.d) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего № 158-XVI от 4 июля 2008 года

Обращение № 44g/2010, ПКС № 6/2011, МО № 46-52/8 от 01.04.2011 г.

Обстоятельства дела

Решением Апелляционной палаты Кишинэу от 24 марта 2010 года был отклонен иск Ротунду Петра об отмене приказа Министерства образования об освобождении от должности на основании ст.62 ч.(1) п.d) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158-XVI от 4 июля 2008 года, в связи с достижением возраста, необходимого для получения права на пенсию.

В своем заявлении истец сослался на неправильное применение Закона №158-XVI, действующего с 1 января 2009 года, аргументируя тем, что правоотношения, предусмотренные ст.62 ч.(1) п.d) закона, в его случае были исчерпаны до вступления в силу закона, который действует только на будущее.

Коллегия по гражданским и административным делам Высшей судебной палаты, рассматривая кассационную жалобу на решение Апелляционной палаты, в соответствии с положениями ст.12¹ Гражданского процессуального кодекса, приняла мотивированное заключение о подаче запроса о разрешении исключительного случая неконституционности ст.62 ч.(1) п.d) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего №158-XVI от 4 июля 2008 года.

В обращении Высшая судебная палата отметила, что положения ст.62 ч.(1) п.d) закона ограничивают право на труд государственных служащих, достигших возраста, необходимого

для получения права на пенсию по возрасту, и тем самым противоречат конституционным нормам ст.43 ч.(1) и ст.16 ч.(2), предусматривающих право любого лица на труд, свободный выбор работы, а также на защиту от безработицы, и равенство граждан перед законом и властями без каких-либо различий, ст.4 ч.(1), предусматривающей, что права и свободы человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, ст.54, исключающей принятие законов, запрещающих или умаляющих права и основные свободы человека.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что свободный выбор работы не означает, что лицо может выбирать любую профессию или должность, независимо от своей профессиональной подготовки, моральных и физических качеств. Выбор места работы, профессии, должности предполагает наличие определенной квалификации и соответствующих способностей.

Исполнение государственной должности является лишь одним из способов реализации права на труд, следовательно, установление возрастного ценза для государственных служащих не затрагивает право на труд, это право может быть реализовано в других областях, где возраст не является существенным и определяющим профессиональным требованием. Регулирование законом осуществления важных с точки зрения общественных интересов должностей, в том числе, установление определенных условий и ограничений, является естественным и необходимым.

Положения, касающиеся осуществления определенных видов деятельности или должностей до достижения возрастного ценза, содержатся во многих законодательных актах, регулирующих деятельность государственных служащих, обладающих особым статусом: Закон о Центре по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией № 1104-XV от 6 июня 2002 года, Закон о службе гражданской защиты и чрезвычайных ситуациях № 93-XVI от 5 апреля 2007 года, Кодекс о телевидении и радио Республики Молдова (Закон №260-XVI от 27 июля 2006 года), Закон о нотариате №1453-XV от 8 ноября 2002 года, Закон о прокуратуре №294-XVI от 25 декабря 2008 года и др. Специальный законодательный акт содержит правовые нормы, применимые исключительно к определенным категориям общественных отношений или установленным при отступлении от общих правил субъектам.

Ранее, рассматривая аналогичные вопросы, Конституционный суд заключил, что «... *установление возрастного ценза для осуществления определенных видов деятельности не может быть расценено a priori как нарушение конституционного права на труд*» (ПКС №30 от 23.12.2010 года).

Следует отметить, что законодательство большинства европейских стран, регламентирующее статус государственных служащих, содержит положения аналогичные статье 62 ч.(1) п.d) Закона №158-XVI (ст.98 Закона №188/1999 о статусе государственного служащего Румынии, ст.106 ч.(1) Закона государственного служащего Болгарии, ст.120 ч.(1) Закона о статусе государственного служащего Эстонии, ст.7 ч.(4) Закона о статусе государственных служащих Латвии, ст.17 п.b) Закона XXII/1992 о статусе государственных служащих Венгрии, ст.87 Закона о государственной службе в Польше, ст.21 ч.(2) Закона о гражданской государственной службе в Российской Федерации и др.).

Конституционный суд отметил, что, согласно конституционным положениям ч.(3) ст.54, право на труд, свободный выбор работы и право доступа к государственной службе, закрепленные в

ст.43 ч.(1) и ст.39 ч.(2) Конституции, не относятся к правам, которые не могут быть ограничены.

Среди дискриминационных критериев, нарушающих равенство граждан, перечисленных в вышеизложенных конституционных и международных нормах, отсутствует возрастной критерий.

Согласно Европейской социальной хартии (пересмотренной), принятой в Страсбурге 3 мая 1996 года и ратифицированной Парламентом Республики Молдова Законом №484-XV от 28.09.2001г., различный подход по объективному и разумному основанию не считается дискриминацией.

Решение Суда

Конституционный суд признал *конституционными* положения ст.62 ч.(1) п.d) Закона о государственной должности и статусе государственного служащего № 158-XVI от 04.07.2008 года.

2. Постановление от 15 ноября 2011 года об исключительном случае неконституционности частей (3), (6), (7) статьи 38 и части (2) статьи 38¹² Закона № 550-XIII от 21 июля 1995 года о финансовых учреждениях, с последующими изменениями и дополнениями (Обращение № 16g/2011, ПКС № 24/2011, МО № 206-215/33 от 02.12.2011 г.)

Обстоятельства дела

19 июня 2009 года Национальный банк Молдовы отозвал лицензию на осуществление финансовой деятельности КБ «Investprivatbank» АО в связи с его неплатежеспособностью. 17 июля 2009 года ряд компаний, владеющие 55% акций КБ «Investprivatbank» АО, подали в суд на Национальный банк Молдовы (третьи лица - КБ «Banca de Economii» АО и Правительство Республики Молдова), требуя отмены административного акта и возмещения материального ущерба.

В этом контексте автор обращения заключил, что отзыв лицензии у банка Национальным банком Молдовы, а не судебной инстанцией, нарушает право собственности и право на свободный доступ к правосудию, что несовместимо с положениями статей 1, 6, 16, 20, 46, 53, 54 и 127 Конституции, статей 6, 13 и 14 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод и статьи 1 Дополнительного протокола.

Выводы Конституционного суда

Конституционный суд отметил, что из положений Конституции и Европейской конвенции следует, что право собственности не является абсолютным и законодатель вправе устанавливать нормы, касающиеся использования имущества, при условии, что они должны соответствовать общественному интересу и быть соразмерными преследуемой цели. Следовательно, регулирование процесса банкротства не является лишением имущества, а организацией распоряжения им в интересах общественной необходимости.

Конституционный суд подчеркнул, что в определенных сферах, чувствительных или имеющих большое значение для общества, таких как стабильность банковской системы, государство располагает широкой свободой усмотрения. Свобода усмотрения предполагает право государства устанавливать особые правила, отличающиеся от других схожих сфер регулирования. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что наделение

Национального банка правом отзыва лицензии и возбуждение процесса принудительной ликвидации банка в случае его несостоятельности преследует цель предупреждения паники и оттока депозитов, защиты интересов вкладчиков, обеспечения сохранения тайны вкладов, ослабления отрицательного влияния на всю финансовую систему.

Конституционный суд подчеркнул, что национальное законодательство не предоставляет судебной власти исключительное право в вопросах, связанных с расформированием или несостоятельностью юридических лиц. Действующее законодательство допускает расформирование с возбуждением процесса ликвидации и без судебного процесса. В данном контексте Конституционный суд отметил, что в рамках процессов несостоятельности понятие «инстанция» отнюдь не означает только вмешательство судебного органа. Данное понятие следует понимать в широком смысле, подразумевающим лицо или орган, уполномоченный национальным законодательством возбуждать процесс несостоятельности или принимать решения в ходе этого процесса.

Конституционный суд установил, что административный характер процесса ликвидации банка не нарушает гарантии права собственности, поскольку решения, принятые в рамках этого процесса, могут быть обжалованы в судебные инстанции.

В части, касающейся права акционеров на возбуждение судебного иска от имени коммерческого общества, Конституционный суд отметил, что из конкретных обстоятельств дела следует, что КБ «Investprivatbank» АО является отдельным от акционеров юридическим субъектом. Обладая юридическим лицом, КБ «Investprivatbank» АО заключил частные сделки со своими клиентами. Таким образом, именно банк несет ответственность по своим обязательствам, а не его акционеры, независимо от того, участвуют или не участвуют акционеры банка в его руководящих органах.

В этом контексте Конституционный суд отметил, что акционеры компании, в том числе владеющие крупным пакетом акций, не могут рассматриваться как жертвы нарушения прав коммерческого общества. Коммерческое общество может обжаловать возможные нарушения только от своего имени, через органы, созданные в соответствии с учредительными актами. Право акционеров на доступ к правосудию, от имени юридического лица общества, обоснованно только в исключительных случаях, когда устанавливается невозможность обращения общества к правосудию через свои уставные органы. Следовательно, при возбуждении процесса ликвидации общества, подвергнутые этому процессу, обладают доступом к правосудию через своих ликвидаторов.

Конституционный суд отметил, что Высшая судебная палата представила запрос о рассмотрении исключительного случая неконституционности нормы, устанавливающей общую долю в **25% акций** для судебного обжалования, по требованию группы акционеров КБ «Investprivatbank» АО, владеющей в общей сложности более чем **55% акций**. Следовательно, оспариваемая норма лишена существенности для главного спора, рассматриваемого Высшей судебной палатой.

Конституционный суд подчеркнул, что право требовать отмену акта в судебном порядке может подвергаться формальным условиям в том случае, если ими преследуется законная цель, они являются необходимыми в демократическом обществе и соразмерными поставленной цели. В этом смысле Конституционный суд отметил, что ликвидация банка, находящегося в одном из состояний несостоятельности, предусмотренных законом, преследует цель быстрого и надежного возмещения ущерба его кредиторам, а также предотвращения возможных последствий неплатежеспособности банка для всей банковской системы страны.

В этом смысле, Конституционный суд отметил, что оспариваемые положения не являются несоразмерными с законными целями защиты прав кредиторов и гарантирования надлежащего управления банком, подвергнутому процессу ликвидации.

Решение Суда

Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключил, что *обращение* Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности является *необоснованным* и **признал конституционными** части (3), (7) статьи 38 и часть (2) статьи 38¹² Закона № 550-ХІІІ от 21 июля 1995 года о финансовых учреждениях. Вместе с тем, Конституционный суд **прекратил производство** в части, касающейся контроля конституционности части (6) статьи 38 данного закона.

В. Обращения, возвращенные заявителям

24 февраля 2011 года Конституционный суд возвратил обращение об исключительном случае неконституционности частей (3), (6), (7) статьи 38 и части (2) статьи 38¹² Закона о финансовых учреждениях № 550-ХІІІ от 21 июля 1995 года, в редакции Закона №27 от 15 июля 2009 года.

(Обращение № 48g/2010)

Обстоятельства дела

Обращение Высшей судебной палаты по поводу исключительного случая неконституционности некоторых положений Закона о финансовых учреждениях касалось отзыва Национальным банком Молдовы лицензии на осуществление финансовой деятельности КБ «Investprivatbank» АО в связи с его неплатежеспособностью.

В этом контексте автор обращения указал, в частности, что отзыв лицензии у банка Национальным банком Молдовы, а не судебной инстанцией, нарушает право собственности и право на свободный доступ к правосудию.

Выводы Конституционного суда

Проанализировав обращение, Конституционный суд установил, что положения, оспариваемые Высшей судебной палатой в порядке исключительного случая неконституционности, были изменены и дополнены Законом №241 от 24.09.2010 года, который вступил в силу 17.12.2010 года.

Так, ст.38 ч.(3) была изложена в новой редакции, ст.38 ч.(6) делает ссылку на положения ч.(3) ст.38, безусловно, в новой редакции, ст.38 ч.(7) и ст.38¹² также претерпели изменения и дополнения.

Конституционный суд отметил, что так как в обращении запрашивается осуществление контроля конституционности положений ст. 38 ч.(3), (6), (7) и ст.38¹² ч.(2) в редакции Закона № 27 от 15.08.2009 года и Конституционный суд вправе высказаться только по действующим законам, автору необходимо уточнить объект обращения, указать соответствующую действующую статью, часть и пункт, которые будут применяться при разрешении спора и аргументировать неконституционность каждого оспариваемого положения в соотношении с конституционной нормой.

На основании ст.40 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение не было принято к рассмотрению по существу и было возвращено автору для приведения в соответствие с положениями ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

С. Обращения, по которым прекращено производство

1. Определение от 14 июля 2011 года по обращению Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности п.12 Положения о порядке предоставления и оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг для жилищного фонда, установки счетчиков учета расхода воды в квартирах и условиях отключения их от систем отопления и водоснабжения и подключения к этим системам, утвержденного Постановлением Правительства № 191 от 19 февраля 2002 г., с последующими изменениями, внесенными Постановлением Правительства №1343 от 1 декабря 2008 года (*Обращение № 6g/2011, ОКС № 1/2011, МО № 122-127/17 от 29.07.2011 г.*)

Обстоятельства дела

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты по представлению Апелляционной палаты Кишинэу об исключительном случае неконституционности.

Выводы Конституционного суда

В пленарном заседании Конституционного суда представитель Высшей судебной палаты отметил, что норма п.12 Положения, согласно которой *«количество электрической энергии, используемой для функционирования лифтов, распределяется поставщиком электрической энергии каждому собственнику, нанимателю или другому законному владельцу жилья пропорционально общей площади (в квадратных метрах) квартир (помещений), которые принадлежат им на основании данных, представленных управляющим жилищным фондом»*, противоречит ст.16, ст.46, ст.47 и ст.54 Конституции.

Согласно Закону о приватизации жилищного фонда № 1324-XII от 10 марта 1993 года, владельцы приватизированных квартир (домов) участвуют в общих расходах, связанных с обслуживанием и содержанием мест общего пользования, придомовых территорий, текущим и капитальным ремонтом дома, его внутридомовых инженерных систем. Доля расходов определяется в соответствии с занимаемой ими жилой площадью и количеством проживающих на ней, что указывается в условиях договоров на содержание и обслуживание домов и придомовых территорий (ст.21).

Закон о кондоминиуме в жилищном фонде № 913-XIV от 30 марта 2000 года предусматривает что размер обязательных платежей каждого собственника (нанимателя, арендатора) на содержание и ремонт общего имущества в кондоминиуме пропорционален его доле участия и устанавливается в соответствии с Нормами отчислений средств на техническую эксплуатацию и ремонт жилищного фонда (ст.14 ч.(4)).

Конституционный суд отметил, что автор обращения не оспаривает нормы законов, на основании которых было разработано Положение.

Решение Суда

Предполагая конституционность норм законов, во исполнение которых Правительство утвердило Положение, и учитывая, что по своей сути вопрос, составляющий объект обращения Высшей судебной палаты об исключительном случае неконституционности, относится к

контролю законности, который входит в компетенцию судов общей юрисдикции, Конституционный суд, в соответствии с положениями ст.60 п.с) Кодекса конституционной юрисдикции, прекратил производство по делу.

1.10. Принятие решений по вопросам, предметом которых является конституционность партии, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п.г) Конституции

В 2011 году в Конституционный суд не были представлены обращения, касающиеся конституционности партий.

Раздел III: Исполнение постановлений, заключений и представлений

A. Общая характеристика и статистические данные об исполнении актов Конституционного суда

Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия соответствующего постановления Конституционного суда.

Постановления и заключения Конституционного суда направляются: сторонам, органам публичной власти и должностным лицам, акты которых были рассмотрены Конституционным судом, постановления и заключения Конституционного суда направляются также: Президенту Республики Молдова, Парламенту, Правительству, Высшей судебной палате, Генеральному прокурору, министру юстиции.

Органы государственной власти обязаны исполнять акты Конституционного суда: Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке. Президент Республики Молдова или Правительство в двухмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда вносит изменения и дополнения в акт или его часть, признанные неконституционными, или признает их утратившими силу, а в случае необходимости издает или принимает новый акт.

Если при рассмотрении дела Конституционный суд выявляет наличие пробелов в законодательстве, связанных с нереализацией положений Конституции, он направляет соответствующим органам представления, в которых обращает их внимание на необходимость устранения этих пробелов. Представление должно быть рассмотрено соответствующей инстанцией которая, не более чем в трехмесячный срок должна проинформировать Конституционный суд о результатах рассмотрения.

В 2001 году были направлены 9 представлений.

Представления, принятые Конституционным судом в 2011 г.

Nr	Представление	Сфера, которую необходимо регламентировать	Срок исполнения	Исполнено / неисполнено
1.	Представление к: Постановлению от 8 февраля 2011 года о толковании ст.90 ч.(4) Конституции Республики Молдова	Законодательство не предусматривает порядок передачи и принятия полномочий Президента, механизм установления временного исполнения обязанностей Президента в случае возникновения вакансии должности и преждевременного прекращения срока полномочий Президента, а также особенности процедуры избрания Президента в случае установления временного исполнения обязанностей Президента и последовательного временного исполнения обязанностей Президента.	До 08.05.2011 г.	неисполнено
2.	Представление к: Постановлению от 5 апреля 2011 года о контроле конституционности положения ст.8 п.g), ст.11 ч.(4) Закона №269-ХІІІ от 9 ноября 1994 года о выезде из Республики Молдова и въезде в Республику Молдова, ст. 64 Исполнительного кодекса Республики Молдова №443-ХV от 24 декабря 2004 года в редакции Закона №143 от 2 июля 2010 года.	В представлении Конституционный суд отметил, что рассматривает как пробел в национальном законодательстве отсутствие правового регулирования отношений, связанных с неплатежеспособностью физического лица. Установление четких положений о несостоятельности физического лица в конкретных ситуациях способствовало бы реализации конституционных норм о Республике Молдова как правового государства и вписывалось бы в целесообразные меры, по приведению внутреннего законодательства в соответствие с международным правом и присоединению к международному сообществу в различных аспектах.	До 05.07.2011 г.	неисполнено
3.	Представление к: Постановлению от 31 мая 2011 года, которым Конституционный суд признал конституционной ч.(1) ст.111 Трудового кодекса: « В Республике Молдова нерабочими праздничными днями с выплатой средней заработной платы (работникам, труд которых оплачивается сдельно или повременно) являются:» в редакции Закона №168 от 9 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова»	Конституционный суд предложил произвести пересмотр нормы ч.(1) ст.111 Трудового кодекса с грамматической точки зрения, которая как в предыдущей редакции, так и в настоящей редакции имеет нечеткую формулировку. Так, в первой редакции законодательная норма была истолкована ограничительно и не применялась к работникам со сдельной или повременной оплатой труда, а настоящая редакция нормы может привести к мысли, что за нерабочие праздничные дни средняя заработная плата выплачивается только работникам этих категорий.	До 31.08.2011 г.	неисполнено

4.	<p>Представление к: Постановлению от 7 июля 2011 года, которым Конституционный суд признал конституционным Постановление Парламента №83 от 21 апреля 2011 года «О назначении на должность председателя Счетной палаты»</p>	<p>Конституционный суд указал на отдельные несоответствия в законодательных нормах, предусматривающих условия выдвижения кандидатов на определенные государственные должности. Нормы законодательных актов оперируют понятиями «высшее образование», «лицензиат» или «диплом лицензиата». Законодательные нормы предусматривают, что кандидаты на должность судьи, прокурора, нотариуса, парламентского адвоката, адвоката, секретаря местного совета и на другие должности должны иметь диплом лицензиата в соответствующей области, но не указывают на необходимость наличия степени мастера, которая, согласно требованиям Болонского процесса, является обязательным условием. Для занятия некоторых должностей соответствующие законы не уточняют требуемый цикл: лицензиата или мастера.</p>	До 07.10.2011 г.	неисполнено
5.	<p>Представление к: Постановлению от 13 сентября 2011 года, которым Конституционный суд признал неконституционной синтагму «По истечении этого срока выпускник не может больше участвовать в конкурсе на основе среднего балла, полученного на выпускных экзаменах в Институте» из ч.(3) ст.18 Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года «О Национальном институте юстиции».</p>	<p>Законодательному органу надлежит разработать легальный механизм для установления соотношения вакансий, предназначенных для выпускников Национального института юстиции и для других категорий лиц, допущенных к конкурсу, а также, выработку ясных регулирующих положений для определения выбора предложения вакансий для каждой из категорий конкурсов – очередного, в отступление от норм закона или переводом.</p>	До 13.12.2011 г.	неисполнено
6.	<p>Представление к: Постановлению от 4 октября 2011 года, которым Конституционный суд признал неконституционной Постановление Парламента №122 от 5 июля 2011 года об освобождении от</p>	<p>Конституционный суд установил, что в специальных органических законах не урегулированы: временное исполнение обязанностей председателя или заместителя председателя Высшей судебной палаты; правовое положение временного исполнения обязанностей председателя или заместителя председателя судебных инстанций, в том числе Высшей судебной палаты; основания и процедура привлечения к</p>	До 04.01.2012 г.	неисполнено

	должности Председателя Высшей судебной палаты	дисциплинарной ответственности лица, обеспечивающего временное исполнение этой должности; предельный срок организации и проведения конкурса на замещение вакантной должности председателя или заместителя председателя судебной инстанции до или после истечения срока полномочий.		
7.	Представление к: Определению от 8 декабря 2011 года, которым Конституционный суд прекратил производство по делу о контроле конституционности пункта 3 Приложения №5 к Постановлению Правительства № 667 от 8 июля 2005 года о мерах по реализации Закона № 283-XV от 4 июля 2003 года о частной детективной и охранной деятельности.	Конституционный суд констатировал, что законодатель не установил законом перечень объектов, охрана которых не может осуществляться частными охранными организациями. Правительству необходимо изменить оспариваемые положения Постановления Правительства № 667 и регламентировать условия, в которых частные охранные структуры смогут оказывать такие услуги. При разработке новых регламентаций Правительству следует учесть положения части (3) статьи 9 Конституции.	До 08.03.2012 г.	
8.	Представление к: Постановлению от 8 декабря 2011 года, которым Конституционный суд признал конституционными оспариваемые положения статей 25 ч. (1), 26 и 27 п.1) и п.7) Закона № 64-XII от 31 мая 1990 года о Правительстве, касающихся образования и деятельности Президиума Правительства.	Конституционный суд установил, что законодательство содержит двусмысленные положения о полномочиях Президиума Правительства по утверждению повестки дня заседаний Правительства, координированию внутренней деятельности Правительства и рассмотрению вопросов о поощрении или наложении на члена Правительства дисциплинарного взыскания. Конституционный суд отметил существующее противоречие между законодательными нормами, предусматривающими делегирование отсутствующим членом Правительства своего представителя на заседание Президиума или на заседание Правительства. Согласно ст.26 Закона о Правительстве, в случае отсутствия члена Президиума, таковой делегирует для полномочного участия в заседании другого члена Правительства, в условиях, когда, в соответствии с положениями ст.21 закона, министру и, соответственно, заместителю Премьер-министра, оказывают помощь один или более заместителей министров, которые замещают его в случае невозможности исполнения своих обязанностей.	До 08.03.2012 г.	

9.	Представление к: Постановлению от 22 декабря 2011 года, которым Конституционный суд признал неконституционным Закон № 184 от 27 августа 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.	Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость изменения и дополнения Регламента Парламента в соответствии с пересмотренной Законом №1115-XV от 5 июля 2000 года Конституцией и требование четкого урегулирования процедур принятия Правительством на себя ответственности перед Парламентом и делегирования законодательных полномочий.	До 22.03.2012 г.	
----	---	--	------------------	--

Постановления Конституционного суда, признающие неконституционными некоторые законодательные положения

№.	Положение, признанное неконституционным	Номер постановления	Срок исполнения	Исполнено / неисполнено
1.	Постановлением от 18 февраля 2011 года Конституционный суд признал неконституционным - Закон №193 от 15 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» (М.О. №135-137/484 от 03.08.2010 г.); пункт 1 подпункт е) Приложения к Закону №451-XV от 30 июля 2001 года «О регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования» в редакции Закона №176 от 15 июля 2010 года. (МО №141-144/499 от 10.08.2010 г.)	<i>Обращение № 26а/2010, ПКС №5/2011, МО № 34-36/7 от 04.03.2011г.</i>	До 18.05.2011 г.	Исполнено: <ul style="list-style-type: none"> • Законом №48 от 26.03.2011, МО №53/114 от 04.04.2011 г.; • Законом №42 от 17.03.2011, МО №46-52/107 от 01.04.2011 г.
2.	Постановлением от 7 июня 2011 года Конституционный суд признал неконституционными положения ст.22 ч.(1) п.р) Закона №544-XIII от 20 июля 1995 года «О статусе судьи» в редакции Закона №152 от 8 июля 2010 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты».	<i>Обращение № 47а/2010, ПКС № 12/2011, МО №102/14 от 18.06.2011 г.</i>	До 07.09.2011 г.	неисполнено
3.	Постановлением от 20 декабря 2011 года Конституционный суд признал неконституционными оспариваемые нормы	<i>Обращения № 34а/2010, 36а/2010, 19а/2011, 23а/2011, ПКС № 27, МО № 1-6/1 от 06.01.2012 г.</i>	До 20.03.2012 г.	неисполнено

Законов №100 и №56, устанавливающих общий для женщин страховой стаж в 35 лет для назначения пенсии и сокращающих социальные гарантии для судей .			
--	--	--	--

В. Выводы об исполнении актов Конституционного суда

Из вышеприведенных таблиц следует, что в 2011 году было исполнено только одно постановление Конституционного суда.

В соответствии с положениями закона, нормативные акты или некоторые их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются с момента принятия соответствующего постановления Конституционного суда. Так, к соответствующему акту прилагается примечание, в результате чего восприятие нормативного акта затрудняется, возникает путаница и неопределенность в толковании и правильном применении юридической нормы. Примеры:

- Положение **части (3) статьи 18** Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года о Национальном институте юстиции. «(3) Выпускники, которые не прошли конкурс на замещение должности соответственно судьи или прокурора, обязаны участвовать в конкурсе в течение трех лет после окончания Института. По истечении этого срока выпускник не может больше участвовать в конкурсе на основе среднего балла, полученного на выпускных экзаменах в Институте.»

Примечание: Ст.18 ч.(3) синтагма «По истечении этого срока выпускник не может больше участвовать в конкурсе на основе среднего балла, полученного на выпускных экзаменах в Институте.» признана неконституционной ПКС №15 от 13.09.11 г., в силе с 13.09.2011г.

- **Ст.1.** Господин Ион МУРУЯНУ освобождается от должности председателя Высшей судебной палаты в связи с невыполнением служебных обязанностей, предусмотренных ст.1 ч.(2) Закона о Высшей судебной палате.

Примечание: Постановление Парламента признано неконституционным, согласно Постановлению Конституционного суда №18 от 04.10.2011, в силе с 04.10.2011.

- **Ст. 22 ч.(1) п. р)** Закона о статусе судьи предусматривала: р) вынесение решения, признанного впоследствии Европейским судом по правам человека нарушающим основные права и свободы человека.

Примечание: Ст.22 ч.(1), п.р) признан неконституционным ПКС №12 от 07.06.2011 г., в силе с 07.06.2011 г.

Эти положения не были аннулированы Парламентом посредством принятия соответствующего акта, тем самым не соблюдены положения ст. 28¹ Закона о Конституционном суде и ст.75 Кодекса конституционной юрисдикции.

Конституционный суд является единственным органом конституционной юрисдикции в Республике Молдова, гарантирующим верховенство Конституции и обеспечивающим реализацию принципа разделения властей в государстве, в силу чего необходимо проявлять особое уважение к этому органу и исполнять в установленные законом сроки акты, изданные Конституционным судом.

Согласно ст. 28² Закона о Конституционном суде, неисполнение, ненадлежащее исполнение, препятствование исполнению актов Конституционного суда влечет ответственность, предусмотренную действующим законодательством.

Неисполненные представления в период 1995 – 2010 годов

№	Представление	Сфера, которую необходимо регламентировать	Срок исполнения	Исполнено/ неисполнено
Неисполненные представления, принятые в 2010 году				
1.	Представление к Постановлению №17 от 12.07.2010 г. о контроле конституционности Указа № 376-V от 24 июня 2010 года об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации	Проанализировав правовое положение указов Президента Республики Молдова, Конституционный суд выявил очевидную неопределенность относительно процедуры принятия и областей урегулирования указов. Конституционный суд предложил Парламенту урегулировать правовое положение указов Президента посредством принятия закона.	До 12.10.2010 г.	Неисполнено
2.	Представление к Постановлению №22 от 23.09.2010 г. о подтверждении результатов конституционного республиканского референдума от 05.09.2010г.	По мнению Конституционного суда, законодательство о референдуме должно бы содержать четкие нормы: 1. о равенстве условий сторонников и противников предложения, вынесенного на референдум; 2. о свободе участников референдума формировать мнение, о запрете использования государственных средств на цели агитации, о наложении санкций за нарушения государственными органами обязанности сохранять нейтралитет; 3. о соблюдении фундаментальных прав, в частности, свободы выражения своего мнения и свободы прессы, свободы передвижения внутри страны, а также свободы собраний и объединения граждан в политических целях; 4. последствия референдума должны быть уточнены в Конституции (конституционный референдум) или в законе (все виды референдума); необходимо уточнить обязательными законодательными нормами действующую процедуру и последующую процедуру референдума решающего характера.	До 23.12.2010 г.	неисполнено
3.	Представление к Постановлению №29 от 21.12.2010 г. о контроле конституционности Закона №95 от 21.05.2010 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты»	Конституционный суд установил, что во исполнение представлений от 24 ноября 2002 года и 16 апреля 2010 года Парламент изложил в новой редакции ст.4 п.а) Закона об административном суде и в приложении к нему дал перечень официальных государственных лиц, представляющих особые политические или общественные интересы, не подпадающих под обращение в административный суд. Конституционный суд отметил, что новые положения содержат ряд несоответствий. В принятых ранее представлениях по Конституционный суд указал, что положения ст.4 п.а) <i>требуют дополнительного толкования в смысле</i>	До 21.03.2011 г.	неисполнено

		<p><i>прямого определения официальных государственных лиц, представляющих особые или общественные интересы.</i></p> <p>При составлении перечня, данного в приложении, не были разграничены официальные государственные лица, представляющие особые политические интересы, от официальных государственных лиц, представляющих особые общественные интересы.</p> <p>Эти недочеты имеют как следствие ошибочное толкование закона и нарушение ст.20 Конституции..</p>		
4.	Представление к Постановлению №30 от 23.12.2010 г. о контроле конституционности ст.16 ч.(1) п.г) Закона № 1453-XV от 08.11.2002 г. «О нотариате»	Конституционный суд установил некоторые несоответствия между положениями Закона о нотариате, относящимися к сроку осуществления нотариальной деятельности.	До 23.03.2011 г.	неисполнено
Неисполненные представления, принятые в 2007 году				
5.	Представление к Определению №. 43 от 26.03.2007 г. об исключительном случае неконституционности Закона №186-XVI от 29.06.2006 г.	<p>Законом № 244-XVI от 21 июля 2006 года Парламент дополнил Гражданский процессуальный кодекс статьей 12¹, часть (1) этой статьи имеет следующее содержание: «Если при рассмотрении дела судебной инстанцией установлено, что подлежащая применению или примененная норма права противоречит положениям Конституции Республики Молдова, а контроль конституционности нормативного акта относится к компетенции Конституционного суда, судебная инстанция вправе обратиться в соответствии с положениями Кодекса конституционной юрисдикции с запросом в Конституционный суд для проверки конституционности соответствующего акта».</p> <p>Статья 7 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает: «Если в ходе судебного разбирательства суд устанавливает, что подлежащая применению норма правового акта, подпадающего под контроль конституционности, противоречит положениям Конституции, рассмотрение дела приостанавливается с направлением соответствующего представления в Высшую судебную палату, которая обращается в Конституционный суд».</p> <p>Конституционный суд обратил внимание Парламента на несоответствие, касающееся процедуры исключительного случая неконституционности, допущенное в Гражданском процессуальном кодексе, в сравнении с Конституцией.</p>	До 26.06.2007 г.	неисполнено
6.	Представление от 05.04.2007 г. о неисполнении Представления от	Конституционный суд обратил внимание Парламента на необходимость принятия закона, который предусматривал бы меры по информированию, психологической	До 05.07.2007 г.	неисполнено

	04.07.2006г.	поддержке и бесплатной юридической помощи потерпевшим в результате преступлений, а также предоставление финансовой компенсации в некоторых случаях за счет государства.		
Представление Конституционного суда, принятое в 2003 году				
7.	Представление к Определению от 03.03.2003г. об отказе в принятии к рассмотрению обращения о проведении республиканского законодательного референдума	Конституционный суд установил наличие некоторых пробелов в действующем законодательстве относительно принятия постановлений Парламента. Конституционный суд отметил, что ни Регламент Парламента, ни Закон о законодательных актах <i>не регламентируют правовой механизм отклонения проекта законодательного акта, что затрудняет осуществление основных прав и свобод.</i>	До 03.06.2003 г.	неисполнено
Представление Конституционного суда, принятое в 2002 году				
8.	Представление к Определению №5 от 24.09.2002 г. о прекращении производства по делу о контроле конституционности некоторых положений Договора между Республикой Молдова и Украиной о государственной границе и Дополнительного протокола к Договору	Конституционный суд указал на необходимость уточнить в ст.135 Конституции, какие категории договоров могут быть подвергнуты контролю конституционности, а также на каком этапе Республика Молдова становится одной из сторон (ратификация, подписание, присоединение, одобрение, принятие и т.д.).	До 24.12.2002 г.	неисполнено

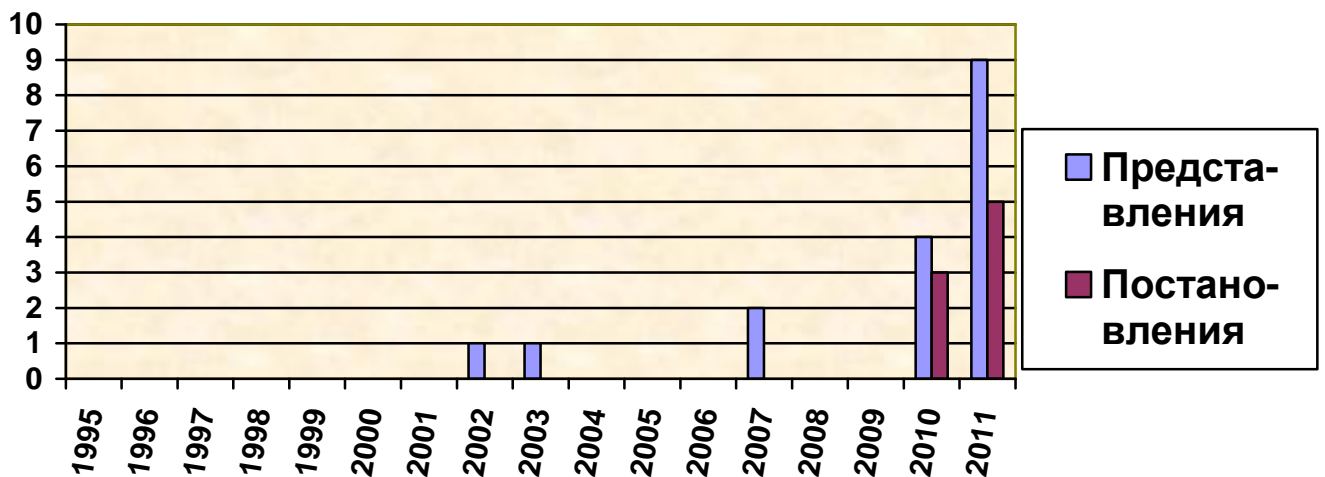
Постановления, неисполненные в период 1995 – 2010 годов

№	Положение, признанное неконституционным	Номер постановления	Срок исполнения	Исполнено/ неисполнено
Постановления, неисполненные в 2010 году				
1.	Постановлением №11 от 27.04.2010 г. Конституционный суд признал неконституционными положения Постановления Парламента № 30-XVIII от 04.03.2010 г. «Об освобождении от должности Председателя Высшей судебной палаты»	<i>Обращение №5а/2010, ПКС №11/2010, МО № 68-69/10 от 07.05.2010 г.</i>	До 27.07.2010 г.	неисполнено
2.	Постановлением №17 от 12.07.2010 г. Конституционный суд признал неконституционными положения Указа №376-V от 24.06.2010 г. об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации	<i>Обращение 17а/2010, ПКС №17/2010, МО № 126-128/17 от 23.07.2010 г.</i>	До 12.10.2010 г.	неисполнено
3.	Постановлением №28 от 14.12.2010 г.	<i>Обращение 14а/2010, ПКС №28/ 2010, МО № 254-256/30</i>	До 14.03.2011 г.	неисполнено

Конституционный суд признал неконституционными положения ст. 22 ч. (1) п.б) Закона № 544-XIII от 20.07.1995 г. «О статусе судьи»	<i>от 24.12.2010 г.</i>		
--	-------------------------	--	--

По *необъяснимым причинам*, государственные власти (Правительство РМ и Парламент РМ), которые отвечают за устранение указанных недостатков и приведение нормативных актов в соответствие с конституционными положениями, не исполнили указанные представления и постановления Конституционного суда.

Неисполненные представления и постановления

Раздел IV: Гласность и транспарентность

Постановления и заключения Конституционного суда публикуются в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova» в 10-дневный срок со дня принятия.

Общая информация, в частности, состав и организация, роль и полномочия, юрисдикционная деятельность, пресс-служба, международные отношения, полезные ссылки о Конституционном суде, можно найти на веб-странице <http://www.constcourt.md>. Другим источником информирования может служить годовое издание, включающее акты Конституционного суда в систематизированном порядке – «Сборник постановлений Конституционного суда».

По традиции, обеспечивался свободный доступ журналистов и представителей гражданского общества на все заседания Конституционного суда. Работа пленарных заседаний широко освещалась информационными агентствами и телеканалами. Официальные сообщения пресс-службы Конституционного суда передавались всем средствам массовой информации и помещались на электронной странице Конституционного суда.

Судьи Конституционного суда давали интервью, делали заявления для прессы по вопросам, рассматриваемым в пленарных заседаниях, публиковали статьи по конкретной деятельности Конституционного суда.

Статьи и интервью судей Конституционного суда в 2011 году		
Дата	Автор	Название статьи
25 февраля 2011 года	Виктор Пушкаш, судья КС	«О конституции и политической логике в решениях Конституционного Суда», Молдавские Ведомости

1 июля 2011 года	Виктор Пушкаш, судья КС	«Пляски вокруг Конституции», Молдавские ведомости
7 июля 2011 года	Виктор Пушкаш, судья КС	«Конституционный контроль обеспечивает защиту оппозиции перед властью», Кишиневский обозреватель
18 августа 2011 года	Виктор Пушкаш, судья КС	«Необратимость независимости», Ziarul de Gardă
26 сентября 2011 года	Д. Пулбере, Председатель КС	«Парламент Молдовы нужно распустить», интервью Агентству «Новости Молдова»
27 сентября 2011 года	Виктор Пушкаш, судья КС	«Вечные кандидаты, или что признал конституционным Конституционный суд», Молдавские Ведомости
10 ноября 2011 года	А. Тэнасе, Председатель КС	«Постоянная борьба за права и свободы», источник: www.timpul.md
23 декабря 2011 года	А. Тэнасе, Председатель КС	«Принятие Правительством на себя ответственности является более инструментом проверки политической поддержки, чем инструментом принятия законов в срочном порядке», источник: info-prim.md

Раздел V: Международные отношения

I. Сотрудничество

В 2011 году Конституционный суд Республики Молдова продолжил консолидацию своего статуса полноправного члена трех международных организаций: Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), Ассоциации конституционных судов, частично использующих французский язык (АССПУФ), и Европейской конференции конституционных судов (ЕККС).

В контексте расширения связей и сотрудничества с аналогичными учреждениями на международном и мировом уровне, 17 августа 2011 года Конституционный суд направил официальное уведомление Венецианской комиссии, в котором выразил свое намерение присоединиться к Всемирной конференции конституционного правосудия. 24 сентября 2011 года, с вступлением в силу Устава конференции и присоединением к ней еще 32 конституционных судов, Конституционный суд стал полноправным членом Всемирной конференции конституционного правосудия. На данный момент эта организация объединяет в своих рядах 49 членов.

Как и в предыдущие годы, Конституционный суд представил Венецианской комиссии резюме наиболее важных постановлений для их опубликования в Бюллетене конституционной юрисдикции и запрашивал мнение экспертов Венецианской комиссии по определенным вопросам.

Так, 19 апреля 2011 года Конституционный суд обратился в Венецианскую комиссию с просьбой высказаться по обращению о толковании статьи 78 Конституции Республики Молдова в отношении процедуры выборов Президента Республики Молдова. В ходе 87 пленарного заседания от 17-18 июня 2011 года Венецианская комиссия приняла Заключение *amicus curiae* №627/2011 на основе комментариев четырех экспертов – членов комиссии.

II. Участия

Знаменательным событием для Конституционного суда стала Национальная конференция на тему «*Информирование общественности – аспекты сотрудничества средств массовой информации с правоохранительными органами в контексте конституционного права*». Конференция была посвящена 16 годовщине Конституционного суда и состоялась 23 февраля 2011 года во Дворце республики, при поддержке Фонда «Ганс Зайдель» из Германии.

На конференции, с тремя тематическими сессиями, обсуждались такие вопросы как освещение деятельности правоохранительных органов в средствах массовой информации, роль прессы в освещении реформы правоохранительных органов и обеспечении независимого, беспристрастного, функционального и прозрачного правосудия, возможности эффективного сотрудничества между правоохранительными органами и прессой, определение путей и способов расширения доступа общественности к информации о деятельности правоохранительных органов.

По случаю десятой годовщины подписания Протокола о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Румынии и совместного обязательства названных двух учреждений укреплять дружеские отношения и взаимную поддержку, в период 21-24 ноября делегация Конституционного суда Румынии совершила официальный визит в Кишинэу.

В рамках визита состоялся ряд рабочих встреч румынской делегации, возглавляемой председателем Аугустином Зегрян, с судебским корпусом Конституционного суда Республики Молдова, а также с представителями публичных властей: исполняющим обязанности Президента Республики Молдова Марианом Лупу, премьер-министром Владимиром Филат, председателем Высшей судебной палаты Ионом Муруяну, министром юстиции Олегом Ефрим и председателем Высшего совета магистратуры Николае Тимофти. В ходе встреч обсуждались, в частности, такие темы как поиск конституционных решений по процедуре избрания Президента Республики Молдова и полномочия органа конституционной юрисдикции по этому разделу, роль конституционных судов в консолидации правового государства и в процессе демократизации государственных институтов. Стороны выразили твердое намерение укреплять институциональное сотрудничество и организовывать в этих целях взаимные визиты судей и сотрудников конституционных судов этих двух стран.

Судьи Конституционного суда участвовали в различных семинарах, конференциях и знаменательных международных событиях:

Участие в конференциях, семинарах, рабочие визиты судей Конституционного суда в 2011 году				
<i>Дата</i>	<i>Фамилия</i>	<i>Вид форума</i>	<i>Место проведения форума</i>	<i>Тема</i>
16-18 января	Д. Пулбере, председатель КС	II Конгресс Всемирной конференции конституционного правосудия	Бразилия, Рио-де-Жанейро	«Разделение властей и независимость конституционных судов и равнозначных инстанций»
28 января	В. Штербец, судья КС	Начало нового европейского судебного года в Европейском суде по правам человека, тематический семинар	Франция, Страсбург	«Пределы эволютивного толкования Европейской конвенции по правам человека»

14-15 февраля	Делегация КС во главе с председателем КС Д. Пулбере	Рабочий визит	Федеративная Республика Германия	Дискуссии по специальности
21 февраля	Стефано де Лео, посол Италии	Визит вежливости	РМ, Кишинэу	Обсуждение вопроса об организации поездок судей КС РМ в Рим для документирования и обмена опытом
23 февраля	Организованная Конституционным судом	Конференция, посвященная 16 годовщине Конституционного суда	РМ, Кишинэу	«Информирование общественности – аспекты сотрудничества средств массовой информации с правоохранительными органами в контексте конституционного права»
3 марта	Клаус Зольфранк, директор Фонда «Ганс Зайдель»	Рабочий визит	РМ, Кишинэу	Необходимые проекты
9 марта	Эгидиус Кюрис, экс-председатель Конституционного суда Литвы, профессор	Круглый стол	РМ, Кишинэу	«Конституционные суды и реформы: Литва и Молдова»
11 апреля	Д. Пулбере, председатель КС, В. Штербец, судья КС	Встреча с председателем немецкого Фонда «Ганс Зайдель»	РМ, Кишинэу	Издание «Комментария к Конституции РМ»
18-19 мая	А. Тэнасе, судья КС	Форум ОБСЕ	Польша, Варшава	«Роль политических партий в политических процессах»
19 мая	А. Тэнасе, судья КС	В рамках форума ОБСЕ состоялась встреча с судьей Анджеем Ржеплинским, председателем Конституционного трибунала Польши	Польша, Варшава	Возможности сотрудничества данных двух учреждений в целях взаимной поддержки
23 мая	П. Райлян, судья КС	XV Конгресс Европейской конференции конституционных судов	Румыния, Бухарест	«Конституционное правосудие: функции и отношения с публичными властями»
25-26 июня	В. Пушкаш, судья КС, П. Райлян, судья КС	Международная конференция, посвященная XV годовщине Конституционного суда Грузии	Грузия, Батуми	«Прошлое и будущее конституционного контроля в странах новой демократии»
26 июня	Судьи-ассистенты КС	Рабочий визит	Германия и Франция	Консолидация сотрудничества с Институтом Макса Планка международного права

				из Гейдельберга; Федеральным конституционным судом с резиденцией в Карлсруе и Европейским судом по правам человека, Страсбург.
30 июня	В. Штербец, судья КС	Заседание Совместного совета по конституционному правосудию	Турция, Анкара	Сотрудничество конституционных судов с Венецианским форумом, Европейской конференцией конституционных судов, АССРУФ, Всемирной конференцией конституционного правосудия; издание бюллетеней по конституционной юриспруденции
1-2 июля	А. Тэнасе, судья КС	Международный конгресс	Германия, Регенсбург	«Сравнительное и европейское конституционное право»
12 июля	Д. Пулбере, председатель КС, А. Тэнасе, судья КС	Встреча с представителями компании «DPK Consulting»	РМ, Кишинэу	Инициатива по сотрудничеству
5 сентября	В. Штербец, судья КС	Международная конференция	Украина, Одесса	«Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права»
7 сентября	Д. Пулбере, председатель КС	Рабочая встреча с Хайнером Билефельдтом, специальным докладчиком ООН по вопросам свободы религии и убеждений	РМ, Кишинэу	Дискуссии по вопросам соблюдения прав человека
14 сентября	Д. Пулбере, председатель КС	Международная конференция	Украина, Киев	«Защита прав человека органами конституционной юрисдикции: способы и вопросы прямого доступа»
21 сентября	Д. Пулбере, председатель КС	Международная конференция	РМ, Кишинэу	«Конвенция ООН о правах инвалидов – реальность и перспективы для людей со специальными нуждами»
30 сентября	А. Тэнасе, председатель КС	Международная конференция, посвященная 15 годовщине Конституционного суда Латвии	Латвия, Рига	«Роль Конституционного суда в защите конституционных ценностей»

5-9 октября	В. Пушкаш, судья КС	XVI международная конференция	Ереван	<i>«Юридические последствия постановлений Конституционного суда для консолидации национального конституционализма»</i>
14 октября	А. Тэнасе, председатель КС	Церемония открытия Международного института по правам человека и Международная конференция	Румыния, Бухарест	<i>«Европейская культура прав человека. Право собственности»</i>
27-30 октября	А. Тэнасе, председатель КС	Торжественное событие, посвященное 20 годовщине Конституционного суда Российской Федерации	Россия, Москва и Санкт- Петербург	<i>«Доктрина и практика контроля конституционности»</i>
29-30 ноября	В. Пушкаш, судья КС, В. Запорожан, судья-ассистент КС	Учебный семинар	Франция, Страсбург	<i>Новое в юриспруденции конституционных судов в области социальной защиты</i>

В течение 2011 года состоялся ряд встреч с высокопоставленными должностными лицами, представителями дипломатических миссий, аккредитованных в Республике Молдова, международных организаций и другими видными деятелями: послом Италии в РМ Стефано де Лео; послом Швеции в РМ Ингрид Терсман; директором Управления по вопросам России, Восточному партнерству, Центральной Азии, региональному сотрудничеству и ОБСЕ Гуннаром Вигандом в сопровождении политического офицера делегации ЕС в РМ Дирка Лоренца; экс-председателем Конституционного суда Литвы, профессором Эгидиусом Кюрисом и советником Миссии Европейского союза по вопросам публичных политик в Молдове Аустрой Рауликке; делегацией немецкого Фонда «Ганс Зайдель» в следующем составе: председатель Фонда Ганс Цетмайер, директор Института по международному сотрудничеству Фонда Кристиан Хегмер, директор представительства Фонда в Бухаресте Клаус Зольфранк, директор представительства фонда в Киеве Сергей Загорный и ассистент проекта в Кишинэу Виолета Шандру; представителем Компании «DPK Consulting» в рамках Программы Агенства США по международному развитию Тирнаном Менненом; делегацией Управления Верховного комиссара ООН по правам человека во главе с верховным комиссаром ООН Нави Пиллэй; содокладчиками Комиссии по мониторингу обязанностей и обязательств, взятых государствами – членами Совета Европы, ПАСЕ; делегацией Европейского конгресса местных и региональных властей, приехавшей в РМ с наблюдательной миссией; представителями Молодежного парламента Республики Молдова.